

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России
Издатель – Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТУХОВ Е.А.,
архиепископ Ставропольский и Владикавказский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного
редактора), ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОГОНОВ В.П., ЧЕПЫШЕВ С.К.,
ЭДЖОКОВ А.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты. Редакция может публико-
вать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Руко-
писи не рецензируются и не возвращаются. За достовер-
ность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за достоверность реклам-
ных объявлений – рекламодатели, за качество печати –
типография. Переписка с читателями ведётся только на
страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Виктора БОЛТИКОВА

■ Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" –

70 610

Сдано в набор 24.08.2009. Подписано к печати 03.11.2009.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 236.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2009

Полковник
Юрий
КИСЛЫЙ

Главный редактор

Есть в русском языке слова с особой – яркой, мощной энерге-
тикой. Они, эти слова, будто в погоны одеты. К примеру, "Впе-
рёд!", "Надо!", "Ни шагу назад!" Стоит прозвучать им, и перед то-
бой, как на киноэкране, возникает образ решительного, волево-
го командира, отдающего приказ. Властным взмахом руки увле-
кающего людей на выполнение трудной, но чрезвычайно важной
задачи.

Всем своим видом он предвосхищает боевой успех. А иного
просто не дано. Верить именно этому образу – со смыслом и па-
фосом, что изначально несут в себе слова, которые крупными
стежками сшивали российскую историю.

"Вперёд!" – значит, программируем победу, торим к ней путь.

"Надо!" – стало быть, множим ряды тех, кто готов нести тяжё-
лую ношу.

"Ни шагу назад!" – проявляем несокрушимую стойкость, му-
жественно держим удар. Накапливаем силы для стремительного
рывка, когда вновь прозвучит приказ, приводящий в действие
туго сжатую пружину победы.

Только так призванное, отмобилизованное на "государеву
службу" слово становится делом.

Ныне есть очень серьёзный повод задуматься над этим. Сло-
во-то долгожданное наконец прозвучало. Оно – в повсеместно
обсуждаемой интернет-статье Президента РФ Дмитрия Медве-
дева "Россия, вперёд!"

Включимся в разговор и мы. По-военному.

Ставится поистине судьбоносная задача модернизации стра-
ны. Вопрос к людям в погонах: какие условия необходимы для её
успешного решения? Ответим лаконично, как на экзамене по так-
тике: в первую очередь должны быть гарантированы внутренняя
безопасность, стабильность и порядок. То, ради чего наши войс-
ка стоят "в карауле бессонном и строгом". Так что "Вперёд!" и к
нам обращено. Ко всем офицерским кадрам внутренних войск.

Дело привычное. Справимся! Кадры, которые, как говори-
лось в очень трудные для Отечества времена, "решают всё", в
войсках крепкие, надёжные, закалённые в суровых испытаниях.
Готовые при любых обстоятельствах достойно выполнить свой
долг. Доказательством тому – общая высокая оценка по резуль-
татам комплексного анализа кадрового потенциала войск, про-
ведённого с использованием современных технологий монито-
ринг-контроля рабочей группой Администрации Президента
России.

Главное, не останавливаться на достигнутом, поднимать
планку, обеспечивая дальнейшее совершенствование професси-
онального мастерства офицерского корпуса; заботливо растить
молодёжь, дабы сегодняшние лейтенанты, капитаны завтра не
сплоховали на тех ответственных постах, которые сейчас занима-
ют старшие офицеры и генералы. Такова простая "в теории", но
очень трудная на практике формула успеха.

Надо отметить, о ней никогда не забывали в журнале "На бо-
евом посту". А сегодня необходимо ещё прочнее увязать с этой
формулой тематическую направленность центрального войско-
вого издания. Ведь время диктует "Вперёд!"

Так и поступаем.

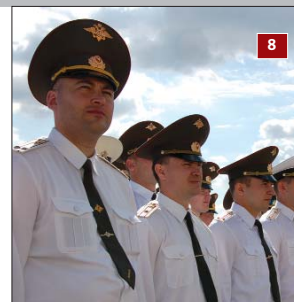
"Время и кадры" – главная тема номера. Читайте!

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

8

ТЕМА НОМЕРА

**8 НОВЫЕ КАДРОВЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ:
ТРЕБОВАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА –
ЗАДАЧА ВОЙСК**

**15 УПРАВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ
КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ**

ПОДГОТОВКА ВОЙСК

**18 ДОБРО ДОЛЖНО БЫТЬ
С КУЛАКАМИ**

22

**22 НИ ОДНОГО ШАНСА
ИЗ ТЫСЯЧИ**

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

**32 ОХОТА НА КРОВАВОГО
РУСТАМА**

**35 ДАГЕСТАНСКИЙ ПРОЛОГ
ВТОРОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ**

ПИСАТЕЛИ И ОБЩЕСТВО

39 ДОРОГА В ЦХИНВАЛ

ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛИ

44 ШКОЛА ЮНЫХ ПАТРИОТОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

Заместитель министра внутренних дел РФ –
главнокомандующий внутренними войсками МВД России
генерал армии Николай РОГОЖКИН:

КАДРЫ – РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР ПОБЕДЫ

4

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

50 ...И ТАНКИ НАШИ БЫСТРЫ

ИСТОРИЯ

**54 ВОЙСКА НКВД В
ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ПОХОДЕ**

КУЛЬТУРА

**58 “КАРУЗО” РАЗВЕДЧИКА
КУХТЫ**

ЛИТЕРАТУРА

69 НЕ ЗА ГОРЯЧЕЙ СТЕПЬЮ

74 ДНЕЙ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

76 СУПЕРИЙОГ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

78 ЭТОТ НЕСТАРЕЮЩИЙ СЫСК

79 ОТ СТРЕЛЬЦОВ ВЕДЯ ОТСЧЁТ

80 СМЕРТЬ ШПИОНАМ!

**80 АФГАНСКИЙ ОПЫТ
СПЕЦНАЗА**

50

НАСЛЕДИЕ КЛАССИКОВ

**65 ОДУХОВЕРЁННЫЕ СОЛДАТЫ
МАЙОРА ПЛАТОНОВА**

58

Заместитель министра внутренних дел РФ – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай РОГОЖКИН:

КАДРЫ – РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР ПОБЕДЫ

– Товарищ главнокомандующий, весной и летом рабочей группой, возглавляемой помощником Президента РФ О.А. Марковым, во внутренних войсках проводилась апробация новой кадровой технологии, предназначенной для оценки и планирования кадрового потенциала сотрудников государственной службы.

Мониторинг-контроль охватил большую группу высших и старших офицеров, и результат исследований позволил сделать однозначный вывод, что руководящий состав внутренних войск предъявляемым требованиям соответствует и способен качественно выполнять служебно-боевые задачи.

Скажите, насколько важно то, что испытательной площадкой научного эксперимента стали именно наши войска?

– Тот факт, что рабочая группа из Администрации Президента Российской Федерации избрала для апробирования новых кадровых технологий внутренние войска, лично я расцениваю как высокую честь, оказанную нам Верховным Главнокомандующим. Радует, что в стране началась работа по оценке кадрового потенциала силовых структур России.

Во внутренних войсках уже в силу их специфики отношение к кадрам всегда было и остаётся очень серьёзным. Например, даже по призыву в оперативные, в специальные моторизованные части, в спецназ берут далеко не каждого. Тем больший спрос предъявляется к офицерам – выпускникам наших военных институтов, чьи морально-деловые качества должны отвечать самым высоким стандартам государственной службы. Особое предназначение войск требует от командного состава и кадровых органов самого взыскательного взгляда на прошлое военнослужащего, результаты его текущей службы и возможные для него перспективы служебного роста.

Внутренние войска всегда старались держать свои “кадровые закрома” в порядке. Однако современные технологии открывают перед нами новые возможности: отныне мы сможем в режиме реального времени наблюдать и оценивать все сильные и слабые стороны наших генералов и офицеров, определяя их личное место в рейтинге на каждом уровне управления. Поэтому крайне важным является то, что у нас появился инструмент для определения и планирования кадрового потенциала.

Всем понятно, в каких метрических единицах можно рассчитать

расстояние или объём. Но в чём измерить, казалось бы, неизмеримое? Как определить высоту человеческого духа? Глубину ума? Масштаб личности?

Опыт говорит о том, что будущее человека всегда складывается из его прошлого, прожитого... Если офицер погружён в свою работу, если ему она по душе – это сразу видно по достигнутому результату, по подтянутому внешнему виду, по тяге к знаниям и даже по атмосфере в его семье.

“Служба ладится” – говорят о людях в погонах, подразумевая под этим гармоничное сложение тех человеческих качеств, которые жизненно необходимы именно военному человеку...

Предложенный сотрудниками Администрации Президента расчёт кадрового потенциала отдельного военнослужащего, определяемого по двадцати трём показателям, позволяет достаточно точно вычленив ту группу лидеров, что достойна выдвижения на вышестоящие должности. А заодно определить отстающих, нуждающихся в поправках их офицерской и в целом – человеческой судьбы.

Но что мне кажется особенно важным, выдвижение офицера здесь обуславливается его местом в рейтин-

ге, а не субъективными оценками того или иного старшего начальника, которому вместо профессионально подготовленных кадров вдруг потребуются “удобные”.

Каждый офицер вправе претендовать на служебный рост, но он должен обуславливаться его знаниями, опытом и состоянием здоровья.

Так что в целом я нахожу новую технологию не только удобной для практической работы командования и кадровых органов, но и достаточно справедливой системой подбора и расстановки кадров, которая быстро отсеет карьеристов, приспособленцев, людей некомпетентных, безответственных, равнодушных к службе. А значит, оставит в строю наиболее перспективных офицеров, предопределив не только их служебный рост, но и более эффективное использование.

– Мониторинг-контроль уже изначально задумывался сотрудниками Администрации Президента как методика оценки кадрового потенциала всех органов и видов государственной службы. Как вы думаете, может ли она, тем самым, стать действенной силой против любых субъективных кадровых решений?

– Абсолютно согласен с тем утверждением, что в масштабе России должна действовать цельная система, позволяющая назначать и увольнять госслужащих по понятным и ясным правилам.

Будучи прозрачной, эта система открывает офицеру возможность видеть своё место в рейтинге, удерживать его либо поднимать планку собственного служебного роста.

Это нормально. Особенно для военного человека, чей служебный рост означает в полной мере состоявшуюся судьбу.

Тот же Александр Васильевич Суворов, получив очередной чин или награду, не считал зорным, опрокинув стулья, шутило перепрыгивать через них с возгласом: “И этого (следовала фамилия) я обскакал... И этого...”

Во внутренних войсках к назначению офицера на вышестоящую должность всегда относятся серьёзно, и то, что кандидатура человека неоднократно обсуждается, прежде чем быть вынесенной на рассмотрение, в определённой степени служило гарантией от скороспелых, необдуманных решений. Идёт обстоятельный разговор, в

По заслугам и честь. Президент Российской Федерации, Верховный Главнокомандующий Вооружёнными силами РФ Дмитрий Медведев вручает орден Святого Георгия Победоносца 4-й степени заместителю командующего войсками Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России по чрезвычайным ситуациям генерал-майору Михаилу Урасову

ходе которого несоответствие человека должности, если это есть, обязательно выявится.

Окончательное же решение принимается всегда в строгом соответствии с заслугами и опытом офицера, его человеческой зрелостью и кругозором.

Это тоже проверенная временем кадровая технология, в надёжности которой мне не раз пришлось убедиться.

Другое дело, если в результате стовора или иных причин назначение человека осуществляется не по способностям, а на коррупционной основе... Коррупция, в немалой степени уже разжевывая каркас государственного устройства, в войсках правопорядка – вообще дело крайне опасное. Достаточно появиться на каком-либо уровне управления этой ржавчине, там мгновенно образуется кадровый тромб, а мотивированность к добросовестной службе у офицеров падает до нуля.

Апробированная технология, на наш взгляд, является сильным лекарством от субъективных кадровых решений, а применительно к внутренним войскам – новой возможностью оперативно отслеживать и ликвидировать в системе кадрового обеспечения любые очаги злоупотреблений.

– Как лично вы оцениваете работу командного состава и кадро-

вых органов внутренних войск в последние годы по кадровому обеспечению?

– Отчётливо помню те времена, когда войскам остро не хватало офицеров ротного звена, и все главные решения по комплектованию войск командирами взводов, заместителями командиров рот по работе с личным составом и ротными командирами принимались в обстановке жесточайшего цейтнота.

Следует признать, что кадровыми органами в те и последующие годы была проделана значительная работа. В период массового оттока офицеров из войск (с середины и до конца 1990-х годов) шаблонное мышление отдельных командиров и начальников, зикджившееся на ожиданиях очередных выпусков военных училищ, было решительно сломлено в пользу творческого поиска дополнительных источников, как войсковых, так и вне-войсковых, поступления кадров.

Сама жизнь подтвердила целесообразность такого подхода.

Разумеется, основную массу призывавших во внутренние войска офицеров по-прежнему составляли выпускники высших военных учебных заведений. Но их не хватало. В результате Главным командованием было принято решение об использовании после профессиональной подготовки на офицерских долж-

Министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нургалиев дал высокую оценку уровню подготовки частей специального назначения внутренних войск. В этом — огромная заслуга боевых офицеров

ностях прапорщиков и сержантов, которые соответствовали им по образованию, личным качествам и боевым заслугам. Достойно вспомнить примеры иных времён, когда сама жизнь выдвигала в командиры наиболее талантливых солдат и унтер-офицеров. Немало блестящих военачальников Великой Отечественной войны выросли как раз из этой среды.

Данное решение оказалось верным, что подтверждается двумя очевидными фактами: отсев из готовящихся в офицеры сержантов и прапорщиков оказался незначительным, а что касается роста — некоторые командиры взводов и рот, выросшие из младших командиров, сегодня достойно служат на куда более высоких должностях. Многие из них награждены орденами и медалями Российской Федерации. Многие получили дополнительное военное либо юридическое образование, что способствовало их дальнейшему служебному росту.

Как обстоит дело с кадровым обеспечением сегодня?

Приведу в пример всего лишь два очень показательных, на мой взгляд, факта.

Первый: сегодня во внутренних войсках почти нет вакантных должностей в ротном звене. Это очень важно, потому что рота является центром организаторской и воспитательной работы. Именно здесь сосредоточиваются усилия всех органов военного управления.

Второй факт: всего лишь три выпускника военных институтов внутрен-

них войск 2009 года выразили желание покинуть службу.

— Результаты мониторинга контроля объективно подтвердили полную профессиональную состоятельность лиц, входящих в командный состав внутренних войск. Что означает лично для вас столь высокая оценка?

— Действительно, для меня, как для главнокомандующего, важна прежде всего высокая оценка кадрового потенциала того уровня управления войсками, к которому относятся мои непосредственные заместители, начальники управлений Главного командования и командующие войсками региональных командований.

Это значит, что правильно подобрано и эффективно работает звено управления, от которого зависят самые важные и самые ответственные решения. Есть дееспособное, мыслящее, сильное во всех отношениях ядро генералов, которому по плечу любая служебно-боевая задача, и это очень значимый фактор боеспособности внутренних войск.

Эти высшие офицеры подбирались и назначались на ответственные должности исключительно по своим деловым качествам. Я рад, что современные кадровые технологии только подтвердили правильность прежних решений о целесообразности использования этих генералов на должностях, которые они сегодня занимают.

Проведённый мониторинг-контроль дал нам возможность выявить и проблемные моменты в управленчес-

ких звеньях, на пример по-другому взглянуть на один из важных участков, где по объективным причинам возникает как бы кадровый затор. В принципе эти старшие офицеры-управленцы подобраны на свои должности из числа профессионалов очень высокого класса, но длительная служба на одной и той же «кабинетной» должности (у иных — более десяти лет) через определённое время начинает обнажать целый ряд проблем: утрачивается интерес к самосовершенствованию, проявлению инициативы, а живое общение с войсками ограничивается пребыванием в различных проверочных комиссиях. Это уже не служба — «дослуживание»...

Напоминаю: в большинстве своём речь идёт об очень квалифицированных офицерах, ещё недавно демонстрировавших командирскую результативность и стремительный рост в войсках.

Всё это даёт пищу для размышлений.

— Успешное апробирование новой кадровой технологии что-то прибавило вам в вашем знании кадрового потенциала войск?

— Безусловно. Результаты этого исследования помогут нам в настоящем и будущем: «просевшие» позиции обязательно подтянем.

Мы ещё раз убедились в том, что правильно были задуманы те из наших внутренних реформ, которые уже сегодня по ряду важных показателей выводят нас на современный уровень. В Вооружённых силах сейчас полным ходом идёт сокращение генеральских должностей, а также ряда офицерских категорий, чтобы привести соотношение количества офицеров и солдат до общепринятых в мире.

Мы давно уже сделали это, и теперь можем с уверенностью сказать: во внутренних войсках «лишних» офицеров и генералов нет и не будет.

Сегодня очень нужны современные технологии, которые бы позволили нам в полной мере осуществлять ротацию наших офицеров во всех основных составляющих внутренних войск. То есть каждый из офицеров должен пройти службу в различных регионах страны, в частях оперативного назначения, по охране важных государственных объектов, в специальных моторизованных воинских частях.

Это значительно расширит кругозор офицера, даст ему бесценный

опыт, позволяющий учитывать все возможности применения войск в самых разных ситуациях.

Когда такая ротация носит единичный характер, несложно отследить движение офицера по службе и вовремя понять, насколько удачным оказалось его перемещение и будет ли от этого польза. И другое дело, если в этот процесс будут одновременно включены сотни офицеров...

Такую работу уже нельзя совершить в «ручном режиме управления»: должны быть задействованы обобщающие программы, позволяющие, с одной стороны, не упустить из вида ни одну из офицерских судеб, с другой — постоянно поддерживать динамичность процесса, вовлекая в него с целью постоянного совершенствования все перспективные офицерские кадры.

Ведь внутренние войска — это уникальная учебная площадка, где профессиональная подготовка офицеров и повышение ими квалификации возможны уже в силу их перемещения на равные или более высокие должности внутри трёх основных сегментов внутренних войск.

Новая кадровая технология поможет не только планировать все перемещения, но и оценивать их результативность.

— Вы много лет отдали службе, окончили военное училище и две военные академии. Что вы сами вкладываете в понятие «кадровый офицер»?

— Это человек, безраздельно посвятивший себя военной, офицерской службе. Кадровые офицеры — это стальной хребет армии, без которого любая страна может считать себя обречённой на кормление чужих солдат.

— Какие ещё возможности совершенствования войск открывают перед командованием новые кадровые технологии?

— Это планирование кадрового потенциала.

Уже сегодня, получив обобщённые сведения, мы имеем возможность предвидеть либо избыточность, либо дефицит тех или иных кадров на близкую и среднесрочную перспективу.

Новая техника, новые приборы и новое вооружение потребуют от нас соответствующих специалистов по их применению и обслуживанию.

Сразу видно, когда и где мы можем столкнуться с кадровыми трудностями, а значит есть время подумать, как

их избежать. Как и куда направить наши усилия, чтобы загодя организовать и отладить процессы переучивания, переподготовки, повышения квалификации.

Надо понимать, что точное кадровое планирование позволит предусмотреть множество самых актуальных проблем.

Кадры — это не бездушные предметы, а люди. Их судьбы. Их семьи, которые неразрывно связаны с внутренними войсками и видят в войсках большую семью, где любая победа воспринимается как общая, а любое горе тоже переживается сообща.

Эта уникальная атмосфера внутренних войск должна воспринимать-

ся. Таких примеров по стране — десятки.

На контроле Главного командования состоит 537 вдов и 612 детей военнослужащих внутренних войск, погибших при исполнении обязанностей военной службы.

Это означает особую степень заботы. На нужды таких семей направляются значительные средства, а дети погибших и получивших ранения военнослужащих при нашей помощи направляются на отдых, в том числе и на зарубежные курорты.

— Что лучшее из кадровых технологий внутренних войск советского периода следовало бы оставить без изменений? И что поменять радикально?

В начале большого пути...

ся нами как ценность, как добрая традиция, помогающая поколению за поколением воспитывать настоящих патриотов войск.

Кадры — это целые войсковые династии, в которых от отца к сыну передаётся эстафета нелёгкой, зачастую рискованной военной службы.

Краеугольным камнем кадровой работы является забота о людях. Решение их социальных проблем.

Важной частью работы командования была и остаётся забота о наших раненых товарищах и семьях погибших.

Если ранение, даже тяжёлое, с ампутацией ноги или руки, позволяет офицеру оставаться на службе и есть на то его горячее желание — мы всегда идём ему навстречу.

— Я не думаю, что прежняя система кадрового обеспечения войск требует фундаментальной реорганизации. Скрупулёзная работа с кадрами — это традиция наших войск, имеющая глубокие исторические корни. В чём действительно нуждается система кадрового обеспечения, так это только в переводе работы на современные технологические рельсы.

Это естественный, самым временем продиктованный процесс. И я рад, что внутренние войска играют в нём не последнюю роль.

Беседовал Андрей ЭДОКОВ, специальный корреспондент журнала «На боевом посту»

Начальник управления кадров
Главного командования внутренних войск МВД России
генерал-лейтенант Пётр ЕРМАКОВ:

НОВЫЕ КАДРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ТРЕБОВАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА – ЗАДАЧА ВОЙСК

В 2009 году под руководством Помощника Президента Российской Федерации О.А. Маркова в ряде силовых структур России, в том числе и во внутренних войсках, прошла апробацию новая кадровая технология, знаменующая собой модернизацию системы подбора, расстановки и совершенствования командных кадров в масштабе всей России.

Начатая по требованию Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева разработка комплексных мер по улучшению и оптимизации кадрового обеспечения органов государственной службы, возможно, уже вскоре сделает эту методику оценки кадров основополагающей при назначении офицеров на различные должности. Стройная, основанная на объективном учёте результатов деятельности, жизненного, трудового и служебного опыта конкретного человека, эта кадровая технология, применённая пока что лишь для оценки руководящего звена некоторых силовых структур, в последующем может сыграть решающую роль в карьере буквально каждого военнослужащего внутренних войск, круто разворачивая судьбы самых достойных из них к ответственным командным высотам.

ВХОДЕ исследования было протестировано около девяти тысяч военнослужащих руководящего состава – от главнокомандующего внутренними войсками до заместителей командиров соединений и начальников военно-учебных заведений, а также приравненных к ним в должностном отношении лиц.

Важно и то, что вместе с оценкой отдельных высших и старших офицеров беспристрастный мониторинг-контроль, исключаяющий какое-либо субъективное воздействие на ход исследований, попутно определял качество работы кадровых органов Главного командования, управлений региональных командований, соединений и воинских частей – то есть основных уровней системы кадрового обеспечения внутренних войск МВД России.

Таким образом, внутренние войска стали испытательной площадкой для эксперимента государственного значения. В войсках это восприняли с гордостью, с интересом, с верой в перспективность новой кадровой технологии. Всесерное содействие работе учёных и экспертов было оказано на всех уровнях управления кадровыми органами и лично главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Н.Е. Рогожкиным.

Как показал объективный результат мониторинга, кадровый потенциал войск по всей номенклатуре должностей, прошедших тестирование, имеет общую высокую оценку.

По уровням управления наивысшие оценки получили главнокомандующий, его заместители, начальники управлений главка и командующие войсками оперативно-территориальных объединений.

В комплиментарности такую методику обвинить столь же трудно, как и процесс работы электронно-вычислительной машины. Это алгоритм сухого, безукоризненного обобщения данных по двадцати трём показателям.

Таким образом, итоги проведённого мониторинг-контроля позволяют утверждать, что современные технологии комплексного анализа и планирования кадрового потенциала объективны и могут быть использованы для широкого внедрения.

Эти итоги важны вдвойне, если учесть все трудности и испытания, через которые пришлось пройти внутренним войскам, особенно в 1990-е годы, когда сложилась напряжённая ситуация с комплектованием частей и соединений офицерским составом. Средневойсковой уровень укомплектованности офицерами составлял 70-75 процентов, а офицерами ротного звена – 50-60 процентов, что негативно отражалось на эффективности выполнения служебно-

боевых задач, состоянии воинской дисциплины и боевой подготовки. При этом основная часть некомплекта офицеров приходилась на ротное звено: вакантными являлись почти полторы тысячи должностей командиров взводов и более семисот должностей заместителей командиров рот по работе с личным составом.

Прогрессировал отток из войск подготовленных, опытных офицеров. Особенно тяжёлым оказался 1994 год: внеплановая убыль офицерских кадров превысила своим числом два выпуска всех войсковых вузов. Создалась ситуация, угрожающая снижением укомплектованности войск офицерами до уровня менее 70 процентов, что могло отрицательно сказаться на их реальной боееспособности.

И это стало самой актуальной, самой насущной проблемой.

На основании тщательного анализа был сделан логический вывод, что работа командного состава и кадровых органов, устоявшаяся практика по комплектованию войск офицерами не отвечает новым политическим, социальным и экономическим вызовам времени.

Поэтому Главным командованием были предприняты самые энер-

гичные меры по совершенствованию оперативного управления процессами кадрового обеспечения служебно-боевой деятельности войск, в том числе поиску неординарных в той ситуации способов комплектования войск грамотными и умелыми офицерами.

Как и прежде, полагаться следовало на основные кузницы офицерских кадров – военно-учебные заведения внутренних войск МВД России и Министерства обороны. Однако приток молодых лейтенантов не решал проблему исчерпывающе: внутреннее войско находилось на самом остром контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, и уже одно это обуславливало появление новой генерации офицеров – из имеющих боевой опыт солдат, сержантов и прапорщиков, чей образовательный уровень (только высшее либо среднее профессиональное образование), а также лидерские качества позволяли им выдвигаться по службе, сразу заняв вакантные офицерские должности.

Ещё одним источником пополнения кадров стали шестимесячные курсы по подготовке младших офицеров при военных институтах внутренних войск, куда направлялись во-

За документом – видеть человека. Этим правилом всегда руководствуются офицеры управления кадров Главного командования внутренних войск МВД России

Сегодня войскам нужны кадры, которым по плечу выполнение самых сложных задач

еннослужащие по контракту, также имеющие боевой опыт и опыт службы в войсках.

Серьезную роль сыграл и аргументированный, с точки зрения гражданской мотивации, призыв офицеров из запаса, где к тому времени находились квалифицированные офицерские кадры, не нашедшие себе подходящего места в иных силовых структурах.

Новый этап функционирования системы комплектования войск кадрами начался 17 декабря 2000 года с выходом соответствующей директивы главнокомандующего внутренними войсками.

Эффективность этой работы стала очевидна уже в декабре 2001 года: на комплектование войск в течение 12 месяцев было направлено 3996 офицеров. Из них: 2716 – прибыли в войска по окончании обучения в военно-учебных заведениях, 670 офицеров поступили на военную службу по контракту из запаса, 536 военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, были присвоены первые офицерские звания, 542 –

подготовлены на курсах младших офицеров.

Постепенно повысился уровень укомплектованности офицерских должностей в ротном звене, в том числе заместителей командиров рот по работе с личным составом до 96-98 процентов, а командиров рот до 97-99 процентов.

С учетом этих достижений насущной задачей сегодняшнего дня является формирование высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового корпуса. Внутренние войска вступили в самую сложную, заключительную стадию реформирования, существенно меняется их облик. Нужны люди, которым по плечу служба в новых условиях.

Словом, сама жизнь обусловила новые принципы подбора и расстановки кадров на основе создания современной оперативной и прогностической информационной базы о состоянии кадров, развития кадровых процессов в частях, соединениях и региональных командованиях.

ЗА МНОГИЕ годы сложился и до сих пор широко используется определённый набор «качественных» показателей в оценке военнослужащих: уровень специального образования, опыт работы, возраст. Сегодня всё более заметно увлечение характеристикой качеств личности, её социально-психологических черт, более того, допускается выдвижение их на первый план в оценке профессионализма.

Ущербность этого подхода очевидна. В оценке офицерских кадров внутренних войск необходимо прежде всего обратить внимание на их способности в полной мере соответствовать требованиям осуществления государственного управления в сфере правопорядка.

Однако «замерить» эти способности весьма трудно. Такой подход требует интегрирования различных качеств в общую оценку, которая и станет в определённом смысле олицетворением уровня офицерского профессионализма.

«Кадры решают всё» – эта крылатая фраза, ставшая одним из основ-

ных лозунгов периода индустриализации СССР, помимо пропагандистского и мобилизационного назначения, была исполнена ещё одного, по-настоящему революционного смысла: профессиональное мастерство человека провозглашалось той ценностью, которая по-настоящему определяет наличные и потенциальные силы государства и составляет самый главный «золотой запас» любой страны – запас её «золотых» человеческих рук и талантливых, «золотых» голов.

Этот исчерпывающе короткий лозунг останется в сознании людей как знак яркой исторической эпохи. Но сам по себе он зримо отражает динамизм векового поиска «лучших людей государства» и «государственных мужей», чьи деловые и человеческие качества обнаруживают в них способность служить и работать на самых ответственных постах госслужбы во всех её видах и формах.

В то же время эта «штучная» в понимании многих кадровая работа (ведь речь идет, как правило, о многолетнем селекционном отборе и бе-

режном отношении к любой человеческой судьбе) в масштабе целой страны, где происходит ежедневное перемещение множества кадров, не может носить спонтанный, основанный на одних лишь субъективных оценках характер.

В масштабе России должна действовать цельная система, позволяющая назначать и увольнять госслужащих по понятным и ясным правилам. Необходима справедливая и объективная система учёта кадров и подбора кадрового резерва, исключаящая проникновение в ряды госслужащих некомпетентных и недостойных людей.

Ради будущего страны у нас должен появиться новый тип государственного служащего, чьи деловые и человеческие качества будут взвешиваться наконец лишь на тех справедливых и высокоточных весах, которые и предопределят либо карьерный взлёт человека, либо его вечное пребывание в числе аутсайдеров.

Эффективность работы кадровых органов – это показатель зрелости государства и общества. Сегодняшнее устойчиво-стабильное состояние государства является наилучшим периодом для начала реконструкции самой системы кадровой службы, что подразумевает под этим существенные перемены в методах её работы и её адаптации к высоким скоростям современной жизни.

Дальнейшее преобразование страны немалыми и невозможно без всесторонней оценки кадрового потенциала в масштабе всей России, вдумчивой кадровой селекции и справедливого выдвижения на руководящие посты самых эффективных работников и командиров.

Это насущное требование времени было подкреплено ещё и твёрдой волей государственного руководства, определяющего кадровый ресурс страны как наиболее ценный.

Важность этой проблемы – дефицит квалифицированных кадров – всегда становилась тем острее, чем масштабнее планировались в России преобразования.

Масштаб сегодняшних дел в стране во многом сравним с эпохами максимального напряжения сил.

Коренное отличие лишь в том, что человеческий ресурс больше не рассматривается как расходный материал, а люди – как безликая масса. Наоборот, именно человек – мастер своего дела – провозглашается ключевой фигурой государства.

Временная рабочая группа, сформированная по указанию О.А. Маркова в Администрации Президента Российской Федерации из специалистов по кадровому обеспечению исполнительных органов власти и экспертов, как раз и была создана для того, чтобы выработать и апробировать совершенно новую методику оценки кадрового потенциала в целях совершенствования государственной кадровой работы. Кадровую технологию завтрашнего дня. Методику, безусловно, современную, но впитавшую в себя те устоявшиеся российские традиции кадрового обеспечения, которые позволяли в любой период российской истории видеть у её кормила самых умных и смелых управленцев государственного значения.

ВОЕННАЯ служба является одним из видов государственной службы.

Всего лишь за несколько десятилетий до начала эпохи индустриализации – в середине XIX века само понятие «кадр» и «кадры» было сугубо военным и означало ядро воинского подразделения из его офицеров, унтер-офицеров и наиболее подготовленных, называемых «фланговыми», солдат.

Именно они представлялись той основой подразделения, которая в случае необходимости могла принять, организовать и обучить основную солдатскую массу, отобранную в службу для прохождения военной службы либо направленную для пополнения воинских частей и подразделений. И в дальнейшем понятие «кадровый военнослужащий» разительно отличало его носителя от призываемых на службу сержантов и офицеров, подчёркивая его особую роль как гаранта боеспособности всей армии, её порядков и традиций, а также его личную причастность к профессиональной военной элите.

Вот почему на военной службе даже в самые сложные времена сохранялась и продолжала функционировать в её наиболее целостном виде система кадрового обеспечения.

Это обусловлено также и спецификой военной службы, которой свойственна постоянная ротация кадров, их многократные перемещения, особая среда, где постоянной оценке подвергается как морально-психологическое состояние человека, так и его физическое здоровье. Здесь нет или почти нет коррупции, а

До генеральских погон в войсках дослуживаются только отменные профессионалы. Такие, как Герой России Олег Александрович Козлов

служебный рост человека всегда напрямую увязан с его профессиональным совершенствованием, личными заслугами, а также довольно жёсткими возрастными ограничениями на всех без исключения должностях.

База данных здесь наиболее полная, так как службы кадрового обеспечения в силовых структурах более скрупулёзны, взыскательны, а все кадровые действия в силу их своевременного и чёткого исполнения могут отслеживаться практически в режиме реального времени.

В некоторой степени это идеальное поле для отработки наиболее объективной системы оценки кадров, потому что каждый шаг профес-

сионального военнослужащего виден как на ладони уже с момента его призыва на военную службу; а все основные события его биографии и служебной деятельности так или иначе находят своё отражение в разнообразных документах.

Созданную рабочей группой методику в полной мере можно назвать методикой здравого смысла, потому что, например, в отличие от сегодняшней увлечённости психологическими оценками личности, здесь кадровый потенциал человека оценивается по совершенно объективным показателям, подтверждённым дипломами и научными степенями, приказами о поощрениях и взыска-

ниях, учётом служебного и боевого опыта, результатов работы на предыдущих должностях, государственных и ведомственными наградами, возрастом человека и временем его трудотеря по состоянию здоровья.

Достаточно простая система повышающих и понижающих коэффициентов делает характеристику человека более полной, помогая определить все его сильные и слабые стороны.

Как будут выглядеть результаты применения этой технологии, легко представить на примере двух равных по должности офицеров. Один из них – назовём его «классический офицер» – окончил военный вуз. Другой – «офицер по призыву» – вуз гражданский.

На этой позиции они почти равны, однако небольшое преимущество за счёт применения «повышающего» коэффициента получит всё-таки обладатель военного диплома.

В то же время, если «офицер по призыву» в отличие от «классического офицера» имеет боевой опыт и боевые награды, тот же повышающий коэффициент склонит чашу весов уже в его пользу.

И так далее...

Учёт, напомним, идёт по двадцати трём показателям, включая состояние здоровья, возраст, результаты работы на предыдущих должностях, – с применением «повышающих» (заслуги) и «понижающих» (недостатки) коэффициентов, которые, в конце концов, и дают итог, определяющий место офицера в рейтинге равных ему по должности лиц.

Именно тот офицер, кто лидирует в рейтинге, будет рассматриваться как наиболее вероятный кандидат на замещение более высокой должности в случае появления соответствующей вакансии.

Но мониторинг потому и называется мониторингом, что бесстрастно фиксирует место военнослужащего в рейтинге именно в режиме реального времени. То есть – «здесь и сейчас».

Это означает, что любое высказание или поощрение, окончание, например, курсов повышения профессиональной квалификации либо длительное пребывание на больничном, защита диссертации или досрочное присвоение воинского звания – буквально любое событие, произошедшее на службе, – станет причиной определённых изменений в информационной базе, предопределяя переход лидеров в аутсайдеры и наоборот...

Шансы у всех остаются равными, и это означает, что судьба человека по-прежнему остаётся делом его собственных рук, выдвигая в первые ряды самых умных и целеустремлённых, самых отважных и дисциплинированных, самых надёжных и собранных.

ИТАК, мониторинг подразумевает исключительно равноценную оценку.

В его ходе все офицеры руководящего состава внутренних войск были разбиты на шесть штатно-должностных групп, каждая из которых соответствовала определённому уровню управления.

Мониторинг позволяет получить как интегральную оценку сразу по группе должностей либо по направлению работы, так и рейтинговую оценку кадрового потенциала. То есть увидеть и «замерить» одномоментный пласт одинаковых по должности или военной специализации офицеров, чтобы выявить общие для всех недостатки или достоинства. Или же, составив рейтинг из участников какой-либо группы, определить в нём индивидуальное место каждому в строгом соответствии с оценкой возможностей его служебного роста.

Рейтинг – это ещё и своеобразная скамейка запасных – готовый кадровый резерв.

Кадровый рост – очень сильный фактор в жизни офицера и такой же сильный мотив для совершенствования его мастерства. Для командования рейтинг – объективная причина выдвинуть того или иного человека на вышестоящую должность, направить на учёбу в академию либо обучить его смежной профессии, чтобы максимально использовать его человеческий и офицерский ресурс.

Для самого человека рейтинг – возможность взглянуть на себя со стороны, реалистично оценить свою позицию в кругу других равных по должности офицеров. Прозрачность итогов мониторинга – залог того, что при выдвижении, ротации и смещении кадров не будет допущено какого-либо субъективизма в оценках и, как следствие, злоупотреблений.

Мониторинг-контроль немедленно выявил серьёзное «проседание» кадрового потенциала в некоторых сегментах внутренних войск, особенно там, где условия службы искусственно ограничивают человека в получении дополнительного высшего образования либо, как в во-

енно-учебных заведениях, ограничивают возможность приобретения надлежащего командного и боевого опыта.

Это сигнал к тому, что вовремя проведённая ротация кадров позволит укомплектовать военные вузы офицерами с боевым опытом, в то время как направленные в войска офицеры-педагоги смогут внести свой серьёзный вклад в повышение уровня боевой подготовки и органи-

не секрет, что некоторые руководители предпочитают подбирать себе сотрудников по принципу личной преданности, игнорируя их деловые качества.

Мониторинг-контроль уже вскорее выявит эту особенность стиля руководителя по тем провалам, которые обязательно оставит, будто след «на картинке», любой неэффективный, нерадивый и неумелый работник или военнослужащий.

Опыт в запас не уходит

зации учебного процесса в частях и соединениях, где будет продолжена их служба.

В то же время полученные в результате апробирования данные мониторинг-контроля помогают фокусировать внимание командования на истинных результатах военного труда. Бывает так, что выслуживший свой срок офицер ещё имеет неизрасходованный потенциал, что позволяет ставить вопрос о продлении его контракта и даже переводе на высшую штатную категорию. И, наоборот, когда имеющий проблемы со здоровьем и частично израсходовавший свой профессиональный ресурс военнослужащий в интересах дела может быть перемещён на должность с меньшим объёмом работы.

Ценность подобной технологии ещё и в том, что постоянно обновляемая, «живая», действующая в режиме реального времени информационная база может дать достоверное представление о подлинной результативности какого-либо из звеньев управления.

Также станет очевидна и любая кадровая пробка, вызванная нарушениями в динамике ротации по уровню управления. Но у увольнения в запас и в отставку высокопрофессиональных офицеров всегда есть альтернатива в виде наставнической функции, которая, будучи забыта, отнюдь не утратила своей важной роли.

Несомненно является и то, что итоги мониторинга позволяют планировать ротацию офицеров, минимизируя саму возможность кадрового застоя. Предоставляют возможность повысить профессиональный кругозор и знания, опробовав свои силы в качестве командиров подразделений и частей оперативного назначения, частей и подразделений по охране важных государственных объектов и специальных грузов, а также специальных моторизованных частей внутренних войск.

Коэффициент кадрового потенциала и есть та понятная при всей её условности единица измерения, что позволяет беспристрастно оце-

нить имеющиеся в наличии кадры с точки зрения их эффективного и рационального использования. Взятый за основу, он поможет командирам всех уровней осуществлять прогнозирование и планирование кадров по науке, избегая тех кадровых ошибок, которые в условиях выполнения служебно-боевых задач могут оказаться фатальными, непоправимыми.

Как эффективнее управлять процессом совершенствования и укрепления кадрового потенциала? Этот вопрос во все времена волновал командиров и кадровые органы. Мониторинг-контроль как раз и является инструментом, позволяющим выстроить надёжную кадровую систему, которая при умелом её использовании обеспечит повышение качественных характеристик каждого военнослужащего, общей обученности личного состава и в целом – боеспособности частей и подразделений внутренних войск.

Уникальность любой личности очевидна, и немало найдётся аргументов в пользу того, что не всегда быстро раскрываются в человеке таланты и стороны его характера, которые позволяют увидеть в нём командира, достойного высоких уровней управления.

Однако это уже область шлифовки, тонкой доводки и той «шпунной» работы, которая проводится кадро-

вым органом на местах и всегда индивидуально.

Другое дело, что именно результаты мониторинг-контроля могут стать основой для честного служебного соперничества, побуждая офицеров к профессиональному и личному совершенствованию, к соревнованию за высокие показатели в служебно-боевой деятельности.

А главное – объективная оценка, какой бы жёсткой она ни казалась вначале, не вычеркивает офицера из строя, а наоборот, помогает ему найти в нём своё, сообразное силам и способностям место.

Постоянно фиксирующиеся изменения в послужных списках офицеров в режиме реального времени учитывают присвоение новых званий, награждения, окончание вузов либо курсов профессионального усовершенствования, итоги учений или боевых командировок, результаты проверок, полученные поощрения и взыскания, что помогает определять их динамично меняющееся положение в рейтинге. Выявить закономерности роста или, наоборот, слабые звенья в системе подготовки и воспитания, чтобы в последующем подвергнуть корректировке служебное продвижение офицера, устранить всё, что мешает военнослужащему расти и совершенствоваться в избранной профессии.

В то же время мониторинг-контроль в масштабе войск, ведомства либо всей системы государственной службы можно рассматривать как удобный инструмент для оперативного обеспечения руководства, в том числе и руководства страны, структурированной информацией по кадровым вопросам.

РЕЗУЛЬТАТЫ апробации новых кадровых методик были доложены Президенту Российской Федерации Дмитрию Анатольевичу Медведеву и получили его одобрение.

Для совершенствования кадровой работы на государственной службе получено согласие Президента РФ на реализацию внесённых предложений.

Это означает, что уже вскоре новые технологии кадровой обеспечения найдут своё применение в оперативно-территориальных объединениях внутренних войск, охватывая все уровни их управления и весь офицерский состав. Что методики, успешно применённые в войсках, получат широкое распространение в других силовых структурах России.

Они сыграют свою существенную роль в создании нового, современного облика системы кадрового обеспечения органов государственного управления, оставляя без изменения то главное, что составляет неизменную суть любой государственной службы в России – надёжное служение стране и народу.

В помощь кадровым органам внутренних войск МВД России журнал «На боевом посту» публикует краткое описание технологии мониторинг-контроля и планирования кадрового потенциала (КП), в соответствии с рекомендациями Администрации Президента РФ прошедшего успешную апробацию в войсках.

Это описание включает характеристики методики оценки КП, основные формы представления её результатов, их ситуационный анализ и, наконец, возможности совершенствования кадрового обеспечения на основе современных технологий.

Внедрение их в практику позволит командованию значительно повысить эффективность работы по оценке, подбору и расстановке офицерских кадров, существенно снизить вероятность ошибок при формировании списка кадрового резерва, назначении офицеров на высшие воинские должности, ротации кадров, а также планированию реабилитации и санаторно-курортного лечения военнослужащих.

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

Для решения задачи, поставленной Президентом Российской Федерации, о переходе к новым кадровым технологиям по поручению помощника Президента Российской Федерации О.А. Маркова была создана рабочая группа, определены конкретные направления работы и сроки создания методики управления кадровым потенциалом федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации.

Основа управления – измеримость. Основными характеристиками методики оценки кадрового потенциала (КП) являются:

1. Прикладной характер – апробирована и готова к широкому применению.

2. Объективность – относительная независимость от субъективных оценок. Однозначность и простота трактовки результатов оценки.

3. Количественная оценка кадрового потенциала. Оценка проводится в форме определения положительных или отрицательных отклонений от стандарта (за стандарт принимается «удовлетворительное» значение по критерию оценки, выражаемое коэф. 1).

4. Универсальность – применимость как для оценки КП сотрудников ведомств, так и для резерва. Возможность расширения оценки КП вне системы государственной службы (бизнес, наука, общественная деятельность).

5. Моделирование кадровой ситуации: при замещении резервом вакантных должностей или должностей с низкой оценкой кадрового потенциала.

6. Интегрированность системы оценки с существующими элементами системы кадрового управления:

– система отбора перспективных кадров;
– база данных участников оценки КП, отражающая динамику изменений, выполнение планов повышения квали-

Командирская подготовка — важное средство повышения профессионального мастерства офицерских кадров

фикации, приобретение необходимого опыта, отзывы руководства, коллег и подчинённых, а также прочую необходимую информацию;

- система обучения и повышения квалификации;
- система горизонтального и вертикального перемещения;

- система адаптации и наставничества (в том числе дистанционного и межрегионального).

7. Гибкость – веса коэффициентов по критериям оценки могут меняться в зависимости от специфики ведомства при сохранении сопоставимости итогового результата.

8. Технологичность – простота обработки информации по значительному числу оцениваемых.

9. Разделение «общего и частного», имея в виду возможность выделения из общего уровня КП (низкого или высокого) оценки отдельных государственных служащих.

10. Проверимость данных оценки.

11. Сопоставимость данных разных временных периодов.

Критерии оценки носят практический характер: с одной стороны, информация должна быть доступна в рамках кадрового учёта, с другой – комплексно отражать управляемые составляющие кадрового потенциала. Связь критериев с задачами оценки КП отражена на рис. 1.

Разработка методики оценки КП органов исполнительной власти проводилась в соответствии с логикой использования её результатов, представленной на рис. 2.

Результаты оценки КП образуют иерархическую систему табличных форм. Архитектура системы позволяет предоставлять аналитические данные каждой ячейки результирующих таблиц в развёрнутом виде, вплоть до пофамильных расшифровок. Разработаны следующие основные формы представления результатов оценки:

1. Результирующая форма оценки кадрового потенциала всей системы органов исполнительной власти. Возмож-

но её расширение с включением оценок КП государственных корпораций, учреждений и крупных (до уровня градообразующих) бизнес-структур.

2. Результирующая форма оценки КП отдельного органа исполнительной власти.

3. Аналитическая форма по уровням управления органа исполнительной власти.

4. Аналитическая форма по специальным направлениям работы органа исполнительной власти.

5. Аналитические формы по отдельным иерархическим уровням управления органа исполнительной власти до уровня конкретных служащих.

6. Аналитические формы по отдельным территориальным, функциональным и вспомогательным направлениям государственной службы в рамках органа исполнительной власти.

7. Результирующая оценка КП коллектива с линейным подчинением конкретному руководителю.

8. Результирующая оценка КП конкретного государственного служащего.

В формах по результатам анализа может быть дополнительно представлена информация в следующих аналитических разрезах:

- нормативное значение показателя;
- текущее фактическое значение;
- прогнозное значение;
- плановое значение;
- среднее внутри иерархического уровня и специального направления деятельности органа исполнительной власти;
- среднее по органу исполнительной власти;
- несколькими столбцами со значениями (текущими, прогнозными, плановыми) разных органов исполнительной власти РФ.

По результатам оценки возможно:

1. Проводить детальный анализ составляющих оценки КП. Выполнять факторный и сравнительный анализ

Рис. 1. Связь критериев оценки с задачами оценки кадрового потенциала.

Рис. 2. Ситуационный анализ результатов оценки кадрового потенциала.

показателей разных органов исполнительной власти РФ и их подразделений.

2. Осуществлять балансовый анализ. Матричная форма представления результатов оценки открывает дополнительные возможности для анализа сбалансированности составляющих оценки КП как по вертикали, так и по горизонтали табличных форм. Например, по вертикали могут быть представлены иерархические уровни управления, территориальные, функциональные, вспомогательные направления госслужбы и конкретные государственные служащие, а по горизонтали – оцениваемые критерии.

3. Прогнозировать и моделировать (при изменении условий) варианты перспективного состояния кадрового потенциала в указанных аналитических разрезах.

4. Сформировать динамику оценки КП и сопоставить качество и скорость его повышения с финансовыми затратами.

5. Ранжировать государственных служащих по уровню КП. Отбирать их по отдельным критериям для целей управления кадрами. При этом отбор кандидатов для карьерного продвижения может происходить, исходя из конкретных потребностей в квалификации (специальная, управленческая), опыте, человеческих характеристиках, кадрового омоложения или привнесения необходимого профессионального опыта в соответствующую

структуру административного управления.

6. Провести детальное планирование составляющих КП.

7. Подготовить организационные решения по оптимальным направлениям и формам повышения кадрового потенциала как по уровням служебной иерархии и специальным направлениям работы, так и по конкретным государственным служащим:

- повышения квалификации служащих;
- продвижения руководителей с высоким КП;
- повышения сотрудников с высоким КП;
- высвобождения служащих, не обладающих должным КП.

В отношении конкретного государственного служащего (на базе оценки КП и с учётом его сопоставления с текущими и перспективными возможностями использования) могут быть приняты следующие решения:

- обучение по специальной, управленческой и правовой квалификации;
- участие в программах наставничества и адаптации;
- ротация (расширение опыта);
- повышение или понижение в должности (при отсутствии перспектив повышения квалификации, необходимости продвижения более перспективных кадров, достижении возрастных ограничений);

– вывод из системы государственной службы и адаптация.

Организационные решения в отношении конкретного сотрудника могут быть объединены в динамическую форму служебной траектории с последующим контролем за исполнением намеченного плана. В перспективе это позволит:

- смоделировать варианты служебных траекторий;
- рассчитать соответствие перспективных должностей текущему кадровому потенциалу служащего с определением требуемых направлений развития.

8. Стимулировать повышение эффективности работы государственного аппарата. Результаты оценки позволяют служащим увидеть свои перспективы и работать над их расширением, а также мотивируют руководителей при принятии кадровых решений обращать внимание на перспективное состояние кадрового потенциала.

Содержание управления кадрами отражает динамика показателей оценки КП: от текущего состояния к плановому (целевому). Инструментами управления служат мониторинг-контроль и на его основе планирование как индивидуального (сотрудников), так и совокупного, вплоть до государственного, КП. В этом формате целью управления является повышение (накопление) и эффективное использование государственного кадрового потенциала.

ДОБРО
ДОЛЖНО БЫТЬ
С КУЛАКАМИ

В РЯД ЛИ кто-то из местных жителей заподозрил бы неладное, встретив этих людей. С виду они ничем не выделялись из общей массы охотников, рыболовов, грибников, облюбовавших в конце августа богатые дичью, рыбой и грибами леса Ногинского района. Правда, если бы кому-нибудь пришло в голову проследить за этими разрозненными группами, то он бы с удивлением заметил одну странную закономерность: пути каждой из них сходились в одной точке – небольшой рощице, примыкающей к просёлочной дороге. И что, следуя туда, мужчины буквально сгибались под тяжестью рюкзаков и баулов, а возвращаются явно налегке. Хотя и этому можно было найти вполне правдоподобное объяснение: оприходовали сполна мужики всю выпивку-закуску, что брали с собой на природу.

Но это были не охотники, не рыбаки и не праздные туристы. В их рюкзаках и объёмных спортивных сумках были спрятаны боеприпасы и взрывчатка. В кейсах от охотничьих ружей и карабинов находились “калаш” и эсээдэшки. В продолговатых чехлах вместо алюминиевых деталей каркаса от палаток – эрпэгэшки и “мухи”. В подмосковном лесу обосновалась группа матёрых боевиков, заброшенных сюда для совершения серии терактов в столице и области.

Казалось, те, кто готовил их, просчитали все возможные нюансы. Однако спецслужбы давно располагали полной информацией не только о составе банды, вооружении и месте, где обосновалась “духовская” база, но и о точном времени – условном часе “икс”, когда все террористы окажутся в сборе, перед тем как двинуть “на дело”. Именно в этот момент и было решено начать операцию по их нейтрализации.

...Шквал огня обрушился на лагерь боевиков внезапно. Десятки автоматных очередей, казалось, ударили со всех сторон, с ходу выкосив добрую четверть отряда террористов. В унисон с ними забыхали выпущенные из подствольников гранаты, заставив бандитов заметаться в панике в поиске укрытия.

Хладнокровие сохранил лишь главарь. В первые секунды обстрела своим звериным чутьём он точно определил участок со стороны болот, откуда не лезли раскалённые свинцовые трассы. Вероятно, военные посчитали, что уходить в том направлении – верная гибель, и потому не выставили там заслонов. Вот только не знали они, что вожак, лично выбиравший место для лагеря в подмосковных лесах, загодя разведкал ту единственную тропинку среди непролазной топи...

Он дождался, когда в очередной раз стихнет стрельба, и вместе с несколькими уцелевшими подельниками рванул в заросли, слыша, как позади, безбожно опаздывая, застучали “калаш” блокировавших лагерь взвешников.

До болота оставалось меньше сотни метров, когда впереди вдруг раскатисто застучал пулемёт. Тотчас же в унисон ему слева и справа затрещали автоматы. Главарь и трое бандитов были выведены из строя. Оставшаяся пара боевиков в панике рванула было назад, но оттуда уже были автоматы замкнувших кольцо бойцов.

– Задача выполнена, противник уничтожен, – спустя минуту доложил по радиации офицер, возглавлявший засадную группу отряда специального назначения “Пересвет”.

ОДНАКО праздновать победу было рано. На свободе оставалась ещё одна группа боевиков. О её местонахождении, составе и планах знал только ликвидированный под Ногинском главарь. Оперативникам же об этих оставшихся в живых двух десятках бандитов было известно лишь то, что в ближайшие сутки “духи” планируют захватить один из важных государственных объектов в Московские и устроить теракт в Московском метрополитене.

Террористы делали ставку на внезапность, рассчитывая, что под конец дня утомлённые многочасовой проверкой пропусков контролёры – сто к одному – не успеют среагировать на появившихся перед ними диверсантов. А дальше пара-тройка выстрелов из пистолета с глушителем – и путь свободен. Одна группа блокирует входы-выходы с объекта, а осталь-

На поиски террористов немедленно отрядили сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск. Большие сотни патрульных нарядов тщательно прочёсывали столичную подземку. Одновременно были усилены караулы частей по охране важных государственных объектов, выставлены дополнительные наблюдательные посты.

Несколько часов тянулось тревожное ожидание, пока в руководящий операцией штаб не поступил сигнал: близ одного из оборонных НИИ замечены подозрительные лица, тайно снимавшие на встроённые в мобильный телефон фотокамеры КПП и подступы к объекту. Чуть позже была замечена и пара автомашин с вооружёнными пассажирами.

В момент личный состав караула занял оборону согласно боевому расчёту, а на подмогу братишкам устремились бойцы отряда специального назначения “Пересвет”. И вовремя: спустя от силы полчаса боевики попытались взять объект штурмом.

Террористы делали ставку на внезапность, рассчитывая, что под конец дня утомлённые многочасовой проверкой пропусков контролёры – сто к одному – не успеют среагировать на появившихся перед ними диверсантов. А дальше пара-тройка выстрелов из пистолета с глушителем – и путь свободен. Одна группа блокирует входы-выходы с объекта, а осталь-

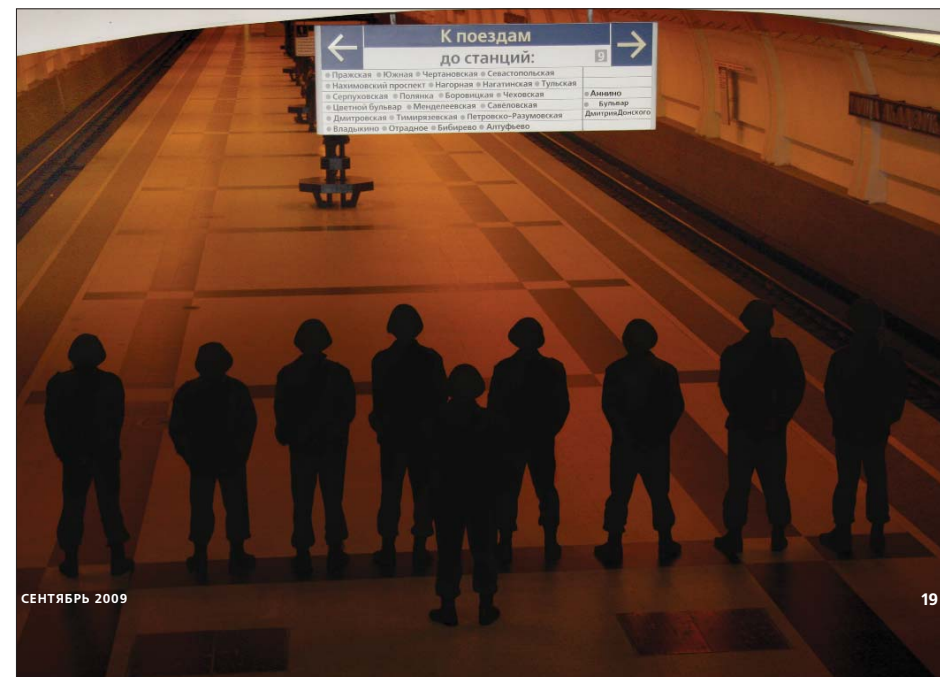
ные берут штурмом караулку, после чего важнейший оборонный НИИ оказывается полностью в руках боевиков. Вместе с секретными научными разработками и сотрудниками в качестве заложников.

Но планы бандитов были сорваны уже на первом этапе. Лишь только они приблизились к КПП, как были встречены дружным огнём военнослужащих караула. Поняв, что их затея с треском провалилась, уцелевшие террористы попытались было ретироваться, но пути отхода уже были намертво заблокированы подоспевшими спецназовцами из “Пересвета”.

...А поздним вечером на станции столичной подземки было обнаружено и взрывное устройство, о котором сообщалось в оперативной ориентировке. Один из задействованных в поиске войсковых нарядов обратил внимание на хозяйственную сумку, спрятанную за колонной неподалёку от турникетов. На место тут же прибыли кинологи с минно-розыскными собаками, которые подтвердили, что в чёрном пакете находится взрывчатка.

Со станции сразу же были эвакуированы пассажиры, а к обезвреживанию “сюрприза” приступили взрывотехники ФСБ. Спустя некоторое время с помощью специального робота смертоносная игрушка была нейтрализована.

Так сорвалась последняя акция заброшенных в Москву террористов.

ДА ПРОСТЯТ меня читатели: на самом деле все описанное выше было лишь этапами тактического учения 55-й дивизии, которое проходило под руководством командующего войсками Центрального регионального командования внутренних войск МВД России генерал-полковника Александра Львова. Но это нисколько не умаляет заслуг участвовавших в них солдат и офицеров, которым пришлось действовать с полным напряжением сил, как в реальной боевой обстановке.

— Все ситуации, смоделированные и отработанные во время учений, взяты из жизни, — прокомментировал действия своих подчинённых командир соединения полковник Андрей Понорев. — Поэтому мы регулярно проводим подобные тренировки, чтобы военнослужащие были готовы к любому варианту развития событий и могли действовать уверенно, грамотно, слаженно.

корне пресечь планы “террористов”. И хоть противник был условный, те, кто исполнял роли боевиков, тоже, как говорится, “играли не в поддавки”, делая всё, чтобы сбить преследователей со следа, заставить врасплох милицию и военных. Действовали, как матёрые диверсанты, сумев до поры до времени не рассекретить свою резервную группу, которой надлежало захватить секретный НИИ. И всё же проиграли, потому что на все хитроумные уловки у внутренних войск и милиции давно имеется своя тактика, основа которой — работа на упреждение.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ этап учения проходил на арене стадиона “Лужники”. На этот раз военнослужащим дивизии совместно с сотрудниками органов внутренних дел предстояла отработка практических действий по пресечению и локализации массовых беспорядков.

...Вначале ничто не предвещало беды. На поле шёл матч, сопровождаемый восторженными криками зрителей. Те, хоть и шумели, во весь голос скандируя речёвки, но в целом вели себя вполне мирно.

Всё случилось “внезапно”. Когда в очередной раз в ворота одной из команд был забит гол, её “фанаты” вдруг разом всполошились и, сметая находившихся рядом немногочисленных милиционеров, рванулись в сторону трибун, где сидели “болевщики соперников”. Те, в свою очередь, также вскочили с мест и двинулись навстречу “неприятелям”.

Напрасно стражи порядка пытались утихомирить “разбушевавшуюся

молодёжь”: ни уговоры, ни увещевания не принесли результата, а, напротив, ещё больше распалили “топливо”. Когда же милиция попыталась задержать самых буйных из “нарушителей”, то и те и другие “фанаты” мигом забыли о недремной вражде и, объединившись, ринулись на сотрудников.

Подобный инцидент уже имел место. Семь лет назад точно так же несколько тысяч фанатов, раздосадованных проигрышем сборной России, устроили настоящий погром на Манежной площади. Разбитые витрины, перевернутые и сожжённые автомобили, покатившиеся милиционеры и случайные прохожие... Всё это может случиться и теперь, если “толпа болельщиков” “вырвется” со стадиона. Счёт шёл буквально на минуты...

Но именно в это время на стадион были спешно подняты резервы из московского соединения внутренних войск. Часть бойцов мгновенно блокировала “фанатов”. Другие одновременно с нескольких сторон ударили клином, рассекая толпу. Тотчас же ряды металлических щитов разомкнулись, и в образовавшиеся бреши по двое, по трою ринулись омоновцы. Намётанным глазом вычисляли “зачинщиков” и “вожжков”, молниеносно выдёргивали из основной массы “болельщиков”, загружали в подъехавшие милицейские фургоны. Оставшиеся в оцеплении “хулиганы” мигом утрачивали пыл, уже не пытались прорвать ряды военных.

ПОДВОДЯ итоги учения, заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин отметил высокий уровень профессиональной подготовки всех категорий военнослужащих дивизии, а также чёткую и слаженную работу сотрудников милиции и бойцов войск правопорядка.

А пару дней спустя мне попалась в Интернете статья представителя одной из радикальных оппозиционных партий экстремистского толка. Причём набрёл я на неё совершенно случайно, разыскивая в Сети последние упоминания о солдатах правопорядка. И каково же было моё удивление, когда, набрав в поисковой строке “Яндекса” ключевые слова: “Внутренние войска”, в первых рядах новостей я увидел ссылку на сайт... кавказских сепаратистов!

Читая злобный “опус” воинствующего русофоба, вспомнил Столыпина: “Вам, господа, нужны великие потрясения, а нам — великая Россия!”. Эти слова были брошены в лицо тогдашним радикалам. Но и сегодня, спустя сто лет, есть повод сказать точно так же в адрес тех, кто пытается раскачать политическую ситуацию в стране.

Для того, чтобы этого не произошло, и оттачивают неустанно свое боевое мастерство внутренние войска, готовые в любой момент заступиться дорогу силам, стремящимся свергнуть Россию в пучину нового кровавого хаоса. Правильно писал поэт: “Добро должно быть с кулаками”...

★

Майор
Константин АЛЕКСЕЕВ

Фото Романа ВЯЗИНА
и Михаила КРАСИЛЬНИКОВА

Модокс
Гарантия комфорта и качества
www.modox.ru

Экипировка и снаряжение для силовых структур
195196 Санкт-Петербург.
тел.: 8(812) 444-42-63 ул. Стахановцев, 12

НИ ОДНОГО ШАНСА ИЗ ТЫСЯЧИ

...Он появился внезапно, словно из-под земли. Засевшие в здании "бандиты" могли поклясться: ещё секунду назад они контролировали ситуацию, сдерживая плотным огнём передвижение группы спецназовцев к захваченному дому. И вдруг прямо на их глазах дерзко, стремительно, словно стальная разжатая пружина, с земли поднялся огнёмётчик.

Реактивная струя опалила траву ярким пламенем выстрела. Раскалённое яблоко влетело в разбитое окно здания, и там на мгновение зажглось солнце. Яркий-красный протуберанец разрыва взметнулся над разрушенной крышей. Оплавленные стены ещё дымились от нестерпимого жара, когда к ним подскочили бойцы отряда специального назначения. Подстраховывая друг друга, они тщательно осмотрели руины. Похоже, здесь все цели поражены, но до победы ещё далеко.

Специальная операция по поиску, разоружению и ликвидации бандформирований была в самом разгаре. За каждым домом, проулком, переулком солдат и офицеров ещё поджидают сюрпризы "боевиков". По данным "агентурной разведки", в районе "деревни Ивановка" сконцентрировались остатки ранее разгромленных "банд". Им удалось легализоваться под видом мирных жителей в населённом пункте. Восстановить систему связи, финансирования и управления. Главари уже приступили к подготовке нескольких диверсионно-террористических актов с целью дестабилизации обстановки в Южном федеральном округе. После всестороннего анализа складывающейся обстановки в целях упреждения возможных

* * *

действий "боевиков" руководителем оперативного штаба был введён "режим контртеррористической операции". Второй полк Отдельной дивизии оперативного назначения вместе с артиллерийско-зенитным дивизионом четвёртого полка и группой центра специального назначения после перевозки железнодорожным транспортом сосредоточился в указанном районе. Командир дивизии, организовав взаимодействие с воинскими частями Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России, органами внутренних дел, ФСБ, ко-

мандованием частей СКВО и местными властями, приступил к выполнению задач по обеспечению режима КТО.

Так развивались события по легенде межведомственного тактико-специального учения, прошедшего 8 сентября под руководством министра внутренних дел РФ генерала армии Рашида Нургалиева. В показательных занятиях на территории учебного центра "Кадамовский" новочеркасского соединения приняли участие заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии

Николай Рогожкин, командующие войсками региональных командований и их заместители, командиры соединений и начальники военных институтов внутренних войск, руководители ГрОУ при антитеррористических комиссиях, начальники ГУВД (УВД) субъектов Южного федерального округа РФ, а также представители территориальных органов ФСБ, МЧС и ФСИН. Проведение такого учения продиктовано необходимостью дальнейшего совершенствования форм и методов работы силовых структур, их взаимодействия для недопущения активизации террористических проявлений на Северном Кавказе. О выработке новых методов противодействия бандитам говорил Президент России Дмитрий Медведев на совещании в Ставрополе в августе этого года. По мнению главы МВД, в нынешних условиях развития обстановки только слаженные действия позволят противостоять терроризму.

– События в Ингушетии показали, как трагически оборачивается отсутствие взаимодействия между службами, – напомнил генералам и офицерам министр внутренних дел.

Чтобы не наступить на те же грабли, собравшиеся в учебном центре силовики были готовы плотно поработать над решением всех проблемных вопросов.

Время "Ч". Учебная точка 1. Смотровая площадка пункта управления.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Юрий Бабкин указывает обучаемым основные ориентиры района специальной операции, где будет проходить второй этап полкового учения с боевой стрельбой. На площадке установлены два монитора. На одном из них демонстрируется весь информационно-справочный материал, ко второму подключена система видеонаблюдения для контроля руководителем "спецоперации" действий подразделений и записи выполнения боевых задач. После учения отснятые видеоматериалы помогут при подведении итогов.

– Товарищ министр, – продолжает доклад генерал-лейтенант

Юрий Бабкин, – в целях вскрытия системы связи “бандгрупп” в зоне КТО развернута радиопеленгаторная сеть “Свет-ВВ”. Её аппаратура позволяет вести пеленгование источников радиоизлучения с высокой точностью при самом минимальном времени их выхода в эфир и отображать эти источники на электронной карте местности. По результатам её работы установлено ведение несанкционированного радиообмена нескольких радиостанций в районе Кадамовского кургана. Оценив сложившуюся обстановку, руководитель опера-

тивного штаба принимает решение на проведение спецоперации по уничтожению “бандформирований” и захвату их главарей в районе “деревни Ивановка”. Замыслом операции предусматривается проведение поиска в блокированном районе...

Время “Ч+15”. Два километра от западной окраины “деревни Ивановка”.

Лязгая гусеницами, боевые машины пехоты проносятся рядом с трибуной по направлению к “деревне”. Густые клубы поднятой пы-

ли оседают на блестящей броне и новеньком камуфляже солдат и офицеров. И кажется, будто невидимый художник несколькими мазками стирает грань между условной обстановкой и боевой реальностью.

Серый туман ещё не успел опуститься на землю, а густые цепи спешившей пехоты уже начали развёртывание на рубеже открытия огня. По замыслу учения “бандиты” первыми открывают огонь. Командир роты докладывает в штаб об обстреле и тут же вызывает на подмогу свою артиллерию. Миномётные батареи за считанные минуты буквально перепыхивают указанный участок местности, разнося в щепы имитирующие боевиков фанерные мишени. Те, что “остались в живых”, уничтожаются сосредоточенным огнём роты. А над деревней уже кружится вертолёт, оснащённый воздушным разведывательным комплексом “Антарес”, который проверяет район блокирования. С помощью оптико-электронной разведки в пяти километрах северо-восточнее “деревни” замечена группа “бандитов” численностью до пятидесяти человек. “Противник” обнаружен – к бою!

Подразделения второго полка с ходу занимают рубежи блокирования, охватывая “деревню” с фронта и флангов. Если “бандитам”, укрывшимся в населённом пункте, дорога жизнь, то у них в запасе осталось совсем мало времени на то, чтобы покинуть оцепляемый район...

Время “Ч+ 25”. Учебная точка 1. Смотровая площадка пункта управления.

На экранах мониторов крупномасштабная панорама “деревни” сменяется динамичными кадрами передвижения войск. К объекту штурма стремительно приближаются подразделения на бронетехнике. Генерал-лейтенант Юрий Бабкин кратко комментирует происходящее:

– При наличии достоверных данных о нахождении “боевиков” блокирование района осуществляется в кратчайшие сроки. Его плот-

ность зависит от рельефа местности, погодных условий и времени суток. В целях создания мнимой возможности выхода из оцепленного района нами специально не блокирован участок местности, на котором заранее были установлены комплексы разведывательно-сигнализационной аппаратуры “Радиобарьер – МФ” и управляемое минное поле. Также для контроля участков местности, где возможно появление членов “незаконных вооружённых формирований”, развёртываются радиолокационные станции наземной разведки “Фара-1” и “Кредо-М1”. Характеристики этих приборов вы можете наблюдать на мониторе. Эта аппаратура уже состоит на вооружении отрядов специального назначения внутренних войск, она показала свою высокую эффективность в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе. А сейчас с помощью звуковещательных станций и одновременного залистовывания района на “бандитов” будет оказано информационно-психологическое воздействие с целью принуждения к добровольной сдаче оружия и прекращению сопротивления. В случае невыполнения требований руководителем операции принимается решение на нанесение максимального поражения обнаруженным “боевикам” огнём артиллерии, ударами авиации и огневыми средствами роты оперативного назначения.

Время “Ч+40”. Два километра от западной окраины “деревни Ивановка”.

По команде на рубеже блокирования загораются зелёные фальшфейера. Подразделения обозначают своё положение для избежания нанесения авиационного удара. Камуфлированная пара Ми-24 стремительно проносится вровень со смотровой площадкой на бреющем полёте. Резко набрав высоту, вертолёты одновременно дают залп неуправляемыми авиационными ракетами. Дымные полосы параллельными нитками тянутся до самой земли. На поле кучно заплесали разрывы. Прицельно бьют лётчики внутренних войск, чувствуется многолетний боевой опыт. “Крокодилы”, отстреливая тепловые ло-

вушки, по широкой дуге облетают Ивановку, уступая арену артиллеристам.

Тут же земля учебного центра задрожала от разрывов мин и снарядов. Не хотелось бы мне сейчас оказаться под таким обстрелом. Да что там мне, у спрятавшегося в кустах зайца, стойко перенёсшего информационно-психологическое воздействие звуковещательных станций, автоматную стрельбу и даже авиационный удар, и у того сдали нервы. Ошалев от дикого грохота, он выскочил из своего укрытия и, стремительно лавируя между лежащими солдатами, дезертировал в тыл боевых порядков...

Время "Ч+65". Учебная точка 1. Смотровая площадка пункта управления.

Оконные стёкла смотровой площадки вибрируют от частых разрывов. Руководители ГроУ, милиционеры, представители ФСБ, МЧС и

ФСИН не отрываю глаз от клубов чёрного дыма, окутавших перепаленную стальным дождём землю. Многие из присутствующих воевали в Чечне и не понаслышке знакомы с результатами работы "бога войны" – артиллерии.

В унисон их мыслям звучат слова генерал-лейтенанта Юрия Бабкина:

– Как пример успешного применения артиллерии и авиации можно привести разведывательно-поисковые мероприятия в районе населённого пункта Какашура на территории Республики Дагестан, где на завершающем этапе операции с 19 по 21 марта 2009 года привлекались миномётные подразделения частей внутренних войск и Министерства обороны, а также авиация Северо-Кавказского регионального командования ВВ МВД России. В результате огневого поражения, нанесённого артиллерийским огнём и ударами авиации, было обеспечено успешное выполнение задачи отряда специального назначения. В ходе операции было уничтожено 12 боевиков, в том числе лидер буйнакской бандгруппы Закарьяев. Вместе с тем несвоевременное применение артиллерии в первый и второй день операции значительно затруднило выполнение задачи подразделения.

Сейчас после нанесения огневого поражения "боевикам" проводится воздушная разведка с помощью нового БПЛА "Элерон" и сверхлёгкого летательного аппарата "Аэрошют". Данные средства недавно поступили на вооружение центра специального назначения внутренних войск и уже неплохо зарекомендовали себя во время подготовки и проведения ряда учебных. А теперь давайте перейдем к следующему учебному месту.

Время "Ч+90". Южная окраина "деревни Ивановка".

Пока обучаемые перемещаются на вторую смотровую площадку, подразделения специального назначения начинают работать в "деревне". Поисковая группа обнаружила нескольких "бандитов", укрывшихся в кирпичном доме. На адресную проверку первыми выдвигаются группы прикрытия и блокирования. Следом на бронетранспортере подлетает группа захвата. Прикрывшись бронешитами, спецназовцы быстро приближаются к домовладению.

Яркая вспышка светомумовой гранаты приводит "бандитов" в секундное замешательство. Этих мгновений достаточно для боевой тройки, заскочившей в дом. Через мгновение задержанных выводят на улицу и доставляют к месту проведения следственных действий.

От перекрёстка к перекрёстку спецназ продвигается в глубь "деревни", обеспечивая работу милиционеров, проводящих досмотр и проверку паспортного режима. Группа досмотра, состоящая из сотрудников ОМОНа, последовательно проверяет здания и постройки. Обнаруженное оружие и боеприпасы

изымаются, подозрительные лица задерживаются и передаются группе конвоирования.

Длинная автоматная очередь перестрелки плавное течение поисковой операции. При подходе к двум административным зданиям бойцы попадают под шквальный огонь из стрелкового оружия и гранатомётов "боевиков". Пока бронегруппа сковывает "бандитов" сдерживающим огнём, подразделения милиции начинают эвакуацию "мирных граждан". Руководителем штаба принимается решение на штурм здания. Группа прикрытия ведёт ураганный огонь. Красно-зе-

лёные трассера выбивают из стен красноватое крошево. Взрываются гранаты. Громко рывкает ручной противотанковый гранатомёт. Откуда-то из-за укрытия внезапно появляется огнёмётный расчёт. Через секунду яркое пламя выстрела ог-

ненной кометой вырывается из сопла РПО, и внутри здания на мгновение загорается солнце. Яркий-красный протуберанец разрыва взмывает над разрушенной крышей. Оплавленные стены ещё дымятся от нестерпимого жара, когда

к ним подсакивают бойцы группы захвата.

Время “Ч+110”. Учебная точка 2. Смотровая площадка пункта управления.

Это только в кино плохого парня можно уложить с одного выстрела или взорвать каменный дом гранатой из подствольника. В реальном бою для уничтожения противника иногда приходится применять все имеющиеся огневые средства, да и этого порой не хватает.

Генерал-лейтенант Юрий Бабкин кратко комментирует результаты огневого воздействия:

– В ходе проведения ряда учебных мы опытным путём определили характер воздействия вооружения на различные укрытия, в том числе кирпичные здания, как в данном случае. В результате выяснилось, что огонь из стрелкового оружия может поражать только открыто расположенные цели, находящиеся в оконных и дверных проёмах. Крупнокалиберный пулемёт пробивает кирпичную стену только после нескольких попаданий в одно и то же место. Подствольный гранатомёт ГП-25 эффективен только в случае попадания выстрела внутрь зда-

ния. Гранатомёт РПГ-7 пробивает стену, но оказывает летальное поражение целей только в случае прямого попадания или срабатывания в небольшой комнате. Огнемёт – более мощное оружие, но и он не даёт гарантии поражения цели, если в доме нет замкнутого объёма. В результате обстрела здания было выявлено, что из 12 установленных мишеней стопроцентно были поражены только те, что были выставлены в оконных проёмах. Тридцать процентов мишеней, укрытых внутри здания, не пострадали. Это говорит о том, что для штурма зданий необходима разработка новых видов вооружения, возможно, на других физических принципах, а также разработка новейших тактических приёмов действий спецподразделений.

Время “Ч+125”. Два километра от западной окраины “деревни Ивановка”.

После обнаружения в руинах здания радиоуправляемого фугаса спецназовцы прекращают осмотр места боестолкновения. К опасной

находке спешит подвижный комплекс "Аракс" с группой инженерно-технического отделения ОМОНа. После включения "Пелены" взрывотехник обезвреживает зарядкумулятивным разрушителем "Тайфун". В это время поисковые группы, оснащённые ручными пеленгаторами "Иркос", засекают несколько радиостанций "боевиков". По координатам их выхода в эфир устанавливается, что одна из "бандгрупп" укрылась в соседнем доме. Группы блокирования и прикрития тут же охватывают здание полукольцом. Бандиты затаились...

Любой воевавший на Северном Кавказе спецназовец знает, какие

опасности подстерегают боевую тройку на адресной проверке. Первые пули зажатых в тиски боевиков достаются, как правило, ей. Сколько бы человек осталось в живых, если б обладали чудесной способностью заглянуть хоть одним глазком внутрь помещения! Теперь это возможно.

Один из спецназовцев забрасывает в окно специальное средство видеонаблюдения – "Айбол". Зрачок видеокамеры осматривает сумрачное помещение. Объектив фокусируется на трёх сгорбленных фигурах с автоматами наизготовку. "Боевики" в замешательстве смотрят на чёрный бесшумно крутя-

щийся мячик. Они ещё думают, что делать с прибором, а руководитель учения уже даёт команду на их уничтожение собакой-подрывником.

Время "Ч+130". Учебная точка 2. Смотровая площадка пункта управления.

Овчарка, экипированная взрывным устройством с дистанционным управлением, словно молния влетает в разбитое окно. Через секунду здание сотрясается от мощного взрыва. (Мне было очень жаль лохматого трудягу. Но позднее я узнал, что взрыв был имитационный и собака не пострадала.) Спецназовцы

пускают с поводков штурмовых псов и следом врываются в дом. Звучат короткие автоматные очереди. Контуженные взрывом "боевики" не успевают оказать серьёзного сопротивления. Через мгновение их выводят на улицу, тщательно обыскивают и передают группе конвоирования. Генерал-лейтенант Юрий Бабкин комментирует работу штурмовой группы.

– Несмотря на развитие специальных технических средств, служебные собаки остаются незаменимыми в розыске оружия, взрывчатых веществ и наркотических средств. Возможности органов чувств собаки превосходят способ-

ности человека по многим параметрам. По последним данным, она способна различать до двух миллионов запахов. Эта способность даёт возможность животному легко отыскать укрывшегося преступника, схрон с оружием, взрывоопасный предмет.

Служ собаки в четыре раза острее человеческого и позволяет услышать крадущегося человека на расстоянии до ста пятидесяти метров. Услышав посторонние звуки, собаки своим поведением проявляют настороженность, тем самым заблаговременно оповещая личный состав о приближении посторонних лиц, что зачастую спасает

жизнь военнослужащего в боевой обстановке. Конечно, применять собак-подрывников необходимо только в исключительных случаях. В целях сохранения жизни солдат, офицеров и гражданских лиц такая тактика себя оправдывает.

Время "Ч+135". Два километра от западной окранный "деревни Ивановка".

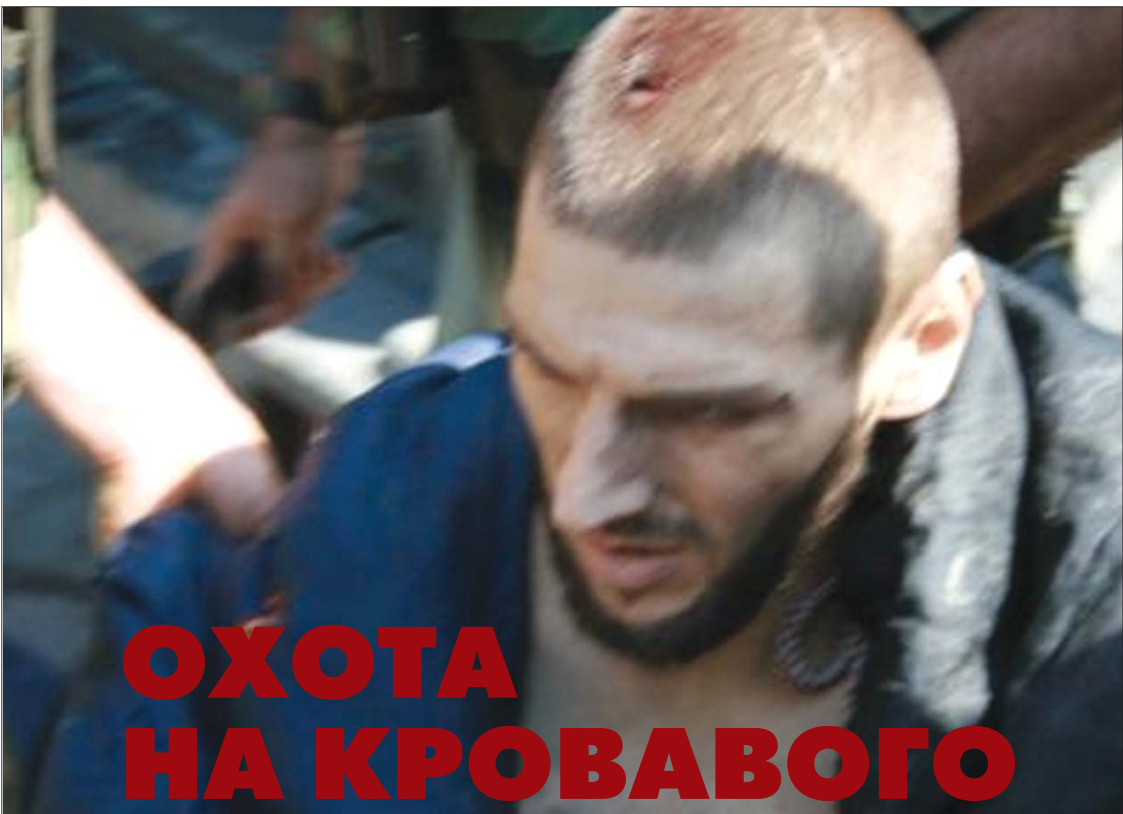
Пока сотрудники МЧС "тушили пожары и извлекали из-под завалов пострадавших людей", воздушная разведка засекла приближение к Ивановке пяти автомобилей с "боевиками". Добраться на помощь к своим "поделникам" им не удалось. Огонь артиллерии и зенитных установок сбил воинственный пыл с рвавшихся в бой "бандитов". Понеся значительные потери, они откатились назад и вскоре были "уничтожены" огнём авиации и вертолётных поисково-штурмовых групп, десантировавшихся на путях вероятного отхода "боевиков".

На этом практические действия полка Отдельной дивизии оперативного назначения в ходе специальной операции по разоружению (ликвидации) бандформирований были завершены. Основные цели учения – совершенствование форм и методов работы силовых структур, организация их взаимодействия для недопущения активизации террористических проявлений на Северном Кавказе – достигнуты.

Подводя итоги ТСУ, министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нургалиев отметил высокую выучку солдат и офицеров внутренних войск, сотрудников правоохранительных органов, чёткую, скоординированную работу пунктов управления всех силовых структур.

Учебный бой окончен. Многим из участников ТСУ предстоит трудная работа в Чечне, Ингушетии, Дагестане – там, где сегодня неспокойно. И даже если у бандитов будет один шанс из тысячи реализовать свои преступные планы, военнослужащие внутренних войск, сотрудники органов внутренних дел, подразделения других силовых структур сумеют поставить на их пути прочный заслон.

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора
и Александра КУЗНЕЦОВА

ОХОТА НА КРОВАВОГО РУСТАМА

Июль, середина лета. В самом начале месяца солнце пекло нещадно. Но если во многих регионах России жара стояла изнуряющая, то на Северном Кавказе она была просто убийственной...

После того как 4 июля на лесной дороге в Сунженском районе Ингушетии в засаду попала автоколонна чеченских милиционеров, о чём сообщали все средства массовой информации, командованием ОГВ(с) совместно с МВД по Чеченской республике было принято решение о проведении специальной операции по поиску и уничтожению боевиков. Ключевая роль в ней отводилась спецназу войск правопорядка.

К 7 июля район вероятного нахождения банды, которая к тому же, согласно имевшейся оперативной информации, могла быть причастна к покушению на жизнь президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова, был блокирован подразделениями чеченской милиции и 46-й бригады оперативного назначения внутренних войск МВД России. И спецназовцы приступили к поиску бандитского логова.

Четыре разведывательно-поисковые группы саратовского отряда специального назначения действовали в лесном массиве неподалёку от населённого пункта Чемульга. Только ближе к вечеру одной из них удалось обнаружить хорошо замас-

кированную базу боевиков. Самих хозяев лесного убежища на месте застать не удалось, но всё обнаруженное на базе – спальные палатки, запасы продуктов, набор ваххабитской литературы и, главное, незаконсервированное оружие и боеприпасы – указывало на то, что бандиты где-то рядом.

Поиск был продолжен. И буквально через несколько минут группа капитана Сергея Артамонова (здесь и далее фамилии офицеров спецназа изменены) практически нос к носу столкнулась с боевым охранением боевиков, возвращавшихся в своё логово.

Первым бандгруппу обнаружил ефрейтор Михаил Груздев. Он успел

сделать несколько очередей из автомата, достав кого-то из врагов. Но в следующий миг и сам рухнул в траву, прошившись пулями. Бой, завязавшийся в лесу, где видимость не превышала двадцати метров, шёл на предельно коротких дистанциях. Стреляли практически в упор, в ход пошла «карманная артиллерия».

К истекавшему кровью Михаилу Груздеву подполз его товарищ Александр Пузиновский. Вцепившись в разгрузку, поволок к ближайшим деревьям, не зная, что Михаил уже мёртв. Он старался тащить как можно бережнее, словно живого, выполняя неписаный закон спецназа: из боя должны выйти все...

– Мишаня, братишка, терпи... Сейчас за кустами укро...

Последние слова Александра оборвала пуля снайпера.

К месту боестолкновения поднялась вторая группа саратовцев, ведомая капитаном Максимом Ивановым. Сам офицер метким броском гранаты уничтожил снайпера боевиков. Ещё одного бандита ликвидировали бойцы его группы. Чаша весов стала явно склоняться в нашу сторону: изрядно потрепанная банда поспешила оставить поле боя, скрывшись в лесу. Преследовать бандитов не было возможности: спецназ тоже понёс потери. Требовалось организовать эвакуацию нескольких раненых, павших в бою ефрейтора Груздева и младшего сержанта Пузиновского, забрать трофеи и брошенные на месте схватки тела уничтоженных боевиков. Всё это

предстояло сделать быстро: над лесом опускалась ночь...

Позже будет установлено, что в результате этого боя спецназовцами среди прочих был уничтожен матёрый бандит Султан Албаков. Профессиональный наёмник, он владел пятью языками, был снайпером и санинструктором одновременно. В обязанности этого «полиглота» также входило обучение арабскому языку «новобранцев» в банде одного из самых одиозных полевых командиров Рустама Махаури, известного также под позывным «Медведь».

С приближением темноты все разведывательные группы прекратили поиск и были выведены на рубежи блокирования, выставив засады и заслоны в заранее определённых местах. С этого момента инициатива перешла к артиллеристам: четыре миномётные батареи приступили к методичной обработке вероятных мест нахождения и путей перемещения банды. «Медведь» с «медвежатами» в течение ночи дважды пытались вырваться из западни. Но каждый раз напарывались на заслоны бойцов грозненской оперативной бригады.

Утром 8 июля с первыми лучами солнца разведывательно-поисковые мероприятия были возобновлены. И около половины двенадцатого в лесу снова зазвучали выстрелы. На этот раз первой схлестнулись с боевиками довелось группе майора Александра Гордеева. Опыт подсказал офицеру, что бандиты должны вернуться к месту вчерашнего бое-

столкновения: ни сам главарь банды, ни его подручные не знали наверняка, что стало с телами их поделничков. И значит, вероятность их возвращения была велика...

Неожиданным оказалось лишь то, что на группу майора вышел практически весь «медвежий выводок» – около двадцати боевиков, среди которых, кроме обычных стрелков, действовали как минимум два снайпера и два пулемётчика.

И снова был жестокий бой. Три часа лес лихорадило от неистовых пулемётных и автоматных очередей, сотрясало разрывами гранат. Один из осколков настиг инструктора разведзвода саратовского отряда прапорщика Владимира Васюткина. Одному Богу известно, где он, тяжело раненный, истекающий кровью, то впадая в предсмертное забытие, то выплывая из него, брал силы, чтобы продолжать вести огонь, прикрывая товарищей до конца боестолкновения!.. Володя скончается позже, уже на операционном столе в Грозном, где врачи будут до последнего бороться за его жизнь...

На помощь группе майора Гордеева, в которой было уже несколько раненых бойцов, подоспели остальные группы спецназовцев. Боевиков удалось взять в плотное кольцо, и исход боя был предreshён: четверо бандитов ликвидированы, остальные рассеяны по лесу.

Представителями чеченской милиции двое из уничтоженных боевиков были опознаны сразу. Ими оказались Али Албаков, двоюродный брат ликвидированного днём ранее Султана Албакова, и некто Майербек Султанов, бывший сотрудник правоохранительных органов.

И всё же самая большая удача ждала спецназовцев впереди. В ходе преследования бандитов группой капитана Максима Иванова был обнаружен человек, имевший лёгкие ранения обеих ног. Поначалу он представился сотрудником ОМОНа, отставшим от своих сослуживцев несколько дней назад. Но когда «омоновца» вынесли из леса, представители спецслужб без труда опознали в нём... «Медведя», Рустама Махаури, главаря бандитов, позорно брошенного поделниками!

На этой одиозной личности стоит остановиться особо. Кровавый след за Рустамом Махаури тянется с 1999 года. Свою бандитскую карьеру он начинал под руководством Руслана Гелаева, в 2003-м перешёл в не-

Оружие уничтоженных боевиков

Они не вернулись из боя: (слева направо) прапорщик Владимир Васюткин, ефрейтор Михаил Груздев, младший сержант Александр Пузиновский

посредственное подчинение Доку Умарова. Его бандгруппа злодействовала на территории Ингушетии и трёх районов Чечни. По информации правоохранительных органов, на совести "Медведя" (если это слово применимо к такому человеку, как Махаури!) и его боевиков – теракты на территории Сунженского, Урус-Мартановского и Ачхой-Мартановского районов Чечни, убийства представителей власти, военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов.

Примечательно, что всё время, пока уничтожали банду, на интернет-сайте бандподполья "Кавказ-центр" активно велось "информационное прикрытие" неудачных действий "Медведя", угодившего в облаву. Сначала было заявлено, что Махаури, "амир одного из секторов

Юго-Западного фронта вооружённых сил имамата Кавказ, который является одним из опытейших амирлов моджахедов, обладающий авторитетом и высоким военным профессионализмом", вместе со своими людьми удачно вырвался из блокады. Затем, когда стало известно, что "обладающего авторитетом" раненого главаря его "медвежат" трусливо бросили на поле боя, пошли уверения, что спецназовцы взяли амира в плен после упорного сопротивления и в бессознательном состоянии... А сам Махаури в это время уже вовсю отвечал на вопросы следователей, признавшись, кстати, что столь стремительные и решительные действия спецназа стали для него полной неожиданностью.

Обезглавленную банду тем временем продолжали добивать. Ближе к 18

часам 8 июля боевиков обнаружила разведгруппа смоленского отряда спецназа внутренних войск. После короткой перестрелки бандиты, побросав снаряжение, предпочли оторваться от преследователей, не вывязываясь в длительное боестолкновение. Примерно через полчаса ещё одна малочисленная группа боевиков наткнулась на заслон полка оперативного назначения грозненской бригады внутренних войск. И опять всё повторилось: двадцатиминутный плотный огонь со стороны военнослужащих – и бандиты откатились в глубь надёжно блокированной территории.

В течение последующих трёх дней разведывательно-поисковые мероприятия и огневое воздействие на остатки "медвежат" продолжались. Группу боевиков в количестве шести человек удалось обнаружить и уничтожить чеченским милиционерам. Среди ликвидированных бандитов оказался и младший брат "Медведя" – полевой командир Азамат Махаури, "амир Сунженского и Ачхой-Мартановского районов".

После завершения совместных специальных мероприятий все военнослужащие и сотрудники милиции, отличившиеся при уничтожении бандгруппы "Медведя", были представлены к государственным наградам. Трое саратовских спецназовцев – Михаил Груздев, Александр Пузиновский и Владимир Васюткин – посмертно...

Капитан Светлана СКВОРЦОВА
Фото Михаила ПОНОМАРЕНКО
и из архива саратовского отряда специального назначения

Спецназ готовится к новым операциям

ДАГЕСТАНСКИЙ ПРОЛОГ ВТОРОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ

24 сентября исполнилось десять лет со дня завершения контртеррористической операции по ликвидации бандформирований, вторгшихся из Чечни в Дагестан. Эта операция стала прологом второй чеченской кампании. Сегодня мы вспоминаем о горячих событиях августа-сентября 1999 года, когда части внутренних войск и Российской армии, органы МВД и ФСБ, другие силовые структуры совместными усилиями заложили фундамент победы над чеченскими сепаратистами.

ТЕРРОРИСТАМ и бандитам нельзя идти на уступки. Таков главный урок драматических событий в Дагестане. Унизительное для России Хасавюртовское соглашение главаря самопровозглашённой Ичкерии восприняли как слабость федеральной власти и использовали его для подготовки к новой войне с далеко идущими целями – расширить свое влияние на Кавказе, расколоть государство, выйти к Каспию, захватить Махачкалу и, опираясь на религиозных фанатиков внутри республики, создать независимый чечено-дагестанский халифат. Ни для кого не являлось секретом, что сепаратистами манипулировали внешние силы, стремящиеся вытеснить Россию с Северного Кавказа.

Террористы тщательно готовились к агрессии против мирных соседей. Для этого на веденском и ногай-юртовском направлениях было сосредоточено более трёх с половиной тысяч отборных головорезов, около 20 единиц бронетехники, до 140 орудий и миномётов.

2 и 3 августа группы боевиков атаковали взводные опорные пункты внутренних войск и наряды сотрудников органов внутренних дел в районе дагестанского села Агвали. 7 и 8 августа отряды Шамиля Басаева и Хаттаба общей численностью до 1500 человек вторглись на территорию Ботлихского и Цумадинского районов, захватив населённые пункты Ансалта, Шодрода, Рахата, Тандо и Зиберахли.

На ботлихском направлении боевые действия для внутренних войск начались 6 августа, когда подразделения махачкалинской бригады вступили в бой с вторгшимися на территорию республики отрядами незаконных вооружённых формирований. Для отражения агрессии был направлен усиленный батальон внутренних войск. Он взаимодействовал с батальоном десантников. Боевые действия шли в условиях высокогорья – высоты достигали 3000 метров. Решительные действия воинского правопорядка и крылатой пехоты не позволили бандитам глубоко

продвинуться на территорию Цумадинского района.

Командование Объединённой группировки федеральных сил, учитывая опыт первой чеченской кампании, решило нанести поражение сепаратистам ударами авиации и огнём артиллерии, заняв ключевые высоты и перевалы, блокировать их, а в дальнейшем последовательно уничтожить – сначала в Цумадинском, а затем в Ботлихском районах.

Батальон махачкалинской бригады, усиленный миномётной и зенитными батареями, укрепил заставу на подступах к Агвали и перекрыл направление со стороны чеченского села Кенхи, совместно с группами спецназа, СОБРа и ОМОНа приступил к зачистке Цумадинского района в сложнейшей горно-лесистой местности. Труднее всего пришлось на участке Эчеда – Майдан.

Подразделения по горам обошли позиции бандитов с фланга. Выброшенный с вертолётов десант захватил господствующие высоты. Участники операции при поддержке авиации и артиллерии метр за метром занимали выгодные рубежи и в течение двух суток выбивали бандитов с их позиций. 14 августа с боем был захвачен основной опорный пункт террористов – Эчеда. А дальше – Сильди, Гакко, Кватланд, Сантланд, Инхоквари, Кварши.

Работая в Кварши, разведчики выявили местонахождение лагеря боевиков. Чтобы отвлечь внимание противника, смитировали движение колонны. А в это время группа захва-

та поднялась на высоту и зашла бандитам в тыл...

15 августа, когда возникла угроза вторжения боевиков в Дагестан с андийского направления, батальон махачкалинской бригады срочно переселился в Ботлихский район. 21 августа без потерь воины правоохранительных органов взяли перевал Харамни, который имел ключевое значение для боевиков. Вера в победу, крепкий моральный дух солдат и сержантов, помноженные на профессионализм и решительность офицеров, способствовали успеху операции.

В 4:00 подразделения начали выдвижение к господствующим высотам с позиций, занятых на подступах к перевалу. Действовали стремительно и дерзко. Боевики не ожидали атаки с фланга и были застигнуты врасплох. Миномётчики частично подавили огневые точки бандитов. Плотный пулемётный огонь бронетранспортёров, которые шли за цепью атакующих, обеспечивал высокий темп наступления. Бандиты не выдержали натиска и отступили. К 15 часам перевал был взят. В ходе боя уничтожено 28 боевиков, три машины, захвачен склад с продовольствием, оружием и боеприпасами.

После захвата перевала Харамни внутренние войска совместно с органами внутренних дел провели специальные операции по поиску и ликвидации боевиков в сёлах Тандо, Рахата, Ансалта, Шодрода, в ходе которых вытеснили остатки бандформирований из Ботлихского района.

К 23 августа селения Цумадинского и Ботлихского районов очистили от боевиков. Бандиты понесли ощутимые потери.

Вопреки ожиданиям ваххабитов массовую поддержку войскам оказали местные жители. Только в Цумадинском и Ботлихском районах действовало около 600 дагестанских ополченцев.

Первые дни операции выявили серьёзные ошибки в планировании боевых действий, прежде всего – недооценку сил и возможностей бандформирований, особенностей местности. Вооружённым лишь лёгким стрелковым оружием подразделениям внутренних войск и милиции было крайне тяжело успешно штурмовать укреплённые пункты в горных селах. Это потребовало усилить группировку и привлечь к операции значительные силы Минобороны, прежде всего – танки, артиллерию, боевые вертолёты и штурмовую авиацию.

С 28 АВГУСТА военнослужащие и сотрудники милиции приступили к восстановлению конституционного порядка в Кадарской зоне Буйнакского района. В сёлах Карамыхи и Чабанмахы боевики создали прообраз независимого исламского государства и установили в регионе "новый порядок", сформировали ваххабитские структуры управления. Кадарская зона была стратегически важна, поскольку находилась на полпути между Чечней и Азербайджаном. Именно через неё проходил так называемый "зелёный коридор", по которому чеченские НВФ снабжались из-за границы всем необходимым.

В Кадарской зоне на протяжении двух лет создавался многоярусный и глубокозамаскированный укреплённый район с оборудованными в фортификационном отношении автономными узлами сопротивления. Сепаратистам помогала и природа – рельеф местности в значительной степени способствовал ведению обороны. Бандиты тщательно и высокопрофессионально спланировали систему огня. Для укрытия от ударов авиации и огня артиллерии использовали пещеры восточнее до 100 и более человек.

Задача ликвидации мятежного анклава была возложена на части оперативного и специального назначения внутренних войск. Командование приняло решение провести классическую спецоперацию, к которой привлекли подразделения ка-

лачевской бригады и сотрудников органов внутренних дел.

После полуночи 29 августа рота разведки и мотострелковый взвод соединения внутренних войск приступили к выполнению своей задачи. Этой спецгруппой командовал начальник разведки бригады подполковник Александр Стержанов. Вместе с ним в бой шёл опытный разведчик майор Сергей Басурманов. Предстояло овладеть вершиной горы Чабан, уничтожить находившийся там ретранслятор и в дальнейшем обеспечить выдвижение батальонов бригады на рубежи блокирования. Большую часть пути разведчики преодолели внутри двух фур, успешно миновав все дозоры ваххабитов. Замысел был дерзкий, но он сработал: в предыдущие дни в сёла непрерывно заезжали грузовики, на которых боевики эвакуировали имущество и свои семьи, поэтому два КамАЗа с разведчиками внутри не вызвали подозрения у постовых на КПП.

Бойцы и офицеры действовали в плотном тумане, однако задачу выполнили. Ретранслятор был захвачен. Но как только туман стал рассеиваться, те, кто были на вершине, попали под обстрел пулемётчиков и АГСов боевиков.

Из-за того же тумана подразделения бригады подошли к рубежам блокирования с опозданием на два часа. Один из батальонов калачёвцев встретил ожесточённое сопротивление и с потерями отошёл.

Боевики перегруппировались и всей силой навалились на разведчиков, державшихся на вершине. Калачёвцам пришлось пережить настоящий ад. Им очень помогли миномётчики родной бригады, которые положили мины с ювелирной точностью, буквально в 50-60 метрах от позиций разведчиков. Офицеры и солдаты действовали решительно, проявляя мужество, отвагу, самоотверженность. Умело управляли боем подполковник Александр Стержанов и майор Сергей Басурманов. Когда противник пошёл на штурм позиций разведчиков, в один из окопов залетела брошенная боевиками граната. Рядовой Дмитрий Перминов не растерялся, выбросил её обратно. Боец получил тяжелое ранение, но своих боевых товарищей он спас.

Калачёвцам пришли на помощь спецназовцы из отряда "Русь", которые подоспели вовремя – у разведчиков уже заканчивались боеприпасы.

9 сентября для поддержки действий штурмовых групп войска начали широко применять огонь прямой наводкой из самоходных артиллерийских установок и танков. Это позволило добиться эффективного огневого поражения сепаратистов. Наличие в боевых порядках корректировщиков артиллерийского огня и авианаводчиков способствовало успешному применению артиллерии и армейской авиации.

31 августа во время очередного тяжёлого боя за Карамыхи совершила подвиг медсестра сержант Ирина Янина. Трижды она вместе с экипажем бронетранспортера выезжала к месту боя, эвакуировала в тыл 28 раненых солдат и офицеров. Во время четвёртого рейса боевая машина была подбита, её охватило пламя. Не думая о себе, Ирина Янина отчаянно боролась за жизнь боевых товарищей. Она погибла, помогая им выбраться из горящего бронетранспортера.

После усиления группировки воинскими частями и подразделениями Вооружённых сил начался второй этап операции. Кадарскую зону взяли в два кольца. На внешнем действовали части Российской армии и сотрудники органов внутренних дел Дагестана, на внутреннем – подразделения калачёвской бригады и батальон десантников. Штурм населённых пунктов Карамыхи, Чабанмахы и Ванашихи вели 8-й, 17-й и 20-й отряды специального назначения внутренних войск при поддержке отряда спецназа УИН и сотрудников милиции.

7-8 сентября в ходе разведки боем удалось выявить основные узлы сопротивления ваххабитов. Благодаря данным, полученным от захваченных боевиков, были определены основные цели для поражения, намечены наиболее выгодные направления действий штурмовых групп. Захват спецназовцами "Руси" горы Чабан позволил нанести огневое поражение боевикам в опорном пункте на склонах вершины и поддержать огнём 17-й отряд, который штурмовал село Чабанмахы.

В результате упорных боёв 9-12 сентября подразделения федеральных сил овладели сёлами Карамыхи и Чабанмахы.

С 12 по 16 сентября войска вели поиски на блокированных участках и по отдельным направлениям. 22 сентября основной комплекс мероприятий по ликвидации НВФ в Кадарской зоне был завершён.

ОКАЗАВШИЕСЯ в критическом положении, главарь террористов пытались спасти ситуацию и расширить зону конфликта. 5 сентября более 500 бандитов вторглись на территорию Новолаского района и захватили села Шуши, Гамиях, Ахар, Тухчар и часть Новолаского. Но их попытка взять реванш прова-

лилась. Вот хроника боевых событий на этом направлении.

С 5 по 8 сентября зеленокумский, нефтекумский полки оперативного назначения и батальон калачёвской бригады внутренних войск вели сдерживающие действия на подступах к Хасавюрту.

Защищая Новолакское, беззаветное мужество и верность традициям войскового товарищества проявил командир танкового взвода лейтенант Алексей Козин. Его Т-62 уничтожил десять огневых точек противника, но был подбит. Прикрывая отход экипажа и спасая машину, отважный офицер пал смертью героя.

рыли огонь из автоматов. Одновременно пошли в атаку десантники. Немногим бандитам удалось тогда уйти. На высоте остались десятки вражеских трупов.

8 сентября войска завершили перегруппировку и начали подготовку к активным действиям. 10 сентября армавирский отряд спецназа внутренних войск занял имеющую ключевое значение высоту 715,3 и отразил все контратаки боевиков. Здесь произошёл один из трагических эпизодов операции: по позициям отряда нанесли удары сначала армейская, а затем и фронтовая авиация. Вышедшие из района авиаударов

ления НВФ. И бандиты не задержались с визитом. Ночью полковые разведчики засекли автоколонну боевиков, которая шла в сторону наших войск с погашенными фарами. Действуя по целеуказаниям "летучих мышей", миномётчики первым же залпом накрыли колонну и затем плотно поработали по ней в течение пятнадцати минут. Бандиты понесли серьёзные потери.

22 сентября завершился третий этап операции: населённые пункты были переданы под контроль органов внутренних дел и местной администрации.

К 24 сентября подразделения Минобороны России заняли опорные пункты на господствующих высотах вдоль административной границы с Чечнёй.

В РЕЗУЛЬТАТЕ боевых действий на территории Республики Дагестан было освобождено 19 населённых пунктов. Бандиты потеряли более двух тысяч убитыми и ранеными. При этом уничтожены 6 единиц бронетехники, 20 орудий и миномётов, 8 зенитных установок. Захвачено 18 опорных, 27 командных и наблюдательных пунктов, 27 складов с боеприпасами, 4 склада ГСМ.

За подвиги, совершённые во время контртеррористической операции на территории Дагестана, звание Героя России было присвоено подполковнику Александру Стержантову, майору Сергею Юшкову, капитану Александру Янковичу, лейтенанту Сергею Горячеву и рядовому Дмитрию Перминову.

Посмертно Золотой Звезды удостоены майоры Сергей Басурманов, Андрей Анощенков, Андрей Орлов, старшие лейтенанты Сергей Богданченко, Александр Ковалёв, лейтенанты Алексей Козин, Алексей Палатида, сержант Ирина Янина, младший сержант Олег Проценко, рядовые Андрей Зайцев и Андрей Калыпин.

Оплаченный кровью опыт, серьёзная работа над ошибками, проведённая в органах военного управления, в последующем сыграли важную роль в контртеррористической операции на территории Чечни, создании условий для восстановления мирной жизни в многонациональной республике.

Подготовил капитан
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Юрия ТУОВА
и Дмитрия БЕЛЯКОВА

В те дни героизм был массовым. Надолго запомнится врагу "атаки яростные те".

...На подступах к Хасавюрту боевики заняли важную высоту 323,1. 6 сентября её попытались взять десантники. Но были встречены ураганным огнём из пулемётов и гранатомётов. С левого фланга крылатую пехоту поддерживало подразделение нефтекумского полка. Его командир принял решение обойти высоту на бронетранспортёрах и ударить по боевикам с тыла, чтобы выручить залёгших на склоне десантников. В грохоте перестрелки враги не успевали шум моторов боевых машин. Три БТР затормозили за спинами поглощённых боем бандитов и ударили по ним из башенных пулемётов. Спешившиеся бойцы отк-

спецназовцы попали ещё и под огонь бандгрупп, понесли большие потери. К трагедии привела общая на то время беда: низкий уровень взаимодействия силовых структур.

13 сентября подразделениями нефтекумского полка совместно с дагестанской милицией и народным ополчением было освобождено село Туххар.

14-15 сентября подразделения пятигорской дивизии внутренних войск совместно с армейцами освободили от сепаратистов Ахар, Чапасово и Новолакское.

20 сентября батальон и миномётная батарея зеленокумского полка заняли позиции в районе отметки 444,8, откуда хорошо просматривались чеченские сёла Ишхой-Юрт и Герзель-Аул. Артиллеристы пристреляли участок дороги на случай появ-

31 августа – 3 сентября в Республике Южная Осетия и Республике Северная Осетия – Алания побывала большая группа писателей России. Эти четыре дня вместили события неординарные, замечательные, волнующие, духоподъемные: прошли Соборная встреча Всемирного Русского Народного Собора, выездной пленум Союза писателей России "Высокое слово правды. К 65-летию победы в Великой Отечественной войне" и форум "Культура и Слово объединяют народы". Поездку помогла организовать и провести Пограничная служба, творческий "десант" возглавлял заместитель начальника управления воспитательной работы ПС ФСБ России полковник Александр Морозов.

Писатели Валерий Ганичев, Владимир Крупин, Лариса Баранова-Гонченко, Юрий Лошци, Николай Иванов, Григорий Ивлиев, Игорь Янин, Николай Дорошенко, Владимир Петров, Сергей Котыкало, Виктор Линник, Андрей Печерский, Александр Куркин, Василий Дворцов (Москва), Игорь Смолькин (Псков), поэты Евгений Семичев (Новокуйбышевск), Геннадий Иванов, Виктор Верстаков, Александр Бобров (Москва), Николай Рачков (Ленинградская область), Камал Ходов (Владикавказ), Юрий Орлов (Иваново), Борис Орлов (Санкт-Петербург), Геннадий Попов (Орел), Василий Попов (Ангарск), Владимир Молчанов (Белгород), Александр Ананичев (Сергиев Посад), Леонид Шумский (Москва), Евгений Шаповров (Гусь-Хрустальный), Олег Дорогань (Смоленск), Аршак Тер-Маркарян (Москва), Магомед Ахмедов (Дагестан), Абдулах Бегиев (Кабардино-Балкария), иеромонах Даниил (Сычёв) встретились с руководителями и жителями двух республик, пограничниками, представителями творческой интеллигенции, выступили в школах, вузах и на пограничных заставах, приняли участие в торжественно-траурных мероприятиях в Беслане в День памяти 3 сентября. С писателями была заслуженная артистка России, замечательная певица Татьяна Петрова.

Делегацию встретил, благословил на добрые дела архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан.

Архипастырь, являющийся членом Общественной палаты и членом редколлегий журналов "На боевом посту", принимал самое деятельное участие во всех мероприятиях, прошедших в Северной Осетии.

ДОРОГА В ЦХИНВАЛ

ОСЕТИНСКИЕ ПИРОГИ

Это был не первый писательский "десант" в горячие точки. Такие же форумы Союза писателей России проходили в объёмах пламенем войны Чечне, в ещё не остывшем от агрессии молдавских националистов Приднестровье. И вот снова писатели на месте недавних боёв обсуждали состояние нынешней "послевоенной" литературы, сверяли свои творческие замыслы с картинами реальной, оплаченной многими человеческими жизнями трагедии очередного военного конфликта.

Наш путь через горный перевал, сквозь тёмный Рокский тоннель, по витиеватому крутому серпантину занял несколько захватывающих часов.

Кстати, о многосложной истории строительства этой трассы, связывающей Россию с Южной Осетией, узнали ещё в самолёте. Пограничники везли с собой специальный номер своей газеты "Трагедия России", выпущенный под девизом "Взаимопомощь. Сотрудничество. Безопасность" – это название межведомственной гуманитар-

ной акции, проведённой в Республике Южная Осетия с 22 августа по 2 сентября по просьбе президента РЮО Эдуарда Кокойты. Так вот, из исторического очерка, опубликованного в газете, выяснилось, что ещё в советские годы грузинское руководство и некоторые чиновники Министерства транспортного строительства всячески противились созданию надёжной автомобильной артерии, связывающей Северную и Южную Осетию – разделять один народ надвое было кому-то выгодно. Теперь эту трассу назы-

вают "Дорогой жизни" по праву. Во время вооружённых нашествий грузинских национал-шовинистов в 1989 и 2008 годах без этой дороги население Южной Осетии могло бы быть полностью уничтожено...

Остановились на четверть часа у величественного памятника самому почитаемому осетинами небесному покровителю воинов и путников Святому Георгию (Уастырджи), сфотографировали здешние красоты. Продолжили путь.

В горах темнеет рано. Хрустальной чистоты голос народной певички Татьяны Петровой, раздавшийся в притихшем автобусе, напомнил бессмертное лермонтовское:

*Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый
путь блестит;*

*Ночь тиха.
Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит...*

Звёзды уже блеснули. А на тёмном горном склоне отчётливо белела огромная надпись, она видна за километры: "Спасибо, Россия!" Без сердца такого не придумать...

Несмотря на поздний час, в Цхинвале нас ждали как дорогих гостей. Горячими были объятия, слова приветствия. Горячими были и традиционные осетинские пироги... Гостиничный сервис в порушенном войной городе ещё не пол-

ностью восстановился. Половине писательской делегации предложили свои надёжные палатки гостеприимные пограничники. А сон в палатке, как писал Пушкин, "удивительно здоров..."

Наутро, 1 сентября, в День знаний прошлись по улицам югоосетинской столицы. Фотографировались, чтобы запомнить трагедию Цхинвала, у руин университета и республиканского парламента, у развороченной башни грузинского танка, которая оставлена в центре города как наизидание о бдительности ввиду агрессивного соседа. У чистеньких, отремонтированных или вновь отстроенных школ уже собирались стайки учеников с букетами цветов: мальчишки в белых рубашках, девочки в белых блузках, с белыми бантами.

Читаем на стене:

*... С неба сыпалась смерть
Всё сметающим огненным "Гра-*

*дам",
Содогалясь земля,
Угасала надежды свеча,
Лишь Великая Русь
Встала насмерть с Осетией
рядом,
Разрубив навека
Смертный узел по-русски,
сплеча...*

У школы 6 знакомимся с тремя подружками – Ирой и двумя Ди-

анами. Настроение у них хорошее – хотят окончить школу на пятёрки.

Возле каждой школы дежурит наряд милиции – праздник не должен быть ничем омрачён. У всех правоохранительных структур Южной Осетии – усиление...

УРОК МИРА В ДЖАВЕ

С центральной площади Цхинвала писательские агитбригады разъезжались по школам и пограничным заставам. Взяли по коробке книг (подарки от писателей, издательств "Вече" и "Эксмо"). Авторы-исполнители Виктор Верстаков и Александр Ананичев – с гитарами. Советник президента Республики Южная Осетия Жанна Засеева, сделав краткий историко-географический экскурс, подвела итог: "Благодаря великой России, мы выиграли войну с агрессором. Теперь мы должны выиграть мир".

Восемь человек сдуют в Джавский район. Натия Гогичаева из министерства образования по пути рассказывала о Джаве. Этот благодатный, цветущий курортный край в последние два десятилетия пострадал не только от набегов грузинских националистов, но и от природных катаклизмов – в 1991 году страшное землетрясение почти напроць разрушило созданное людскими руками жильё, школы.

В Джавскую среднюю школу им. К. Хетагурова мы, согласно рабочей

Фото на память об уроке мира в Джаве

разнарядке, попали с заместителем начальника издательства "Граница" полковником Владимиром Петровым. После праздничной линейки директор школы Алан Санагоев собрал для разговора старшеклассников. Ребята нам понравились: глаза у всех пытливые, интерес к гостям из России неподдельный, радужные искреннее. Проходящий урок мира, но волей-неволей пришлось вспомнить и войну. В школьных коридорах мы видели стенды с фотографиями молодых ребят: "Они учились в нашей школе". Они учились в джавской школе, погибли на войне за независимость, за свободу своего Отечества...

Мы призывали ребят, как и нас когда-то учили, быть готовыми к труду и обороне, любить свой отчий край, дружить с Россией. Когда попросили задавать вопросы, одиннадцатиклассник Игорь Гассиев заинтересовался, как стать офицером. Мы с В.Петровым стали агитировать за пограничные и внутренние войска, но парень твёрдо заявил: "Собираюсь в ВДВ, в Рязань". Пожелали удачи. От имени военных журналистов внутренних войск я вручил Игорю книжку "...Этот бой не забыть никогда": знай, парень, наших!

Разговор с Игорем продолжили после урока. Выяснилось, что юноша пишет стихи, любит творчество Косты Хетагурова. Кстати, в этом году Осетия широко отмечает 150-летие своего знаменитого поэта и просветителя. В Цхинвале мы сфотографировались у памятника поэ-

страции Руслан Багаев, его заместитель Роланд Козаев, завотделом образования Мария Битиева. "Спасибо, Россия!", "С Россией мы навеки!" – вот главный лейтмотив урока мира в Джаве.

По возвращении в Цхинвал начал свою работу выездной пленум Союза писателей России. Он ознаменовался тем, что писательская организация Республики Южная Осетия во главе с Мелитоном Казиевым в полном составе вошла в Союз писателей России. Это – порыв души творческих людей, не мыслящих себя вне русской литературы, и никакие недоброжелатели, недруги помешать этому не смогут.

Участников писательского форума принял президент Республики Южная Осетия Эдуард Кокойты.

– Перед нами стоят общие задачи, – сказал он в своем выступлении, – и без совместной поддержки мы ничего не сможем достигнуть. То, что вы, представители гуманитарной, высокоинтеллектуальной профессии, находитесь здесь, в Южной Осетии, для нас очень важно. Проведя сегодня уроки мира в школах республики, пообщавшись с нашими детьми, которые двадцать лет жили в условиях блокады, агрессии и геноцида, и показав им, насколько Россия внимательно относится к их судьбе, вы ещё раз продемонстрировали всем, что Россия ни в коем

Председатель правления Союза писателей России В. Ганичев вручает президенту Республики Южная Осетия Э. Кокойты орден Мира и икону святого праведного Феодора Ушакова

Участники выездного пленума Союза писателей России во Владикавказе

Беслан. 3 сентября 2009 года. День памяти.
Справа налево: архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан, В. Ганичев, главный редактор газеты "Русь Державная" А. Печерский, заслуженная артистка России Т. Петрова

случае не собирается аннексировать территорию Южной Осетии, как это истерично заявляют на Западе. Россия строит с Южной Осетией межгосударственные отношения. Огромное вам человеческое спасибо за поддержку и за решительный шаг, который вы сделали, приехав в Южную Осетию и показав всем, как нужно мирно объединяться и создавать условия для дальнейшего прогресса.

Председатель правления Союза писателей России Валерий Ганичев вручил президенту Республики Южная Осетия Эдуарду Кокойты орден Мира, учреждённый общественным движением "Добрые люди мира", и икону святого праведного Феодора Ушакова, непобедимого русского адмирала, освящённую на его мощах в Рождество-Богородичном Санакарском монастыре.

ЗАСТАВА В ГОРАХ

2 сентября, уже из Владикавказа, выезжаем вместе с полковником Александром Морозовым на заставу "Чми". Это пограничное подразделение, как и КПП "Верхний Ларс" – образцовые. Под началом капитана Арсена Алиева, выпускника Голлицинского военного института пограничной службы, только контрактники, крепкие и дисциплинированные мужчины в возрасте от 20 до 45 лет. Службой, которая гарантирует приличную зарплату, хорошее ве-

погодное обмундирование, отменное питание (сами с удовольствием отведали пограничный харч), здесь дорожат. Контрактников даже отбирают по конкурсу. Срок первого контракта на должностях солдат и сержантов – 3 года, для прапорщиков – 5 лет. Капитан Алиев показал современное техническое оснащение заставы, комфортные жилые комнаты, провёл инструктаж и отдал приказ заступающему на службу пограничному наряду.

Свободные от службы пограничники послушали выступления гостей: сопредседателя правления Союза писателей России Николая Иванова (замечу, что этот боевой полковник запаса был одним из самых деятельных организаторов нашей сложной, насыщенной мероприятиями поездке, своего рода начальником штаба всей российской делегации), прекрасного поэта и публициста Александра Боброва и главы орловской писательской организации поэта Геннадия Попова. Звучали стихи, песни, даже частушки. Словно предвидя, что зайдёт разговор о трагедии в бесланской школе, захватил экземпляр нашего журнала "На боевом посту" со статьёй "Осетинские пироги" – оставил на память в заставской библиотеке вместе с книгами о внутренних войсках.

Рядом с симпатичной аккуратенькой заставой увидели огромный камень-валун, говорят, самый боль-

шой в окрестностях, увенчанный православными крестами. Камень этот нарекли Ермоловским – в честь легендарного русского генерала, замирителя Кавказа. Достоверно не установлено, бывал ли здесь сам Алексей Петрович, но вот слава его века переживёт, это точно. Это место было любимым у тысяч туристов, путешествовавших в советские времена сквозь дарьяльские теснины по Военно-Грузинской дороге.

Нынче движения по трассе практически нет. На холмах Грузии лежит ночная мгла, а у грузинской границы – тупик. Но тишина не расслабляет российских пограничников – есть отрезок несогласованной территории. А по ту сторону, известно, есть люди, готовые к самым чудовищным провокациям...

Православные кресты на Ермоловском камне – не просто поклонные. Они как назидающие предков нынешним защитникам России. В осетинском "Поэме об Алгузе" есть строки в тему:

*Крест нашего Христа-Бога,
не доводи меня до того,
Чтобы неверующие –
безбожные люди
победили меня ныне.
Если силою и именем Твоим
я одолею врага,
То Тебя я буду почитать
присно-вечно и прославлять!*

Вечером того же дня приём для писателей устроил глава Республики Северная Осетия – Алания Таймураз Мамсуров.

ПЛЕНУМ. ПРИВЕТСТВИЕ СЯТЕЙШЕГО

2 сентября работа выездного пленума продолжилась во Владикавказе в зале ЮНЕСКО Северно-Осетинского гуманитарного университета им. К.Хетагурова. К нам присоединились литераторы Севернор Осетии, профессорско-преподавательский состав крупнейшего вуза, его ректор Олег Хацаев. Со словами приветствия к участникам форума обратилась председатель парламента Севернор Осетии Лариса Хабицова.

А началась работа тем, что архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан огласил приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла участникам форума: "...Приветствую намере-

ние писателей провести уроки мира в школах Цхинвала и выступить в воинских подразделениях. Там вы встретитесь с теми, кто более всего сегодня нуждается в слове Истины – с нашим юношеством, с теми, кому предстоит заботиться о мире и благоденствии родной земли завтра. Учитесь их чтить героизм своих дедов, пусть живёт в народе память и о подвигах недавнего прошлого. Поклонившись жертвам бесланской трагедии, вспомним о той высокой цене, которую платит человечество, отказываясь от идеалов добрососедства, правды. Да поможет вам Бог в деле примирения и сплочения людей разных национальностей и вероисповеданий, в сохранении культурной и исторической памяти".

В своём выступлении владыка Феофан подчеркнул:

– Не случайно ваш пленум проходит в дни траура – пятилетия бесланской трагедии. Бесланская трагедия, как и для всех граждан России, особенно тех, кто был в эти дни здесь, показала, как ложно поняты идеалы становятся страшной разрушительной силой, способной поднять жестокою руку на самое святое – на детей...

Владыка Феофан поблагодарил писателей за благополучную поездку в Южную Осетию, призвал мастеров слова, свидетелей правды рассказать о той трагедии, которая произошла в Цхинвале год назад. "И ещё, – подчеркнул архиепископ, – Кавказ – это южный форпост России. А Северная Осетия – это форпост православия!"

БЕСЛАН: ШКОЛА, ГОРОД АНГЕЛОВ

С православных икон лики святых с неизбывной печалью смотрят на почерневшие от гари стены школьного спортзала, на портреты 335 мучеников, принявших смерть от безумных бандитов, на фотографии двенадцати воинов-спецназовцев, вставших на защиту мирных людей. За годы, минувшие после трагедии, здесь побывали тысячи людей. На стенах надписи: "Вечная память... Не забудем вас... Спасибо вам, "Альфа" и "Вымпел"... Подольск с вами..." Флаги ВДВ, ЦСКА, "Зенита"... Бутылки с водой (заложники до умопомрачения мучились жаждой)... Свечи... Цветы, цветы, цветы...

В 13.05 ударил колокол, в небо взмыли сотни белых шаров – словно души невинных устремились высь.

На близком кладбище, которое называли Городом ангелов, ряды могил из розового камня. Центральный памятник – ангелы, летящие в голубое небо.

Владыка Феофан отслужил панихиду. Он не мог перепоручить эту требу кому-то другому – ведь сам он находился в Беслане те страшные 52 часа 1 – 3 сентября 2004 года, когда вёл борьбу за освобождение заложников, лично пытался усовестить бесноватых бандитов. Глава Республики Северная Осетия – Алания Т.Мамсуров и президент Республики Южная Осетия Э.Кокойты возложили венки – один народ, одна судьба, одни горести и радости... Свой венок привезли и писатели России.

На перекрёстках видели БТРы и войсковые наряды внутренних войск МВД России – город должен жить спокойной жизнью. Жизнь продолжается.

Пограничным бортом возвращались в Москву. Перелистывали подаренные книги об Осетии. Что-то помечали в блокнотах. Попались на глаза строки осетинского поэта Георгия Цаголова о своей родине:

*Край, захлебнувшийся
В потоке волн кровавых,
Край, не выдавший
Дней счастливых никогда!..*

Покидая солнечным сентябрьским днём горестный Беслан, мы верили в счастливую жизнь Осетии.

Через несколько дней после возвращения в Москву узнали о сильном землетрясении в районах Грузии и Южной Осетии. Позвонил в Джаву завотделом образования М.Битиевой: "Вас опять трясло?" "Более-менее обошлось – нам не привыкать, – ответила невеста Мария Францевна. – Будем жить. Привет всем нашим новым знакомым в России".

Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
член Союза писателей России,
заслуженный работник
культуры
Российской Федерации
Фото Владимира ПЕТРОВА
и Сергея ПРОХОРОВА

Цхинвал – Владикавказ – Москва

Писатели России возлагают венок к памятнику спецназовцам, погибшим в бесланской школе во время трагических событий сентября 2004 года

ШКОЛА ЮНЫХ ПАТРИОТОВ

Тринадцать школ в Балашихе и Реутове, два лица и вечерняя общеобразовательная школа – вот далеко не полный перечень учебных заведений, над которыми шефствуют военнослужащие Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России. Но всё же есть в этом списке школа особенная – муниципальное учреждение городского округа Балашиха “Средняя общеобразовательная школа №16 имени Героя Советского Союза А.И. Серёжникова”, попавшая под отеческую опеку соединения сразу же после своего образования – в 1932 году.

ПЕРВЫЙ УРОК – УРОК МУЖЕСТВА

Так уж получилось, что 16-я – единственная школа, расположенная на территории военного городка, где проживают многие поколения дзержинцев. А это значит, все их дети и внуки когда-то обучались в её стенах или сейчас сидят за школьными партами.

На стене кабинета директора Любови Кондратьевны Миклушенок – десятки почётных грамот, дипломов и благодарностей, которыми она награждена за годы работы. На самом видном месте – юбилейная медаль “200 лет МВД России” и знак “За отличие в службе” II степени, рядом – медаль “За заслуги” от совета ветеранов Главного командования внутренних войск...

ния дивизии, командиры воинских частей ОДОНа и ветераны соединения. В результате ни одна торжественная линейка, ни одно более-менее важное событие в школьной жизни не проходит без участия военнослужащих.

Да, патриотическое воспитание в 16-й пронизывает жизнь мальчишек и девочек буквально с первого дня их пребывания в школе. Поздравить ребят с Днём знаний приходят офицеры дивизии и убеждённые сединами ветераны, на парадных кителях которых сияют ордена и медали. Напутствия перекладевают, особый акцент они делают на том, что дети пришли учиться не в простую школу: с 1964 года она носит имя Героя Советского Союза Александра Ивановича Серёжникова, героически погибшего в Великую Отечественную и навечно зачисленного в списки личного состава одной из частей ОДОНа. Нынешний год для школы юбилейный – тридцать пять лет назад она получила имя Героя.

На уроке мужества – первом в жизни уроке для мальчишек и девочек – они узнают, что майор Серёжников служил в дивизии имени Ф.Э. Дзержинского с 1938 года и отсюда в феврале 1943-го отправился на фронт. Спустя семь месяцев – 2 октября – отдал свою жизнь в бою за Родину, посмертно удостоен высокого звания. Именем героя-дзержинца названа одна из улиц города Чернигова, где он похоронен.

Всегда интересно и содержательно проходят в школе мероприятия, посвящённые очередной годовщине битвы под Москвой. В эти дни перед учащимися выступают участники обороны столицы, которых, к сожалению, с каждым годом становится всё меньше.

По собственной инициативе школьники из 16-й разыскили всех блокадников Ленинграда, проживавших в военном городке дивизии, и каждый год 27 января, в день снятия блокады с города на Неве, приглашают их в школу поделиться воспоминаниями.

Когда в частях соединения проходят праздничные мероприятия, приуроченные ко Дню части, в них всегда участвуют учителя и школьники. Дети тепло поздравляют военнослужащих, читают им стихи собственного сочинения, поют, танцуют, дарят цветы и сделанные своими руками подарки.

ШКОЛЬНАЯ “ЗАРНИЦА”

Каждый год вместе с военнослужащими ОДОНа в школе проводится военно-спортивная игра “Зарничка” для младших классов и “Зарница” для ребят постарше. 16-я школа – единственная из 30 учебных заведений Балашихинского района, где до сих пор живы традиции несправедливо подзабытой в России “Зарницы”.

– Каждый элемент игры отточен до автоматизма, – рассказывает Любовь Кондратьевна. – Сначала разрабатывается план, определяются этапы, на каждом из которых будут присутствовать наблюдатели из числа солдат и учителей. Во время игры её участники ждут интересные вопросы по правилам дорожного движения и соблюдению мер пожарной безопасности. С помощью миноискателя дети должны найти закопанные в земле металлические предметы, выполнить ряд физических упражнений, преодолеть полосу препятствий, показать строевую выправку.

А после этих “баталий” ребят ждёт наваристая каша из солдатского котла и горячий чай. Чипсы и “Кока-кола” “отдыхают”: даже те школяры, которые дома нос воротят от каши, на свежем воздухе уминают её за обе щёки. Да ещё и за добавкой подходят.

АЛЫЕ ПОГОНЫ

Создать в своей школе кадетский класс Любовь Миклушенок мечтала давно. Обивала пороги местного управления по образованию, убеждала чиновников в необходимости такого шага. И как только получила одобрение сверху, сразу же подключила к работе родителей будущих кадетов и начала действовать.

Сегодня в школе имени Героя Советского Союза А.И. Серёжникова два кадетских класса. Строгая, классическая форма, алые погоны с кадетской символикой, красивый вышитый шеврон – всё это, по словам классного руководителя Натальи Георгиевны Белоусовой, дисциплинирует учеников, прививает им любовь к порядку и ответственность за свои поступки.

Учительница признаёт, что её подопечные в кадетской форме даже выглядят как-то по-взрослому, что отличает их от школьных товарищей.

– Они более серьёзно относятся к порученному делу, внимательнее занимаются на уроках, – делится своими наблюдениями Наталья Георгиевна, – задают порой неожиданные для

их возраста вопросы.

В работе с кадетами используются самые разные формы обучения: беседы, экскурсии, встречи с ветеранами, моделирование и обсуждение проблемных ситуаций, викторины, спортивные игры и соревнования, сочинение рассказов о себе и окружающем мире.

— Вы бы видели, как мы проводим “Зарничку”! — с гордостью говорит Наталья Георгиевна. — У ребят глаза так и горят! А взять нашу строевую подготовку. Конечно, у малышей не всё пока получается, но старания и усердия им не занимать. Все они из семей военнослужащих ОДОНа, поэтому и закалка у них соответствующая...

Кадеты участвуют в благотворительных акциях, выступая со сценка-

ми из военной жизни в онкологическом центре и туберкулёзном санатории Балашихинского округа. А конкурсы рисунков, стихов, декоративно-прикладного творчества уже стали неотъемлемой частью школьного воспитания в кадетских классах.

ПАРАД РЕБЯЧИХ “ВОЙСК”

2-й оперативный полк ОДОНа представляет внутренние войска в военных парадах на Красной площади. Маршируют и в 16-й. Школьный “парад войск” с учениками 1-4 классов — зрелище волнующее.

— Перед парадом в спортзале вывешиваются плакаты с изображением военнослужащих различных родов и видов войск, — рассказывает за-

меститель директора школы по учебно-методической работе с младшими классами Нина Михайловна Суслова. — Под звуки марша дети входят в зал. Один класс переседает в форму лётчиков, другой — моряков, третий — танкистов. Конечно же, есть и своя “коробка” ребят с буквами “ВВ” на погонах.

Послать форму для детей помогают родители, многие из которых служат в соединении. Недавно, например, они обеспечили “танкистов” настоящими шлемофонами, чем очень порадовали директора.

— “Войска” выстраиваются в парадном строю, — продолжает Нина Михайловна. — Командиры рапортуяют о готовности “командующему парадом” — офицеру управления соединения. Звучит Гимн Российской Федерации, выносятся Государственный флаг, школьники замирают по стойке “Смирно”. Всё это проходит в торжественной обстановке, и видно, как заметно волнуются мальчишки и девчонки.

Необычную церемонию завершает прохождение “парадного расчёта” торжественным маршем мимо импровизированной трибуны. На ней — ветераны, учителя, близкие родственники школьников.

ВETERАНСКАЯ ЗАБОТА

Самые частые и долгожданные гости в школе — ветераны соединения. Ветеранская организация, которую возглавляет полковник в отставке Николай Маркович Зубарев, давно взяла 16-ю под свою опеку и держит на контроле все мероприятия, которые там проводятся. Здесь часто можно встретить полковников в отставке Николая Александровича Барина, Николая Александровича Домченко, Анатолия Петровича Рысыкина, Александра Николаевича Шиниморова, подполковника в отставке Якова Дмитриевича Смирнова, майоров в отставке Алексея Васильевича Иванова и Виталия Ивановича Иванова, старшего прапорщика в отставке Клавдию Ивановну Подставничую и многих других уважаемых людей.

— Нам по-доброму завидуют директора других школ Балашихинского района, — говорит Любовь Кондратьевна. — Нам не нужно уговаривать ветеранов прийти к нам. Наоборот, они сами обращаются с подобной просьбой.

В школе до сих пор вспоминают встречу с ветеранами ОДОНа накану-

не Дня Победы. 21 ветеран, по числу классов, обучающихся в первую смену, при полном параде пришли в школу 8 мая, приятно удивив как педагогов, так и школьников. Всех тогда поразила тишина, стоявшая в коридоре после окончания урока, и даже на звонок никто не обратил внимания — ребята оставались сидеть на своих местах и, затаив дыхание, слушали рассказы о Великой Отечественной войне...

КУЗНИЦА ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ

Военно-патриотическая работа, которая ведётся в школе, даёт результат. Вдохновлённые педагогами и ветеранами, десятки её питомцев поступили в военные училища, окончили их и сейчас служат во внутренних войсках, в том числе и в ОДОНе. Например, заместитель командира дивизии по чрезвычайным ситуациям полковник Алексей Зинин — выпускник 1980 года, а заместитель командира учебного полка подполковник Алексей Поставничий заканчивал школу на десять лет позже его.

С теплотой отзываются педагоги о своих учениках, которые ещё недавно сидели за школьными партами, а сегодня с гордостью носят офицерскую форму. Лейтенанты Андрей Руднев, Антон Корюков, Дмитрий Мормуль, Дмитрий Игнатьев и Алексей Кузьмин избрали военную профессию благодаря тесному общению во время учёбы в школе с военнослужащими соединения. Получив аттестаты о среднем образовании, они ни

на минуту не задумывались, какому делу посвятить свою жизнь.

Судьба распорядилась так, что лейтенанты Виктор Коробко и Евгений Мельников служат неподалеку от родного дома — в ОДОНе. Высокий, богатырского телосложения лейтенант Коробко попал в роту почётного караула 2-го оперативного полка. Он командует взводом, много времени уделяет спорту. Недавно стал чемпионом соединения по дзюдо в весовой категории свыше 100 килограммов.

“Кузницей офицерских кадров” называют шестнадцатую школу в военном городке дивизии. Офицеров среди бывших школьников с каждым годом становится больше, и процесс этот набирает обороты. Недалёк тот день, когда лейтенантские погоны наденут нынешние курсанты Артём

Лебедев, Роман Филиппов, Алексей Зуев, Максим Дырёнкин, Максим Козлов и многие другие их бывшие одноклассники. Кто-то из них учится в институтах внутренних войск, другие избрали вузы МВД России и становятся офицерами милиции, доказывая всем, что девчонки, воспитанные на традициях ОДОНа, тоже способны на многое.

Заместитель командира дивизии по работе с личным составом полковник Андрей Щербина в 16-й бывает часто.

— Нас очень многое связывает с этим дружным коллективом единомышленников, — с теплотой говорит Андрей Николаевич. — Он давно стал для всех родным, ведь здесь учатся дети наших военнослужащих. И оказать им практическую помощь в оформлении школы накануне праздников, пригласить на торжественные мероприятия, проводимые в ОДОНе, организовать встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и военной службы для всех нас — святая обязанность. Ведь сегодня мы поможем школе, названной именем героя-дзержинца, а завтра её выпускники, окончив военные институты, в звании лейтенантов вернутся к нам и сами начнут обучать молодёжь.

★
**Подполковник
Сергей ПОРТНОВ**
Фото из архива школы

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

“ПОЛКИ ДЕЙСТВУЮТ ПО МОБПЛАНУ...”

Перед Великой Отечественной войной охрану железнодорожных магистралей в Белоруссии обеспечивали части 3-й дивизии войск НКВД под командованием комбрига В.И. Киселёва.

22 июня 1941 года бойцы гарнизонов по охране мостов и сооружений на коммуникациях одними из первых бесстрашно вступали в бой с прорвавшимися авангардами противника. Об этом беспристрастно свидетельствуют архивные документы. Вот один из них. На следующий день после вероломного вторжения гитлеровских войск на нашу территорию в Москву из штаба дивизии ушло донесение: “Полки действуют по мобплану... Гарнизоны по охране мостов подверглись вражеской бомбардировке. Семья начсостава эвакуированы. Немецкая авиация усиленно бомбардировала Минск. В городе возникли пожары...”

Другой документ – журнал боевых действий 76-го полка войск НКВД, штаб которого располагался в приграничном городе Полоцке, доносит до нас совершенно невероятные, по меркам сегодняшнего дня, факты. С 24 июня по 2 июля 1941 года пулемётными расчётами гарнизонов, мужественно охранявших железнодорожные мосты, былобито 13 вражеских бомбардировщиков Ю-88. Иначе говоря, чекисты-пулемётчики за несколько дней уничтожили целую штурмовую эскадрилью люфтваффе!

Умело действовали бойцы и командиры бронепоездов, входивших в состав полков дивизии. Совершая вне-

запные огневые удары по врагу, они наносили ему огромный урон в живой силе и технике, отражали налёты авиации. Так, 26 июня 1941 года бронепоезд 53-го полка войск НКВД под командованием старшего лейтенанта В.Н. Ляпина, прикрывая полоцкий железнодорожный узел, только в одном бою уничтожил 7 танков и сбил 6 самолётов противника.

Однако устоять перед мощным вражеским напором малочисленные гарнизоны оказались не в состоянии. Подразделения дивизии вынуждены были отходить на новые рубежи вместе с частями Красной Армии, прикрывая их арьергарды. Особенно отличились воины-чекисты, участвовавшие вместе с 172-й стрелковой дивизией в героической двухнедельной обороне Могилёва. Вот, например, как вспоминал об этом бывший командир 61-го стрелкового корпуса РККА генерал-майор Ф.А. Бакунин: “Подразделения народного ополчения, милиции, войск НКВД по своим боевым качествам не уступали лучшим подразделениям 172-й дивизии”.

В июле 1941-го оставшимся в строю частям и подразделениям 3-й дивизии была поручена охрана тыла 20-й армии, которая вела тяжёлые оборонительные бои с гитлеровцами в Белоруссии, участвовала в Смоленском сражении и Вяземской операции. Воины-чекисты под командованием комбрига Киселёва не только самоотверженно выполняли задачи по охране армейского тыла, но и нередко вступали в бой с прорвавшимся врагом, проявляя при этом чудеса храбрости и мужества.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Сентябрь

1 сентября

• 1939 г. – С вторжения германских войск в Польшу началась Вторая мировая война. Она длилась шесть лет и завершилась 2 сентября 1945 года капитуляцией последнего союзника гитлеровской Германии – милитаристской Японии. Решающую роль в разгроме гитлеровской коалиции сыграл Союз Советских Социалистических Республик, потерявший во время этой самой кровопролитной войны в истории человечества около 27 миллионов своих граждан.

2 сентября

• День Российской гвардии. Во время Великой Отечественной войны звания гвардейских были удостоены 4 стрелковые дивизии Красной Армии, при формировании комплектовались бойцами и командирами внутренних войск НКВД СССР.

3 сентября

• Памятная дата России. День солидарности в борьбе с терроризмом, учреждённый в память о трагических событиях в Беслане, случившихся в этом североосетинском городе в сентябре 2004 года. Тогда в результате вылазки террористов в городской школе 1 было захвачено несколько сотен заложников из числа учителей, учеников и их родителей, более трёхсот из которых погибли от рук бандитов.

8 сентября

• День воинской славы России. В 1812 году у подмосковного села Бородино произошло самое грандиозное сражение XIX века между русской и французской армиями, ставшее прологом к поражению агрессоров, вторгшихся в пределы Российской империи. В Бородинской битве принимали участие будущие командиры Отдельного корпуса внутренней стражи – генералы П.М. Капцевич, К.П. Рейбниц и Н.И. Гартунт.

11 сентября

• День воинской славы России. Победа русской черноморской эскадры под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова над турецким флотом у мыса Тендра в 1790 году.

13 сентября

• День танкиста. Танкисты внутренних войск вписали немало славных страниц в отечественную военную историю. Экипажи сводной роты отдельного танкового батальона ОМСДОНа имени Ф. Дзержинского два раза преодолевали на своих боевых машинах перевалы Памира во время оказания военной помощи правительству Северо-Западного Китая (Синцзяна). В годы Великой Отечественной войны воспитанник этого соединения командир танковой бригады гвардии полковник Анатолий Ковалевский был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. В ожесточённых боях с гитлеровцами навеки обессмертили себя танкисты рижского, львовского, мервского и других полков оперативных войск НКВД СССР.

В ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе блестящую выучку и боевое мастерство проявил личный состав 92-го механизированного полка новочеркасской дивизии внутренних войск МВД России. Офицер этого полка лейтенант Алексей Козин, павший смертью храбрых в боях под Новоласким, прикрывая отход экипажа от подбитого танка, посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации.

21 сентября

• День воинской славы России. Победа объединённых полков русских княжеств во главе с московским великим князем Дмитрием Ивановичем над войском золотоордынского хана Мамаю на Куликовом поле в 1380 году.

КАПЕШЕНДАНБ

СЕНТЯБРЬ 2009

...И ТАНКИ НАШИ БЫСТРЫ

“Броня крепка, и танки наши быстры, и наши люди мужества полны” — в День танкиста, отмечаемый во второе воскресенье сентября, слова этой нестареющей песни звучат по всей России. Трудно вспомнить более яркие, выразительные поэтические строки, отражающие героический облик танковых войск, которые в годы Великой Отечественной войны стали главной ударной силой Красной Армии и сыграли важнейшую роль в разгроме нацистской Германии.

Вместе с армейскими танкистами покрыли себя неувядаемой славой на полях сражений и танковые подразделения оперативных частей Наркомата внутренних дел. Наш сегодняшний рассказ — о танковой роте 6-го мотострелкового полка войск НКВД СССР. В стремительных яростных атаках её бойцы и командиры на своих лёгких быстроходных машинах проявляли чудеса мужества и героизма.

В ИСТОРИЧЕСКОМ формулировке 6-го мотострелкового полка войск НКВД первое упоминание о танкистах этой воинской части относится к 7 ноября 1939 года: в тот день взвод управления танковой роты был отмечен в числе подразделений, достигших отличных результатов в социалистическом соревновании с 93-м пограничным отрядом.

Полк, сформированный в сентябре 1939 года, дислоцировался во Львове, областном центре Западной Украины, совсем недавно вошедшей в состав СССР. Места и времена были неспокойные, поэтому главными задачами воинво-честков были “поддержание общественного порядка и социалистической

законности”, а также борьба с вооружёнными формированиями украинского националистического подполья, давно и прочно пустившего корни на этой территории.

В составе танковой роты полка в то время находилось 11 лёгких танков БТ-7. Боевые машины имели 45-мм орудие, несли противопульную броню и, благодаря мощному авиадвигателю, могли развивать скорость свыше 70 километров в час. Водить и обслуживать нововистую технику было непросто, поэтому подбор личного состава для службы в подразделении производился особо тщательно: большинство членов экипажей имели за плечами, как минимум, 9 классов общеобразовательной школы или

успели до призыва потрудиться на предприятиях тяжёлой промышленности. Попадали в танковую роту львовского оперативного полка новобранцы даже с дипломами технических вузов.

Об уровне морально-политической подготовки и идеологической закалки бойцов и командиров говорить вообще не приходится. Одно слово — войска НКВД...

КАК свидетельствует хранящаяся в войсковом музее историческая справка, подготовленная старшим научным сотрудником Центрального архива ВВ МВД России полковником в отставке Васи-

лием Дмитриевичем Кривцом, летом 1941-го, вместе с 4, 16 и 28-м мотострелковыми полками оперативных войск, частями 4-й и 10-й дивизий по охране железнодорожных сооружений, 57-й и 71-й бригад по охране особо важных предприятий промышленности, а также 13-й конвойной дивизии, 6-й оперативный полк Наркомата внутренних дел участвовал в боях за Украину.

В первые дни войны он действовал в полосах обороны 16-й и 6-й армий, принимал участие в отражении вражеского наступления на львовском направлении. В последних числах июня, когда враг был уже на подступах ко Львову, полк на своём участке в течение двух суток не давал ему возможности продвигаться вперёд.

К исходу первой половины июля полк с тяжёлыми аррьергардными боями отошёл вместе с отступавшими частями Красной Армии к Белой Церкви. Здесь “львовцы” около двух дней сдерживали врага...

Вот что пишет об этом в своей книге “Так начиналась война” Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, летом 1941 года возглавлявший оперативный отдел штаба войск Юго-Западного фронта:

“...Большую тревогу у командующего Юго-Западным фронтом ге-

нерала Кирпоноса вызывал разрыв, образовавшийся в боевых порядках войск между 6-й армией и Киевским укрепрайоном к северо-западу от Фастова. Здесь стоял сводный отряд в составе подразделений 94-го погранотряда, 6-го и 16-го мотострелковых полков НКВД. Пограничники должны были прикрывать 70-километровый рубеж от Скрагилевки до Скочища. Подкрепить их было нечем... Командующему очень хотелось иметь сильный резерв за этим слабо прикрытым участком фронта.

Вот почему он приказал привести в порядок 6-й стрелковый корпус, который выводился в резерв фронта, в район Белой Церкви.

Но 6-й корпус сам подвергся удару немецкой моторизованной дивизии... К счастью, этот удар был ослаблен героическим сопротивлением сводного отряда НКВД, которому ранее приказали закрыть разрыв между 6-й армией и Киевским укрепленным районом — на пути фашистских танковых и моторизованных частей, двинувшихся от Житомира на юго-восток, первым оказался именно он... В нём было всего 3 орудия и 2 лёгких танка... Казалось, что они могли сделать? А сделали многое... Сводный

отряд выдержал страшный удар вражеских танковых и моторизованных частей... Безграничные отвагу и мужество проявили, например, воины 6-го мотострелкового полка НКВД... Приходилось удивляться, как от него что-то уцелело вообще...”

Обе боевые машины 6-го оперативного полка НКВД, о которых в своих мемуарах упоминает маршал, были уничтожены в этой неравной схватке с танками 9-й немецкой моторизованной дивизии неподалёку от села Елизаветка. Известно о гибели командира одного из танков — политрука роты лейтенанта В.П. Беспалова.

Артиллерист “львовец” Фёдор Михайлович Синёв писал позднее сыну командира 2-го огневого взвода артиллерийской батареи 6-го полка войск НКВД Б.И. Лабенского, погибшего в тех боях:

“День 14 июля 1941 года я помню лучше, чем любой другой... Накануне боя мы весь вечер и всю ночь спешно готовили огневые позиции. А чуть стало светать — в небе появился немецкий самолёт-разведчик. Вскоре стало известно: по шоссе, которое мы оседлали, идёт колонна вражеских танков. Мы застыли в ожидании команды на откры-

Танкисты войск НКВД (реконструкция)

Н.А. Кулагин (справа) с танкистами 6-го мотострелкового полка войск НКВД. Львов, 1940 г.

тие огня прямой наводкой... После первых же наших выстрелов головные танки остановились, неприятельская колонна уплотнилась и стрелять по ней стало удобнее. Гитлеровцы сначала растерялись, потом развернулись и, стреляя на ходу, пошли на нас, что называется, стеной... Сколько времени длилась дуэль с фашистскими танками, сказать трудно. Бой начался на рассвете, затем и солнце взошло, а позже, кроме сплошного дыма и гари, от которых дышать стало трудно, ничего не было видно. Впереди мелькали вспышки – стреляли танки врага, по этим вспышкам, почти в упор, мы и били...”

Два драгоценных дня, выигранных у немцев на участке Скрагилевка – Скожище пограничниками и бойцами 6-го полка, позволили частям Красной Армии отойти и перегруппироваться для обороны Фастова: последнего серьезного узла сопротивления на подступах к Киеву.

И здесь не обошлось без уцелевших после боёв между Скрагилевкой и Скожищем бойцов 94-го погранотряда и 6-го львовского полка НКВД.

Вот какую оценку в своих мемуарах дал им маршал И.Х. Баграмян:

“Сводный погранотряд и 6-й мотострелковый полк НКВД в районе Фастова подверглись яростным атакам танковых и моторизованных соединений противника. Наши войска дрались стойко, враг понёс значительный урон”.

О том, как отличились в боях за Фастов танкисты львовского полка, в мае 1978 года рассказал корреспонденту районной газеты “Перемога” (“Победа”) бывший командир 1-го батальона этой части Л.К. Дубинин:

“...Сержант Никифор Кулагин замаскировал свой танк в вишняке, к юго-западу от моста. В метрах 100 от машины Кулагина был замаскирован другой танк.

...Примерно в 8 утра от леса, по дороге на Фастов на полной скорости промчалась колонна вражеских автомашин. Возглавляли её два броневомобиля.

В этот момент навстречу им, из сада возле дороги, выскочил танк Кулагина и первым же снарядом подбил один броневомобиль.

В западном направлении, в засаде, находился танк младшего лейтенанта В. Скоблова. Он подбил вторую бронемашину, но и сам вспыхнул от попадания вражеского снаряда. Уцелевший экипаж прибыл ко мне на наблюдательный пункт...”

Части 26-й армии, львовский полк НКВД и 94-й пограничный отряд сдерживали немцев на окраинах Фастова почти пять суток. 6-й оперативный к исходу третьего дня обороны оказался в окружении. В ночь на 22 июля львовцы предприняли последнюю решительную попытку вырваться из кольца, при этом танковой роте было поручено прикрывать автоколонну с курсантами полковой школы и артиллеристами. Однако в районе железнодорожной станции воинов-чекистов встретил шквальный огонь вражеских орудий, а затем на них двинулся танковый батальон противника. И лёгкие БТ, спасая однополчан, ринулись во встречную атаку.

Очевидец этого боя помощник начштаба полка Г.Г. Пантюхов в своей книге “Люди одной дивизии” свидетельствовал: “Командир танковой роты старший лейтенант Топорков быстро развернул свои шесть БТ-7, которые атаковали танки и батареи противника. Тут же начали стрельбу наши артиллеристы. Фашистские танки повернули вспять, а артиллерийские батареи были уничтожены. Одно орудие раздавил танк младшего сержанта Н. Кулагина, другое – экипаж старшины Ф. Мухина”.

Под натиском танков Топоркова немцы откатились от станции к посёлку железнодорожников. Преследуя их, танкисты 6-го полка НКВД крушили пехоту и технику врага, пока не напоролись на его танковый заслон... От прямого попадания снаряда танк Кулагина загорелся. Танкисты выбрались из объёглого пламенем машины и скрылись за ближайшими домами. Прикрывая их отход, Никифор Кулагин отстреливался до тех пор, пока огонь не проник в боевой отсек его танка.

В этом бою погибли командир роты старший лейтенант М. Топорков, командиры танковых взводов лейтенанты С. Гончар, И. Божан, младший лейтенант П. Шкуренько, командир танка сержант С. Томин и старший бригадир походной мастерской старшина З. Гуревич. Были подбиты и все последние шесть машин роты. Но спасённые их экипажами остатки полковой колонны смогли прорваться к Василькову.

В том неравном бою на фастовской железнодорожной станции и завершилась менее чем двухлетняя история танковой роты 6-го мотострелкового полка оперативных войск НКВД СССР. Традиции роты продолжали жить в делах и ратных подвигах её оставшихся в живых танкистов. Один из них, старший лейтенант А. Балышев, впоследствии был командиром отдельного танкового батальона 8-й мотострелковой дивизии внутренних войск и в составе этого соединения, летом 1942 года ставшего 63-й стрелковой дивизией Красной Ар-

мии, героически сражался с гитлеровцами на фронтах Великой Отечественной.

ЗНАЧИЛСЯ в списке танкистов 6-го полка войск НКВД, погибших у станции Фастов, и командир танка старший сержант Никифор Кулагин. Он был посмертно представлен к ордену Ленина. Награда нашла героя через тридцать пять лет: в 1976 году её вручили... лично Никифору Алексеевичу!

Оказалось, в ту роковую минуту 22 июля 41-го он, раненный, каким-то непостижимым образом сумел выбраться из объёглого пламенем танка да ещё уничтожил оказавшегося поблизости немецкого пулёмётчика. После Никифор чудом миновал вражеских заслонов дополз до позиций державшего по соседству оборону 94-го погранотряда. Пограничники срочно отправили его в тыл, но санитарную колонну почти полностью уничтожили наступившие ещё гитлеровцы. Однако Кулагину повезло и в тот раз...

Его извлекли из сплошного месива окровавленных тел наших так и не добравшихся до госпиталя бойцов жительницы соседнего села Пологи, мать и дочь Черпивские. Не страшась хозяйничавших в селе оккупантов, приютили у себя и выходили тяжелораненого танкиста, а как только представился подходящий момент, переправили его в районную больницу, где, рискуя жизнью, Кулагина тай-

но лечили врач С. Воробьёва, медсёстры Л. Грегюль и Ф. Голяк. Здесь же под их чутким присмотром оказался другой красноармеец, Василий Курицын.

Пребывание в больнице таких пациентов было небезопасным как для них самих, так и для их спасителей. И после двухмесячного лечения Кулагин с Курицыным перебрались назад, в село, а спустя десять дней ушли к своим. Только в феврале 1942-го они, целыми и невредимыми, достигли Тульской области, где встретились с подразделениями конно-механизированной группы генерал-лейтенанта П.А. Белова.

Ну а что же потом? С июня сорок второго Никифор Кулагин воевал на Волховском фронте в составе экипажа танка Т-34, был ранен, лечился в одном из госпиталей в городе Горьком. Затем снова фронт, снова ранение, опять лечение в госпитале, только на этот раз в Казани. Опять фронт, третье ранение, эвакуация в Уфу. После выздоровления Никифор Алексеевич вернулся на передний край уже артиллерийским разведчиком. 22 апреля 1945 года в Восточной Пруссии при штурме города Пилау он был ранен в четвёртый раз – потерял ногу.

Нелегко пришлось искалеченному на войне фронтовику. Но он сумел преодолеть все трудности, достойно жил и продолжал трудиться: вырастил и воспитал троих детей, стал учителем, а к моменту вручения ордена Ленина – директором одной из средних общеобразовательных школ в Оршанской области, отличником народного просвещения Белорусской ССР...

ПОСЛЕ войны под Фастовом в память о гремевших здесь ожесточённых боях за Киев был воздвигнут мраморный обелиск с высеченными на нём фамилиями павших воинов, в том числе и 6-го оперативного полка войск НКВД. Рядом с обелиском на массивной каменной глыбе установили танк Т-34, как напоминание потомкам, что среди павших героев были и танкисты внутренних войск...

**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**

Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск МВД России

Памятник воинам 6-го мотострелкового полка войск НКВД под Фастовом

ВОЙСКА НКВД В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ПОХОДЕ

70 лет назад — 1 сентября 1939 года — началась Вторая мировая война, в костре которой погибло 55 миллионов человек. Приговор главным виновникам этой трагедии был вынесен на Нюрнбергском процессе в 1946 году. Казалось бы, окончательно и бесповоротно.

Однако в последнее время эта международная правовая оценка всё чаще подвергается ревизии. Фальсификаторы истории стремятся поставить на одну доску СССР, спасший мир от «коричневой чумы», и фашистскую Германию, пытаются доказать, что освободители и агрессоры в равной степени несут ответственность за раздувание мирового пожара. С подачи властей ряда стран упорно насаждаются циничные, кощунственные мифы о предвоенной политике Советского государства, в ущерб интересам России намеренно искажаются многие события и факты тех лет. Утверждается, например, что последним «шлюзом», открывшим Гитлеру путь к войне, стал «пакт Молотова-Риббентропа» и якобы приложенный к нему секретный протокол о разграничении сфер влияния в Восточной Европе. Советский Союз злобно обвиняют как «соучастника гитлеровских оккупантов в захвате Польши». При этом всячески замалчиваются, с одной стороны, мирные инициативы нашей страны, направленные на предотвращение войны, а с другой — предательский монахенский сговор, развязавший Гитлеру руки, попытки западных держав столкнуть Германию и СССР в смертельную схватку.

Между тем факты — вещь упрямая. Они неопровержимо свидетельствуют: в той критической обстановке Советский Союз руководствовался интересами укрепления своей безопасности, необходимостью взять под защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии — территорий бывшей Российской империи, захваченных поляками в 1920 году. С этой целью и был предпринят освободительный поход, в котором вместе с Красной Армией участвовали войска НКВД.

В АВГУСТЕ 1939 года нацистская Германия, уже оккупировавшая Австрию и Чехию, готовилась к захвату Польши.

Предотвратить это мог только военный союз польского государства с Великобританией, Францией, а также с Советским Союзом, уже неоднократно предлагавшим полякам гарантии защиты в случае нападения Германии. Но лютю ненавидевшее СССР польское руководство осенью 1939-го прямо дало понять Советскому Союзу, что абсолютно не нуждается в какой-либо помощи от него.

В то же время поляки наивно надеялись на возможную вооружённую поддержку со стороны британцев и французов и параллельно пытались заручиться определёнными гарантиями своей безопасности... у Гитлера, не понимая, что тот желает вообще покончить с Польшей как государством.

О совместной защите Польши и всей Европы от гитлеровской агрессии Советский Союз неоднократно пытался договориться также с Великобританией и Францией, но те завели переговоры в тупик. В ре-

зультате Сталин пришёл к абсолютному верному выводу: лидеры этих стран стараются сконцентрировать захватнические замыслы Гитлера на Советском государстве и готовы вступить с нацистами в прямой или косвенный союз. К этому стремились даже поляки, мечтавшие заполучить территории Украинской и Белорусской ССР.

Необходимо отметить, что в начале 1920-х — конце 1930-х годов Польша не упустила ни одной возможности расширить свои пределы за счёт других стран: той же Германии, Советской республики, Литвы, Чехословакии... И происходило это именно тогда, когда эти государства были не способны оказать какое-либо серьёзное вооружённое сопротивление.

...Так к лету 1939 года Советский Союз оказался в крайне невыгодной ситуации — против него в любой момент могла объединиться почти вся Европа.

Но именно тогда один из вероятных противников СССР — Германия предложила советскому правительству заключить договор о ненападении...

Гитлер пошёл на это из чисто практических соображений: немецкое вторжение в Польшу вполне могло повлечь за собой ответные действия не только Великобритании и Франции, но и Советского Союза. А войны на два фронта нацисты стремились всячески избежать.

Но и наша страна в не меньшей степени нуждалась в нескольких годах гарантированного мира, необходимого для завершения давно назревших военных реформ и технического перевооружения Красной Армии.

И время, крайне необходимое для укрепления своих Вооружённых сил, СССР получил, заключив 23 августа 1939 года предложенный немцами договор о ненападении.

Он имел для Советского Союза ещё одно важное значение — Гитлер обязался не вводить свои войска в Литву, Латвию и Эстонию, гарантируя тем самым безопасность северо-западных рубежей СССР.

Вскоре после подписания «пакта Молотова — Риббентропа» последовало гитлеровское решение «польское вопроса»...

Гитлеровцы сносят заграждение на польском пограничном посту. 1 сентября 1939 г.

* * *

1 СЕНТЯБРЯ 1939 года в 4 часа 45 минут немецкая авиация нанесла удары по аэродромам, коммуникационным узлам и городам Польши, а соединения вермахта вторглись на её территорию. Так началась Вторая мировая война.

Несмотря на мужественное сопротивление ряда соединений и частей, польская армия потерпела сокрушительное поражение. Правительство Польши бежало в Румынию, а 28 сентября немцы взяли Варшаву.

Великобритания с Францией оказали полякам «военную помощь» в виде сочувственных жестов и добрых пожеланий...

Оккупация гитлеровцами всей Польши означала их выход на советскую границу, появление германских войск в опасной близости от столиц двух союзных республик — Киева и Минска. Кроме того, под власть гитлеровского режима попадали Западная Украина и Западная Белоруссия — исконно русские территории, отторгнутые Польшей у Советской республики в 1920 году вместе с миллионами коренных жителей.

Поэтому 17 сентября 1939 года, когда обречённости Польши стала очевидной, Советский Союз ввёл

свои войска в западные области Украины и Белоруссии.

* * *

ПЕРВЫМИ пересекли советско-польскую границу сводные оперативные группы пограничных и внутренних войск НКВД СССР. Они разоружали пограничную охрану и полицейские подразделения поляков, брали под охрану наиболее важные объекты на коммуникациях, обеспечивая тем самым скорейшее продвижение частей Красной Армии. В состав оперативных групп входили военнослужащие различных частей и соединений внутренних войск: 5-го Донского, 6-го (киевского) и 3-го (ленинградского) мотострелковых полков, 21-го кавалерийского полка, 11-й дивизии и 76-го полка по охране особо важных предприятий промышленности, 53-го и 60-го полков по охране железнодорожных сооружений.

Примечательно, что перед началом боевых действий все бойцы и командиры внутренних войск, вошедшие в состав сводных оперативных групп, «стали пограничниками»: им приказали спороть с воротников гимнастёрки краповые петлицы и вместо них пришить зе-

лёные. Заменили и фуражки — взамен васильково-малиновых выдали с иссиня-чёрным околышем и зелёным верхом...

Помимо ликвидации польских пограничных и полицейских застав, а также охраны особо важных объектов, в задачи передовых подразделений внутренних войск НКВД на территории Западной Украины и Западной Белоруссии входили охрана тыла Красной Армии и обеспечение общественной безопасности на занимаемых территориях, ликвидация антисоветских выступлений и изъятие социально опасных элементов.

...К 25 сентября 1939-го Красная Армия завершила свою освободительную миссию в западных областях Украины и Белоруссии, предотвратив тем самым захват этих земель немецкими войсками и их выход непосредственно к границам Советского Союза. По решительному требованию советского правительства части вермахта вынуждены были покинуть ранее занятые ими отдельные районы Западной Украины и Западной Белоруссии. Дату принятия Гитлером решения об отводе германских частей из этих районов начальник генерального штаба вермахта Ф. Гальдер назвал днём позора руководителей

«Наша армия — это армия освобождения трудящихся!» — плакат художника В. Корецкого, посвящённый освободительному походу Красной Армии в Западную Белоруссию в сентябре 1939 г.

Третьего рейха. Ведь накануне вторжения в Польшу немцы всерьёз занимались вопросом образования на территории Западной Украины марионеточной республики и даже успели придумать ей название: «Польская и Галицийская Украина»...

Договор об экономическом сотрудничестве и границе между СССР и Германией, заключённый 28 сентября 1939 года, поставил точку на возможных притязаниях гитлеровцев на какие-либо районы западных областей Украины и Белоруссии.

А уже в начале ноября 1939 года Верховный Совет СССР, по просьбам народных собраний Западной Украины и Западной Белоруссии, объявил о воссоединении этих зе-

мель с Украинской и Белорусской Советскими Социалистическими Республиками.

ЧТО КАСАЕТСЯ внутренних войск НКВД СССР, то объём задач, выполняемых ими в освобождённых районах, только возрастал. Во вновь присоединённых областях начали действовать антисоветские бандформирования, возглавленные офицерами разбитого Войска польского, помещиками и представителями прочих привилегированных сословий уже не существовавшего польского государства. Деятельность таких бандгрупп поддерживалась и координировалась бежавшим за границу польским пра-

вительством, а по сути, спецслужбами Великобритании и Франции.

Борьба с бандподпольем, а также необходимость усиления охраны новых западных границ СССР уже к концу сентября 1939 года потребовали увеличить численность оперативных частей войск НКВД почти на 25 тысяч человек. А в феврале 1940-го Наркомат внутренних дел дополнительно направил в западные районы Украины и Белоруссии свыше 4 тысяч военнослужащих для выполнения оперативных задач.

Для обеспечения безопасности 216 железнодорожных и 46 шоссе-дорожных объектов на освобождённых территориях НКВД был вынужден дополнительно сформировать две дивизии войск по охране железнодорожных сооружений, выделив им два бронепоезда. Насколько напряжённой была их служба в приграничных районах самых молодых на то время областях Советского Союза, красноречиво говорит такой факт: подразделение гарнизонов «Муховец» и «Лесная» 60-го полка по охране железных дорог, приняв под охрану вверенные им объекты, уже за первые два дня задержали 37 нарушителей государственной границы. В 1940 году — 340.

ЗА ВРЕМЯ непродолжительных боевых действий в сентябре 1939 года советские войска взяли в плен свыше 230 тысяч польских военнослужащих, что стало причиной огромной нагрузки на части конвойных войск НКВД, дислоцировавшихся в западных районах СССР. Все они были переведены на положение военного времени, а в 11, 12, 13, 14, 15 и 16-й конвойных бригадах приостановили увольнение в запас 5343 красноармейцев призыва 1937 года.

Пленных принимали в специально открытых для этого пунктах, затем доставляли в лагеря-распределители, откуда солдат и младших командиров — уроженцев Западной Украины и Западной Белоруссии — вскоре с миром отправляли домой, а поляков сопровождали на сборные пункты, затем в лагеря-распределители, и далее — в спецлагеря Управления по делам военнопленных НКВД СССР. В октябре 1939 года последовал приказ о пе-

редаче германским властям солдат и младших командиров — уроженцев исконно польских земель, изъяснивших желание вернуться на родину. Их приходилось конвоировать до территории, занятой гитлеровцами.

Охрана специальных лагерей польских военнопленных также была возложена на части конвойных войск НКВД. Первые такие лагеря открыли под Старобельском (Ворошиловградская область), Осташковом (Калининская область), Козельском (Смоленская область) и Путивлем (Сумская область). В старобельских особом и отдельном спецлагерях содержались высшие, старшие и младшие офицеры, высокопоставленные военные и государственные чиновники, в осташковском спецлагере — сотрудники разведорганов, контрразведки, жандармерии, полиции и тюремной службы, в козельском и путивльском лагерях — военнопленные, ожидавшие возвращения на оккупированную немцами территорию.

Остальных польских военнопленных привлекли к строительству шоссе-дорог Киев—Львов и Новоград-Волынский—Корец—Львов. Для их охраны и сопровождения понадобилось дополнительно сформировать конвойный полк: при сооружении только второй из упомянутых трасс было задействовано около 25 тысяч бывших солдат Войска польского. Попытки побега, неповиновения, другие противоправные действия среди них были не редкостью, но все они своевременно пресекались...

С ноября 1939-го на конвойные войска НКВД легла очередная внеплановая нагрузка: приём, фильтрация, охрана и сопровождение польских военнослужащих, направляемых из Литвы, где они скрывались после окончания боевых действий. В августе следующего года советские конвойные части приняли аналогичный контингент из Латвии.

Прибывавших из республик Прибалтики польских военнопленных брали под охрану в юхновском, южском, козельщанском, суздальском и оранском специальных лагерях.

И ещё: в марте 1940-го части 13-й дивизии, 15, 17, 18 и 19-й бригад конвойных войск НКВД участвовали в выселении с западноукраинских и

западнобелорусских земель так называемых осадников. Это были поляки, переселённые по указанию прежнего руководства Польши на Западную Украину и в Западную Белоруссию для их последующей «полюнизации», а по существу — колонизации.

Объём задач, выполняемых в западных областях Украины и Белоруссии конвойными войсками НКВД СССР, потребовал значительного увеличения их численности. Так, в ноябре 1939 года началось

лее чем 12 миллионов западных украинцев и белорусов смогли наконец воссоединиться со своими соотечественниками.

Части внутренних войск Наркомата внутренних дел СССР внесли свой весомый вклад в восстановление этой исторической справедливости, сыграли решающую роль в установлении на освобождённых землях спокойствия и порядка.

Что же до лживой трактовки освободительного похода как соучас-

Трофеи освободительного похода

формирование конвойных частей на Западной Украине — 233-го полка во Львове и 130-го отдельного батальона в Станиславове. Два отдельных конвойных батальона сформировали и в Западной Белоруссии: 131-й в Белостоке и 132-й — в Брест-Литовске.

Через полтора года брест-литовский батальон конвойных войск НКВД вместе с частями Красной Армии примет участие в обороне Брестской крепости. Это на стене его казармы будет сделана знаменитая надпись: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII — 1941 г».

В РЕЗУЛЬТАТЕ освободительного похода 1939 года бо-

тия нашей страны в агрессии против Польши, то ещё осенью 1939 года бывший премьер-министр Великобритании Д. Ллойд-Джордж заявил польскому послу в Лондоне: «Советский Союз занял территории, которые не являются польскими и которые были силой захвачены Польшей после Первой мировой войны. Было бы актом преступного безумия поставить на одну доску продвижение русских в Польшу и вторжение в неё германских войск».

★
**Полковник
Вячеслав ШИТЬКО,**
кандидат исторических наук
Фото из фондов
Российского государственного
архива кинофотодокументов

“КАРУЗО” РАЗВЕДЧИКА КУХТЫ

Окончание. Начало в 8.

В глухой тишине лежали развалины мёртвого города... Высились шершавые пулями, побитая снарядами девятиэтажка... Клонил ветви одинокий тополь. Олег сделал первое движение, и мир сузился до пятачка земли, который предстояло преодолеть. Он ещё не знал, что остался жив только чудом: пуля прошла разгрузку, угодила в гранату, но прошла в каких-то миллиметрах от капсюля-детонатора.

Он отползал от дерева. Отталкивался от земли руками и – сильный рывок тела назад. Снова – толчок и рывок... Каждое движение давалось с трудом. Руки, плечи налились усталостью. Где-то справа, в глубине частного сектора, громыкнули автоматные очереди. На мгновение замер, почувствовал горьковато-сыроватый запах земли и травы. Ощутил бугристость, шероховатость корней, вспоровших почву. Сейчас только прозрачный шёлк темноты скрывал его от боевиков, засевших в девятиэтажке. Он был на расстоянии выстрела. Прислушался. Стояла пронзительная тишина.

Дерево отдалялось от него медленно, очень медленно. Эти двадцать метров казались бесконечно долгими. От напряжения дыхание срывалось, сердце билось где-то в горле, но он полз упрямо, из последних сил. Вот чьи-то крепкие руки подхватили за плечи, рванули вперёд... Свои...

Потухли звёзды. На востоке побледило небо. Потянуло влажной предутренней свежестью. Разведчики застряли в тылу у противника. Олег дышал прерывисто, хрипло. Пронзила мысль: если боевики их обнаружат – задавят огнём. Бойцы будут стре-

Лейтенант Олег Кухта с подчинёнными

лять до последнего патрона, но... Выполнив задачу и сумев выжить, он обязан вытащить отсюда своих людей, вывести к позициям отряда. Рукой провёл по разгрузке, почувствовал липкую кровь. Стал вытирать ладонь о траву, грубой кожей ощутил росистость. Обожгло рассветною прохладой: тихой, летней, августовской. Откуда-то взялась мысль: “Кинелём... Скошенные травы...”. На речку Кинелём его, сорванца, обхватив крохотную лапку широкой шершавой ладонью, водил дедушка в родных Кинель-Черкассах. Когда Олег подрос, всё выпытывал у деда-фронтовика, что да как было на войне. Виктор Иванович отмалчивался, губы его плотно сжимались, словно что-то запечатывали. А мальчишка смотрел на него снизу вверх выжида-

тельно, серьёзно. Дед отводил глаза в сторону, ресницы нервно вздрагивали, взгляд становился каким-то отчуждённым. Олегу делалось не по себе от затянувшейся паузы, он начинал тормозить деда, дёргая за рукав пиджака: “Дедуль, а дедуль...”. Тот обнимал внука сильными руками, целовал в маковку, и таяли льдинки в родных глазах.

Олег понял, почему дед так упрямо избегал ответа на его настырные вопросы. Видно, нахлебался той войны по самые ноздри. Как рассказывать о ней – неприкрашенной, тяжкой, грязной, мучительной. Какие старые раны он не хотел беречь? Олег так и не узнал об этом. Сейчас у него сбивается дыхание, сдавливает грудь. Потерял много крови, но, пока в сознании, пока перед глазами не

Мэр г. Москвы Юрий Лужков с коллективом Академического ансамбля внутренних войск

мельтешат чёрные мушки, должен превозмочь ноющую слабость, головокружение и подняться. Почему-то уверен: сумеет встать на ноги, налитые свинцовой тяжестью. По-другому нельзя. Только один шанс остаться в живых: сделать то, что кажется невозможным.

И почём фунт лиха на войне, а, девушка?..

Олег повернул голову, поймал взгляд рядового Петрова – уловил детскость, спрятанную за нарочитой серьёзностью. Он не хотел брать его на это задание: не обстрелянный ещё солдатик. Но тот прицепился, как репейник: «Товарищ лейтенант, возьмите с собой. Не подведу!». И не подвёл, держался молодцом. Теперь он ждёт его приказа. Так же, как другие...

Когда он был курсантом, таким же зелёным, как эти мальчишки, преподаватель в училище говорил им: «Для настоящего разведчика трудное – это то, что можно сделать немедленно. Невозможное – то, что потребует немного больше времени».

Через мгновение Олег упёрся локтями в землю. Острые камушки прошили ткань «горки», иглами впились в кожу. Он попытался подняться, напрягся, из раны хлынула кровь. Подскоки бойцы, помогли встать на ноги. Земля пошатнулась... и выровнялась. Внутрь словно сработал какой-то нужный механизм. Он почти не

ощущал своё тело, не руководил им, но шёл вперёд и вёл группу. Весь превратился в один обострённый слух: различал сухой хруст веток, скрежет камней под ногами бойцов, улавливал их неровное дыхание, негромкое бряцанье оружия. И отчаянно вслушивался в тишину. Ещё не растаяло зыбкое туманное марево. Только полоска рассвета пробивалась сквозь лёгкую прозрачную дымку. В этом беспокойном покое, мягко рассекая крыльями воздух, над головами пролетела птица. Они поравнялись с домами частного сектора. Мертвенное затишье нарушалось лишь перешёптыванием листвы. Казалось, всё вокруг спит глубоким, безмятежным сном. Олег машинально положил палец на спусковой крючок, почувствовал, как напряглась спина... Бандитский автомат залаял где-то сбоку. В унисон прозвучала его команда:

– К бою!

Они напоролись-таки на «духов». Отступила куда-то слабость, проявилось в голове. Верх взяла неотступная мысль: должны уцелеть все. Напоребой затрещали «калаши», полетели гранаты. Бандиты ретировались, видимо, поняв, что врасплох взять военных не удалось. Молочный туман рассеивался, со стороны девятиэтажки слышались хлопки одиночных выстрелов. Вдруг они переросли в монотонную пальбу. Стремительно

нарастал ураган автоматных очередей, взрывов, криков. И вот уже над землёй плыла тягучая музыка боя. По радию Олег сообщил координаты.

– Участок обстреливается снайпером. Пройдёте по сигналу, – прозвучал ответ.

Взвилась зелёная ракета. Они нырнули в маскирующую дымовую завесу, подошли к базе. Сквозь непрерывный гул Кухта едва различил тревожный голос Шкурского:

– Олег! Ты как?

Обернулся. Увидел командира отряда. Крупный, сутуловатый, сейчас он, казалось, ссутулился ещё больше. За прошедшую ночь лицо его болезненно обострилось, отчётливо проступала светлая щетина, но ни тени усталости. Пересиливал охотничий азарт, замешанный на злости. Серые глаза приобрели блестящий стальной оттенок.

– Порядок, Серёга... Без потерь, – услышал Олег свой глухой голос.

Наши палили по девятиэтажке. Что-то оглушительно грохнуло. На мгновение заложило уши. Звук исчез, казалось, мир стал картинкой из немого кино. Заработала бэмпэшка, к ней присоединились «шайтан-трубы». Олег пришёл в себя. Внутри здания сочно бухнули взрывы. Дом огрызался огнём и сдаваться не собирался. Бой разгорался всё сильнее. Взывались фонтанчики

земли. Трещало, вздымалось оранжевое пламя: горел танк, подбитый бандитами. Чёрный дым закрыл солнце, висела плотная смоляная завеса.

Над головой со свистом пронёсся снаряд, протаранил деревянный забор, и до того пестревший пробоинами, тяжело разорвался где-то рядом. Олега накрыло взрывной волной. Со сдавленным стоном он опустился на землю, стиснул зубы так, что скулы заныли от напряжения, дал очередь из автомата.

Раненых эвакуировали через несколько часов. Обгоревших танкистов и бойцов, обмотанных бинтами, уже потемневшими, пропитавшимися кровью, спешно грузили в бэтээр. Выезжали под перекрёстным огнём противника. Олег лежал на броне на каком-то матрасе, рядом – лейтенант Жень Меркушин с перевязанной ногой. Над ними висело небо – хмурое, закопчённое. Ехали по задымлённым улицам, глаза начали слезиться, горло драл дым. Свернули во двор, где расположился полевой госпиталь. Стоял характерный приторно-сладковатый запах крови. Повсюду: на носилках, простынях – лежали раненые. В носшибанул тяжёлый дух – смесь лекарств и давно не стиранных камуфляжей. На плащ-палатке бились в судорогах солдаты, на груди его зияла страшная рана. Вот последняя долгая конвулсия сотрясла тело, какая-то тень скользнула по щекам... Он затих. Рука замерла на разодранном, покоробленном от спёкшейся крови тельнике. В утолках побелевшего, искажённого немым криком рта всё ещё клокотала розовая пена. Кроткое, мёртвое лицо выглядело до невозможности юным.

В тускло-белёсой голубизне витало что-то тревожное. Протяжные стоны раненых, пронзительные голоса врачей, нарастающий гул моторов подъезжающей бронетехники – в спёртом воздухе ронились звуки и, казалось, это всё, что существует вокруг...

Из Грозного выезжали колонной, угодили под обстрел. Олег только крепче сжал автомат: у него оставалось полмагазина патронов и гранат... на крайний случай. Расслабился лишь тогда, когда броня запылила по ханкалинской дороге. Но мысленно он всё ещё оставался там, где гремел бой, прокурчивал и прокурчивал эпизоды последних дней.

И вот – перевязка в медсанбате на Ханкале... Владикавказский госпиталь... Борт на Рязань...

С заслуженной артисткой России Еленой Кузьминой

...Его рану зашили через две недели. Осколки решили не извлекать – не будить лихо... Эти стальные занозы войны и сейчас в нём... В госпитале Олег узнал, что 31 августа в Дагестане подписаны Хасавюртовские соглашения, отложенном до 2001 года статусе республики.

На госпитальной койке он провёл больше месяца. Выздоровел, вернулся в бригаду, но тут навалилась другая проблема: хроническое обострение повреждённого мениска правого коленного сустава. Пришлось лечь на операцию в Главный клинический военный госпиталь им. Н.Н.Бурденко.

Хождение по мукам продолжилось в Центральном научно-исследовательском институте травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова. Он перенёс операцию на колене. Вернулся в бердскую бригаду, где тамошний военный врач вынес неутешительный вердикт:

– Нагрузка на ногу запрещена категорически. О прыжках с парашютом придётся забыть. Учения? Маршброски? Только наблюдать! Если, конечно, хотите сохранить ногу. Иначе останетесь инвалидом.

Олег мучительно переживал приговор медиков. Понимал: с таким диагнозом полноценным комроты уже не быть. Но солдату необходим личный пример командира. А у него даже

С народным артистом России Борисом Хмельницким и коллегами по творческому цеху

после утренней зарядки колено распухло, нога становилась ватной, чужой. Через год ещё предстояло сделать серьёзную операцию по пластике связок. Что же всё это значит? Теряет своё дело... В какой-то момент ощутил себя ненужным, как пятое колесо в телеге. Подумал с горечью: теперь согдится только как штабист. Но бумажная работа не для него... Олег отчаянно старался выпутаться из паутины одолеваящих мыслей... и они уводили в прошлое.

* * *

— Сынок, может быть, передумаешь, конкурс в Рязани огромный. — Мама обняла его за плечи. — Поступишь в другое военное училище.

— Нет, мам, это решено! — сказал Олег.

Ирина Викторовна только улыбнулась. Между матерью и сыном было то редкое взаимопонимание, когда слов не нужно. Они умели выразить и сказать что-то молчаливо, и в этом одном на двоих молчании родных людей было нечто большее, чем в длинном диалоге. Всё читалось по глазам. Как никто, мать знала сына: уж если он что-то задумал, то пойдёт до конца. Да и мог ли по-другому мыслить подросток, который вырос в семье кадровых военных. Дедушка по маминой линии, Виктор Иванович

Леонтьев, пережил блокаду Ленинграда, в 1942 году шестнадцатилетним мальчишкой убежал на фронт. Дошёл до Берлина. Когда Великая Отечественная война закончилась, вернулся домой — на груди медали и орден Красной Звезды. За плечами деда Александра Ивановича Кухты 30 лет безупречной службы. Прапрадед Мефодий 25 лет верой и правдой служил в царской армии, за ратную службу был награждён винтовкой с патронами.

Отец Олега, Валерий Александрович, хотя и не стал военным, три года в армии служил в ракетных войсках стратегического назначения. Иногда вечерами они усаживались на диван и рассматривали чёрно-белые, уже слегка выцветшие армейские фотографии. Олег слушал рассказы отца и с детской гордостью радовался тому, что родился мальчишкой. Когда вырастет, обязательно будет похож на папу и дедов!

И вот теперь дело стало за младшим Кухтой. Загорелый, лохматый, весёлый, он приехал в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище и, сдав экзамены, поступил. Всё закрутилось-понеслось...

Учёба... Первый прыжок с парашютом: море адреналина, ощущение абсолютной свободы в небе... В дальнейшем учения в лесу при тридцатиградусном морозе: курсанты работали,

как настоящие разведчики, и спуску им не давали. К тому времени Олег уже разбирался в минном деле, освоил навыки сапёра-подрывника, снайпера, стрелял из всех видов оружия.

Однажды произошло событие, которое нарушило мерный ход времени и стало предвестником грядущих перемен в его судьбе. Но тогда он вряд ли задумывался об этом.

1994 год. Весна. В рязанское училище присажают главного музыкального редактора Всероссийского телевизионного фестиваля солдатской песни "Виктория" Андрей Кухаренко и помощник главного режиссёра Зоря Васильева (жена легендарного писателя, автора повести "А зори здесь тихие" Бориса Васильева).

Послушав, как Олег поёт под аккомпанемент гитары, именитые гости в изумлении переглянулись. Их потряс голос. Это было именно то, что они искали.

— Да вы самородок. — Зоря Альбертовна улыбнулась и добавила: — Вам непременно нужно ехать в Москву на фестиваль. Мы вас ждём.

И вот уже столичная сцена, ревущий от восторга зал, десантники во всю мощь лужёных глоток скандируют: "Кухта! Кухта!". Олег только что исполнил "Гвардии майор".

— Мы поздравляем вас с замечательным результатом, — ведущий смотрит на табло. — 9362 балла.

Он становится лауреатом конкурса с отрывом от ближайшего конкурента более чем в 4000 баллов. Это безоговорочная победа!

Через год в столичном Театре Российской армии впервые за последние 10 лет проводится Гран-при среди лауреатов фестиваля "Виктория". В жюри председательствует знаменитый поэт Андрей Дементьев. Олег поёт "На безымянной высоте"... и завоёвывает высший приз — "Хрустальную звезду и лиру".

В зрительном зале самые участливые и строгие его слушатели — мама Ирина Викторовна с супругом Виктором Петровичем Елисеевым. Олег представляет, как блестят от радости мамыны глаза, как говорит она с гордостью в голосе: "Молодец, сынок!... Он с волнением ждёт оценки генерала Елисеева. За два года знакомства Олег уже знал: вот так, запросто, народный артист России, руководитель прославленного ансамбля песни и пляски внутренних войск похвалы не раздаёт.

Виктор Петрович поздравил, посмотрел как-то внимательно, пристально, будто изучал заново, выгляделась глубже, открывая новые грани его натуры — самобытной, творческой. Был лаконичен:

— У тебя талант. Береги его и продолжай петь.

Фестиваль закончился, а по телевидению крутили ролик песни, исполнял которую Олег Кухта. Его фамилия зазвучала. Известный автор и композитор Андрей Никольский подарил Олегу "Казак" и пригласил на сольный концерт в Театр эстрады. Репертуар пополнился на исходе 1996 года. Песню "Шинели" Олег привёз ещё из Югославии (однажды услышал, как парнишка-контрактник поёт под гитару, и запало в душу), музыкальную аранжировку сделали вместе с Андреем Кухаренко, записали на студии в Лефортово. Сотрудничество двух незаурядных людей продолжилось. Появляются лирические "Помяни меня, поле", "Рябина". Олег работает увлечённо, с самозабвением. Так происходит всегда, когда вдруг невольно обнаруживаешь способность что-то творить, созидать и отчётливо понимаешь: вот оно, поле непаханое для приложения сил и таланта.

Виктор Петрович с интересом наблюдал, как Олег делает первые уверенные шаги на музыкальном поприще и добивается всё больших успехов. Природные вокаль-

ные данные, помноженные на сильный характер, могли дать потрясающий результат на сцене. Это безоговорочное сочетание. Колоссальный опыт работы с людьми Виктора Елисеева и его профессиональное чутьё подсказывали: из этого парня выйдет толк. Знал генерал и нечто другое: голос певца — его характеристика. По голосу всегда можно понять, насколько глубоко артист чувствует то, о чём поёт, насколько верно разгадывает замысел автора. Ведь петь — это половина задачи. Не менее важно раскрыть сценический образ во всей его полноте.

Однажды Виктор Петрович предложил Олегу:

— Попробуй выучить "Карузо". Думаю, у вас с Сергеем Каяцким сложится дуэт. Ты уже перешагнул любительские подмостки. Пора отрываться от самодеятельности. Если получится, пойдём дальше.

...Теперь, когда Олег ковылял, волоча за собой больную ногу, и на карьере военного был поставлен крест, решил, как отрубил: должен рискнуть, использовать возможность круто изменить жизнь. Недаром ещё Наполеон говорил: "Сначала нужно ввязаться в серьёзный бой, а там видно будет".

Главным аргументом "за" стало доверие генерала Елисеева.

* * *

...Где-то за спиной оглушительный шквал аплодисментов расколот тишину, и прошлое уступило место настоящему. Концерт в Махачкале закончился. Олег провожал глазами удаляющиеся вертушки. Вот они превратились в чёрные точки, а потом и вовсе исчезли из вида. Он вернулся и быстрыми шагами пошёл к взлётке, где уже стоял борт.

— Братишка, спасибо, — поджидающий его майор протянул руку, пожал крепко. — Спели так, что аж душу опрокинуло.

У Олега потеплело на сердце. Песня, написанная в 1968 году Лучо Далла на мотив неаполитанского произведения XIX века, которое так любил Энрико Карузо, стала его первым покорением высоты на профессиональной сцене. Вспомнил, как учил непривычные для произношения итальянские слова, заворуженно слушал мелодию и репетировал... репетировал. Песня, как говорится, легла на сердце, её душа совпала с его внут-

ренним "я", но, сколько труда и терпения было вложено "за кулисами", чтобы потом, при свете рампы петь так же легко и свободно, как дышать полной грудью, знает только он сам.

"Карузо" считается негласным экзаменом для теноров во всём мире, ведь это ода первому из них. Её исполнял лучший тенор всех времён и народов Лучано Паваротти. Лучший... после Карузо. Музыкальную легенду, которая вот уже четыре десятилетия будоражит сердца людей на всех континентах земли, дарят зрителям оперные мега-звёзды Пласидо Доминго, Хосе Карерас, Андреа Бочелли. Слушатель, искушённый в классической музыке, очень ревниво относится к новому исполнителю. Нужно быть слишком дерзким или глубоко уверенным в себе, чтобы включить в репертуар это произведение. Провал — и отношение к тебе резко изменится.

Испытание "Карузо" Олег прошёл в столичном концертном зале "Россия". Его дебют в Академическом ансамбле состоялся на концерте в честь 25-летия коллектива. Тогда дуэт Каяцкий — Кухта произвёл потрясающее впечатление! Но он понимал: каждый выход на публику — это большая ответственность для артиста. Снова и снова дарил людям песню как будто впервые. Так было и сегодня.

Пройдёт совсем немного времени, и "Карузо" станет визитной карточкой солиста Олега Кухты. На праздновании 30-летия ансамбля в Кремлёвском дворце он исполнит эту песню-легенду с Николаем Басковым. А среди слушателей, которые будут рукоплескать артистам — корифеи ещё советской эстрады Иосиф Кобзон, Александра Пахмутова, Николай Добронравов.

...Олег поднялся по трапу. За окном иллюминатора растислилась травя цвета поздней осени — побуревшие, рыжеватые. Вечерело, и на землю падал холодный прозрачный туман.

Мощный разгон. Набор высоты. Борт взял курс на Москву.

* * *

В столице он постигал новую для себя науку на профессиональной сцене. Сразу прочувствовал: есть жёсткие исполнительские каноны, которым необходимо соответствовать. Когда на подмостки выходил не раз в месяц, а практически каждый день, да ещё в качестве солиста Акаде-

ОДУХОТВОРЁННЫЕ СОЛДАТЫ МАЙОРА ПЛАТОНОВА

А.П. Платонов. Фото военных лет

“...Я бы хотел, чтобы некоторые мысли, рождённые войной и долгим опытом жизни и, может быть, имеющие общую важность, не обратились в забвение вместе с моим прахом и послужили, как особого рода оружие, тому же делу, которому служил и я”. В Великую Отечественную все служили делу Победы – воины, рабочие, крестьяне, учёные. Подвижнически и самоотверженно послужил и писатель Платонов...

Вспоминая встречу в 1996 году в Доме журналиста на Суворовском бульваре с главным редактором “Красной звезды” военных лет генералом Д.Ортенбергом. В преклонных уже летах, но активный и заинтересованный в общении с коллегами, ветеран военной журналистики подписал мне свою книгу “Время не властно” (“Писатели на войне”). Подписал со значением: “Уважаемому Борису Васильевичу – человеку родной моей профессии, с наилучшими пожеланиями в большом труде”. В этом сборнике очерков о журналистском и писательском подвиге советских литераторов на фронтах Великой Отечественной нашёл страницы, посвящённые Андрею Платонову, который явился в редакцию “Красной звезды” к Александру Кривицкому с рекомендательной запиской от Василия Гроссмана: “Саша! Прими под своё покровительство этого хорошего писателя. Он беззащитен и неустроен”. В простой солдатской мешковатой шинели, какие в ту пору носили не только военные, небритый, он произвёл на Ортенберга впечатление человека неказистого, сумрачного. Но сосредоточенный взгляд его голубых глаз, строгая улыбка и немногословные реплики выдавали личность незаурядную.

Сутубо гражданский человек стал военным корреспондентом, поехал по фронтам.

“Скромная и внешне неприметная фигура Платонова, – вспоминал Д.Ортенберг; – наверно, не соответствовала читательскому представлению об облике писателя. Солдаты при нём не чувствовали себя стеснёнными и свободно говорили на свои армейские темы. А Платонов тихонько стоял в стороне или сидел и слушал. Его привлекали не столько оперативные дела армии или фронта, сколько люди, движение человеческих душ. Он впитывал всё, что видел и слышал...”

Он сотни фронтовых дорог прошёл пёхом с вещмешком, машин в штабах не просил – ездил только на полупках, летал на боевых самолётах, в бою стрелял из автомата, был контужен, а однажды при близком взрыве снаряда был засыпан землёй. Никогда не роптал, снова шёл к окопникам, у которых жил неделями. Говорил товарищам: “На войне надо быть солдатом”. И ещё: “Русский солдат для меня святыня, и здесь я вижу его непосредственно. Только позже, если буду жив, я опишу его”.

Слава Богу, остался жив. Был уволен в запас в 1946-м в звании майора, написал необыкновенными красками –

мического ансамбля – это ой как тяжело. А если в репертуаре разноплановые композиции – русские народные и патриотические, задача быть вровень с другими исполнителями усложняется вдвойне. Природных данных здесь явно недостаточно. Что ж, недаром старинная поговорка гласит: только терпья, в люди выходят. Он работал... работал... На концертах пел “Соловьи России” Владимира Левашова, русские народные “Ах ты, душечка”, “Во поле берёза стояла”.

В 2000 году впервые выехал с ансамблем в Китай, где исполнил “Пастушку” на китайском языке. Овации местной публики после выступления Олега дорогого стоили, ведь китайский невероятно сложен для усвоения. Большое значение имеют интонации: смысл слова может меняться в зависимости от нюансов произношения. Позже в Северной Корее он пел на корейском “Родина моя”. В Германии – “Happy day” на английском. Но всё больше понимал – необходим преподаватель по вокалу, иначе будет бесцельно топтаться на месте. Стал брать уроки у Зои Ёлкиной, в прошлом оперной певицы. Зоя Дмитриевна шаг за шагом развивала его музыкальное чутьё, старалась привить вкус к хорошей музыке. Вместе они слушали шедевры оперного искусства – “Пиковую даму” Чайковского и “Кармен” Бизе. Его сразу покорила партии теноров Германа и Хозе. Сколько же глубины и волнующей силы в голосах... Как нечаянное откровение, он раскрыл для себя мир классической музыки. А если это случается однажды, уже остаётся навсегда.

При всей занятости в ансамбле его деятельная натура требовала покорения новых высот. В 2002 году Олег поступил в ГИТИС. Одним из вступительных экзаменов было традиционное сочинение.

...В аудитории тишина. Абитуриенты в раздумье: какую тему выбрать? Олег размышляет недолго. “Творчество Сергея Есенина”? Он с юности до дыр зачитывал сборники “поэта золотой бревенчатой избы”, цитировал наизусть, под гитару пел песни на его стихи. В памяти остались строки школьных сочинений. Много уже сказано-пересказано про поэта, не хотелось повторять чужие фразы. Привлекла свободная тема: “Смысл жизни – делать добро людям”. Вот где раздолье для полёта мысли. Задумался на минутку... Это ведь в точности про его бабулю Людмилу Георгиевну

сказано! В молодости она была красавица, похожа на артистку Валентину Серову. Сейчас ей 73, и такое особенное очарование красоты в добрых морщинках на лице родного человека, что к каждой хочется прикоснуться и погладить.

Каждый год в отпуске всей семьёй они приезжают погостить к бабушке в Кинель-Черкассы. В её доме ещё сохранились запахи детства: старого серванта, жареных котлет, тёплого летнего воздуха и помидор с нагретыми боками. Мир, где тебя всегда ждут и любят.

С сороковых годов Людмила Георгиевна работала в народном суде. Всегда скрупулёзно в делах разбиралась, за бумагами в кабинете за полночь засиживалась, скольким людям помогла. Для Олега с мамой готова была горы свернуть, можно сказать, для себя и не жила. В 1994 году у неё случился инсульт, лежала парализованная. Врачи утверждали, что продержится только два месяца. Но бабушка оказалась человеком колоссальной силы воли! Встала с постели, потихонечку начала двигаться (только после болезни – и это в 64 года (!) – перестала ходить на каблучках), заново училась заниматься немудрёными домашними делами.

От неё исходила какая-то теплота. Её всегда хотелось видеть. Бабуля создавала вокруг себя ту атмосферу покоя и уюта, когда не голос разума, а движение сердца подсказывает: самое дорогое, что есть у человека – семейные узы, близкие люди.

...Сочинение он написал на одном дыхании. Как выяснилось позже, без единой грамматической ошибки. Получил высший балл и очень гордился, что его работу как образцово-показательную повесили на стенд в холле.

Следующие четыре года пронесли скакунками: учёба... гастроли с ансамблем... подготовка к сессиям... репетиции новых песен... 2005-й стал богатым на творческий урожай. Олег окончил ГИТИС, сыграл роль Пумилёва в дипломном спектакле “Серебряные дребезги”. Позже снялся в фильме “Неизвестная земля”, его пригласили на роль Хмелина в сериал “Не родись красивой”. Стал членом российской гильдии актёров, получил звание заслуженного артиста России. В дуэте с заслуженной артисткой РФ Еленой Кузьминой, которую композитор Юрий Саульский назвал “леги холодного джаса”, блестяще исполнил знаменитую песню Шарля Азнавура и Жоржа Гарваренца “Вечная

любовь”. На французском языке пел “Время соборов” из мюзикла “Notre Damm”. На английском – “Be my love”, “You are”, “She”. И всё больше его влекла академическая музыка.

Новый преподаватель по вокалу концертмейстер ансамбля Всеволод Сокол-Мацук открыл для него чарующую силу оперного репертуара. Оттачивая технику исполнения, заставил ученика, от природы наделённого невероятно красивым тенором, поверить в себя. А когда Кухта спел партию Альфредо из оперы Джузеппе Верди “Травиата”, доказал дорогу осилит идущий.

Идти на покорение новой высоты тяжело: всё начинаешь заново. Но... Олег снова в начале пути, потому что зорко только сердце. А когда душу терзают сомнения, он вспоминает историю неаполитанского мальчика Энрико. Музыкально одарённый, он занимался вокалом, но не выделялся искромётным талантом среди сверстников. Были ребята, которым учителя прочили блестящее будущее, а его словно и не замечали. Дебют в маленьком театре Нуова с треском провалился, он ушёл со сцены осыпанный разярённой публикой.

Титанический труд сделал имя Энрико Карузо синонимом красоты человеческого голоса.

Вспыхивает рампы свет. Озаряется эстрада. Течут мгновения тишины и... Чистая грусть фортепьяно, порывы распахнутых людских душ, слёзы скрипок, шёпот восторга, невольно сорвавшийся с губ – всё сливается воедино, как только зритель слышит первые аккорды. Звучит голос, и зал замирает в едином вздохе.

*Qui dove il mare luccica
E tira forte il vento
Sulla vecchia terrazza
Davanti al golfo di Surriento
Un uomo abbraccia una ragazza **

Заслуженный артист России Олег Кухта исполняет “Карузо”...

★
Майор Елена ЖАРНИКОВА
Фото из личного архива
Олега КУХТЫ

*“Там, где море искрится светом
И дует сильный ветер,
На старой террасе
С видом на залив Сорренто
Мужчина обнимает девушку.*

“...Мне, как солдату, некогда было далее на месте оставаться. Слова да готеры доведут до коморы. И жалко мне было сразу разлучиться с этим сухоруким парнем. Тогда — что же мне делать — я поцеловался с ним на прощанье, чувствуя братство нашего народа: он был хлебопашец, а я солдат. Он кормит мир, я берегу его от смертного врага. Мы с пахарем живём одним делом”.

Ветер-хлебопашец. 1944.

не радужными, но душевными, проникновенными очерками и рассказами. Он умер рано, съжёг его туберкулёз, который, как считали, усугубили фронтовые лишения. Ещё в войну его направляли на лечение в подмосковный военный санаторий. Но он туда не поехал — сбежал без командировки, без продаттестата... на фронт, узнав, что знакомый ему полк переходит в наступление. Вернулся в редакцию с очерком.

Как знать, спустя лет десять-двадцать родился бы под чудесным платоновским пером большой роман о войне. Ведь война для писателей-фронтовиков — тема болящая, если фронтовик по-настоящему нюхнул порошу. Но даже то, что успел написать Платонов, спустя десятилетия достаёт до сердца. Не верить Платонову нельзя — он всё видел вблизи и изнутри. Нельзя не верить платоновским ре-

роям — они сражались за Родину, погибли за неё отнюдь не “пушечным мясом”, но осознанно, перед боем здраво рассуждая о том, что надо сотворить с врагом, чтобы потом жило Отечество. Фронтовая проза писателя озаглавлена незамысловато-конкретно: “Одухотворённые люди” (“Рассказ о небольшом сражении под Севастополем”), “Офицер и крестьянин” (“Среди народа”), “Смерти нет!” (Оборона Семидворья), “Маленький солдат”, “Размышления офицера”, “Бой в грозу”, “Офицер и солдат”, “О советском солдате” (“Три солдата”), “Сын народа” (“Офицер Простых”), “Сержант Шадрин” (“История русского молодого человека нашего времени”), “Молодой майор” (“Офицер Зайцев”)...

Это всё про наших отцов и дедов, это всё — для нашей памяти, для сохранения её и передачи дальше. “А ты, капитан, вот что! Ты приумножь-ка это доброе сокровище отцов в наших бойцах, раз ты его понимаешь правильно. Дурни мы будем, если отцовское наследство, сердечную свою натуру, расточим...” — это не только просьба-завет командиру батареи 76-миллиметровых пушек капитану Артёмову, это завет и нынешним капитанам, успевшим стать ветеранами боевых действий, воюя не против Чечни, но за Россию.

А тот капитан, отец троих детей, два года уже проживший-провоевавший на войне, знаете, как ответил полковнику?

“Не расточим, товарищ полковник... Казак-боец не даст расточить, он даром не умрёт, отец не напрасно его на свет родил... Бойцы это понимают! Напрасная смерть оскорбляет отцов...”

— А не напрасная?

— Не напрасная? Не напрасная смерть соединяет детей с отцами и освящает их память...

— Ишь ты какой! — сказал полковник. — Ты кое-что понимаешь, капитан. Ну, действуй, а я буду всегда при тебе на помощь” (“Офицер и солдат”, 1944).

Тот бой был страшным: семь вражьих танков были подбиты, остальные пять достигли батарей и уже давили пушки гусеницами. Артёмов с бойцом Перегудовым “лежали ниц в обваливающемся на них прахе земли, Артёмов кричал в телефон, задыхаясь в мелком крошесве грунта...”

Но при всём при том “вкрут него, близ нашего солдата, бой превращался из ужаса в житейскую необходимость”.

Об этом Платонов много рассуждал-философствовал — о природе войны, о её политическом, материальном, нравственном, духовном измерении. Поэт-классик говорил, что “есть упоение в бою”, другой поэт, мой товарищ, полковник-“афганец”, писал, что “война становится привычкой”... И мы уже убедились, что война — тяжёлая работа. “Работаем, парни!” — так обычно заканчивал перекур подполковник Сергей Петрушко, наш матерый разведчик, погибший в Чечне и ставший посмертно Героем России.

Поведение воина на войне — пласт жизни, постоянно исследуемый писателем Платоновым. Его рассказы и очерки имеют не только духовно-нравственную силу, но и немалое военно-прикладное значение.

Читаю у Платонова про того же капитана Артёмова: “Он приказывал своим людям постоянно исполнять нерушимое правило — “остановился на день, вкапывайся навек” — и не жалел человеческих сил, хотя бы солдаты целые сутки до того не выходили из боя”.

Похожего комбата, звали его майор Борода, встречал

в “первой Чечне”, в ТГ-7 — тот “афганец” заставлял своих взвзшиков, “боевых муравьёв” оперативного назначения рыть окопы полного профиля в тридцатиградусную жару. На всех войнах солдаты по такому поводу, похоже, роптали одинаково, как у Платонова: “Зачем теперь нам землю копать, когда хорониться в неё некогда — мы вперёд идём, и так пол-России взрыли, изувечили, пахать нигде будет!”

Надо полагать, что и взводные, и ротные, и комбаты в других войнах были похожи на платоновского капитана Артёмова, который, чувствуя солдатское бормотание, повторно приказывал: “Вкапывайся! Береги орудие и самого себя! По рытой земле целым домом вернётся!” И тогда солдаты понимали его: “Да оно верно, умирись — протришься, а умрёшь — потом не отдохнёшь. Кровь всегда гуще пота!”

Военная проза Андрея Платонова послужит серьёзным подспорьем в деле воспитания нашего крепкого солдата и офицера, это умный окопный устав, духоподъёмный и доходчивый учебник по науке побеждать. Военный человек к войне обязан быть готовым, а если её избегает и пацифистски доказывает своё “неприятие войны”, то он — враг отечественному военному делу, червоточинной изъедает нестойкие души в общем нашем строю. Команду “К бою!” такие тыловые теоретики слышали разве что на стрельбище, где им на рубеж открытия огня чистую плащ-палатку заботливо стелили.

Между тем “нет более сложного и оживлённого явления во всей действительности, чем бой”. Таково было твёрдое убеждение комполка с говорящей фамилией — подполковника Ивана Иннокентьевича Простых (“Сын народа”, 1944). Для победного боя нужно заниматься постоянно и грамотно обучением и воспитанием солдат — прописная истина. “В бою действуйте своим оружием, как сердцем, без натуги, привычно и свободно, — говорил Простых своим солдатам. — А сознание держите незанятым, чтобы ему следить за неприятелем, понимать его действия и делать ему смерть. Если же кого жмёт оружие, как непринятый сапог, кто чувствует на себе автомат, как постороннее тело, тот ещё не воин”.

Про воспитание, про то, что народ и армия едины, Простых тоже рассуждал по-своему. Когда полк его между боями вставал на постой в порушенном войной селе, солдаты не объедали и без того пострадавших от немца вдов да сирот, но помогали им — правили избы, пахали огороды. Заземный корреспондент (читай — Платонов) спросил командира, не устают ли бойцы от такого шефства.

“Что ж такое, что они устают! — сказал Простых. — Солдат с усталостью не считается. Да и потом, у меня своя есть главная забота! — резко добавил он. — Своя забота! Я здесь не блаженных телят воспитываю, а людей подвига, людей, творящих смерть врагу!.. А здесь народ два с лишним года был зачумлён фашистами, пусть теперь он вспомнит своих людей и полюбит их ещё больше, чем любил прежде...”

Андрей Платонов искренне восхищался русским солдатом, русским офицером. Он был свидетелем массового героизма на разных фронтах. Над этим выстрадавшим, священным, истинно русским явлением — массовым героизмом, — не раз показанным и доказанным на поле боя в той Великой войне, случилось, и в Афгане, и в Чечне, в период разнузданной “гласности” не раз изгалились либерал-демократы, специализирующиеся на пересмотре отечественной истории, твердившие о пресловутом “пу-

шечном мясе”, о подневольности и бездуховной безропотности нашего солдата. Но не иваны чонкины выиграли войну, а рядовые Тёркины и капитаны Артёмовы...

Да, военный корреспондент, русский советский писатель майор А.Платонов писал для идеологически выдержанной и цензурированной “Красной звезды”, где присутствовали некоторая патетика, лозунговость. Но уж в письме жене, переданном с надёжным человеком ми-

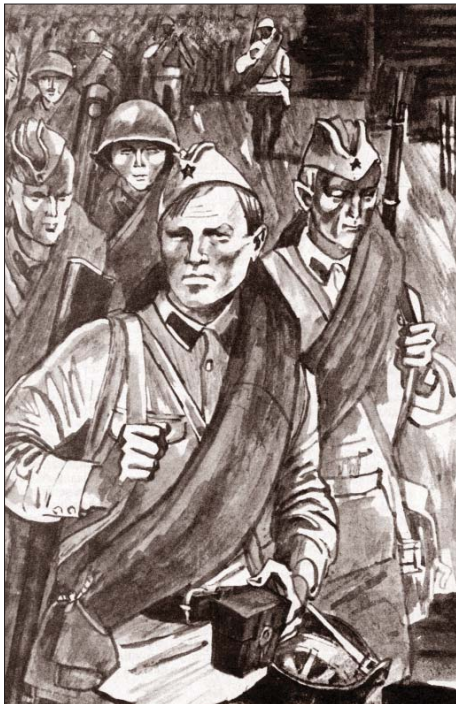
“С успокоенным, удовлетворённым сердцем осмотрел себя, приготовился к бою и стал на своё место каждый краснофлотец. У них было сейчас мирно и хорошо на душе. Они благовословили друг друга на самое великое, неизвестное и страшное в жизни, на то, что разрушает и что создаёт её, — на страшную смерть и победу, и страх их оставил, потому что совесть перед товарищем, который обречён той же участи, превозмогла страх. Тело их наполнилось силой, они почувствовали себя способными к большому труду, и они поняли, что родились на свет не для того, чтобы истратить, уничтожить свою жизнь в пустом наслаждении ею, но для того, чтобы отдать её обратно правде, земле и народу, отдать больше, чем они получили от рождения, чтобы увеличился смысл существования людей”.

Одухотворённые люди (Рассказ о небольшом сражении под Севастополем). 1942.

ную полевую цензуру, разве стал бы лукавить честный человек? Конечно, нет!

“... Я только что вернулся с материалами в “Красную звезду”, был на фронте... Я видел грозную, прекрасную картину боя современной войны. В небе гром наших эскадрилий, под ними гул и свист потоков артиллерийских снарядов, в стороне хриплое твяканье миномётов. Я был так поражён зрелищем, что забыл испугаться, а потом уже привык и чувствовал себя хорошо. Наша авиация действует мощно и сокрушительно, она вздымает тучи земли над врагом, а артиллерия перепыхивает всё в прах! Наши бойцы действуют изумительно. Велик, добр и отважен наш народ!”

Письмо то датировано июлем 1942 года. А в 1944-м был написан “Сын народа”. Там уже чувствуется скорая Победа:

“Русский советский воин не образовался вдруг, когда взял в руки автомат; он возник прежде, когда ещё не знал боевого огня; характер и дух человека образуются постепенно, из любви к нему родителей, из отношения к нему окружающих людей, из воспитания в нём сознания общности жизни народа”.

Сержант Шадрин
(История русского молодого человека нашего времени).
1945.

“Красноармейцы, увидев рассвирепевшую, радостную мощь своего огня, поднялись все в рост и пошли в атаку, исполненные восторга веры и непобедимости, и закричали от счастья и гордости.

Я спросил у подполковника, что теперь дальше будет, какое у него задание.

— Идти вперёд, — сказал Иван Иннокентьевич и увлечённо указал в сторону противника, обрабатываемого на его рубежах столь плотным огнём, что там уже более невозможно было никакое живое дыхание. — Вот великое творчество войны! Его создаёт высший офицер — наш народ, наш священный народ...”

Здесь, в преддверии Победы, в наступательном порыве писательский пафос справедлив, необходим, оправдан. Другие настроения у Платонова тоже есть — художник он, как уже отмечалось выше, широчайшего спектра красок, взятых из чувствительной души и работающего разума и смешанных на палитре писательского таланта. Платонов, как и другие могучие писатели, вряд ли будет когда-нибудь познан “до донышка”. Хорошо знавший его по “Красной звезде” А.Кривицкий так охарактеризовал его: “Весёлый схимник и печальный вертопрах, человек мудрого ума и такого ощущения русского слова, что, казалось, он не пишет свои рассказы, а выпевает их из глубины души”.

Не потому ли так часто мы встречаем у него обычные вроде бы слова, звучащие необыкновенно: “одухотворённые люди”, “одухотворённая радость” и, в противовес, — “неодушевлённый враг”, “пустодушие”?

Эпигонов, подражателей, копиистов вслед за Платоновым появилось много, но увы... Исследователь творчества писателя литературовед В. Чалмаев писал, как “Платонов с иронической улыбкой отводил от себя почётную роль учителя, наставника:

— Какой я учитель! У меня учиться нельзя. Как стал на меня чуть-чуть похожим, так... и стинул!”

А Юрий Нагибин, близко знавший Платонова, сам своеобразный мастер слова, тоже предостерегал от слепого копирования платоновского стиля: “Подражание Чехову, или Бунину, или другому классике не так опасно, как подражание Андрею Платонову. Крепкая кислота его фразы выжжет дотла робкие возможности новичка...”

Зато какое взбадривание уму и сердцу от чтения Платонова! Приходилось вживую встречать окопников, рассуждающих точь-в-точь как платоновский герой красnofлотец Юра Паршин, балагур-неунывака и отважный воин: “Живёт, оказывается, счастливой жизнью лишь боец, когда он находится в смертном сражении, — тогда ему не надо ни пить, ни есть, а надо лишь быть живым, и с него достаточно этого одного счастья”.

Читайте Андрея Платонова, боевые друзья. Пусть не достанется вам смертных боёв. А если и выпадет такой — будьте живы. Быть живым непросто. Но — необходимо. Без любого из нас народ будет неполный. Так думают майор Платонов и его одухотворённые солдаты...

1 сентября отмечалось 110-летие Андрея Платонова. К юбилею было подготовлено полное 8-томное собрание его произведений. Будем читать эту удивительную прозу.

★
Борис КАРИОВ

Рисунки М.Ф. ПЕТРОВА из сборника
“Одухотворённые люди”
(Издательство “Правда”, Москва, 1985).

— Не знала, когда точно придёшь, сейчас разогрею ужин. Иди умывайся.

Мальцев снял резиновые сапоги, остался в носках, влажных от пота:

— Димон-то как?

— Не спит. Тебя ждёт. А температура спала.

— Ну и вот. А ужин оставь, я покушал.

Ему пришлось идти мимо кухни, где за столом сидела Галина Федотовна. Он увидел её, чуть дёрнул головой, вроде как поздоровался, и пошёл дальше.

Димон лежал под простынёй, стараясь не шевелиться, хотя это у него плохо получалось, но Мальцев сказал:

Иван КОЗЛОВ

НЕ ЗА ГОРЯЧЕЙ СТЕПЬЮ

Рассказ

— Это ж надо, смылся парень. Наверное, пиво пошёл пить к сельпо. Там по вечерам много любителей этого дела.

Димон захохотал, откинув простыню:

— А я не пью пива! Мне только четыре года!

— В пять начнёшь?

Малыш юмора не понял, затряс головой:

— Нет. Ты же не пьёшь, и я не буду. Даже в шесть и десять лет не буду.

— Ну и правильно. Не пей. И спи.

— А сказку? Ты же обещал продолжить! — Димон заворочался, как бы освобождая место для того, чтоб и Мальцев прилёг рядом, но тот сел на табурет, лишь придвинув его к кровати.

— Мне мыться надо, а это долгая история. Так что слушай сказку и по-быстренькому засыпай. На чём мы вчера остановились?

— На том, что три богатыря дрались-дрались с врагами, победили, а потом, когда возвращались на броне, из зелёнки на них напали и одного убили. А может, не убили, а, Саша?

Он спросил с надеждой в голосе, но Мальцев был непреклонен:

ДИМОН

Мальцев вернулся почти в девять. Ветер с севера нагнал тучи, сеял дождь, было не по-летнему на этот час пасмурно, потому на столбе у дома уже горел фонарь.

Ирина выбежала в сенцы, услышав, как там затопал Мальцев, взяла из его рук мокрый плащ, сказала, будто извиняясь, оглядываясь на не закрытую дверь в горницу:

– Убили. Граната рванула, крохотный такой осколок, но прямо в сердце Алёше попал. Второму больше повезло, ему вот, в бедро, а третий, Илья, вообще от пули и осколков заговорённый. Он из таких, Димон, переделок выходил... Но это уже другая история.

– Про другую потом расскажешь. А эта чем закончилась? Убили Алёшу, и дальше что? Так же сказки не заканчиваются.

– Не заканчиваются. А дальше, значит, было всё как положено. Сели два дружка на бугорок...

– Два богатыря!

– Согласно, пусть так и будет. Сели, значит, они на бугорок, достали три колпачка от осветительных ра... Ну, в смысле, три ковша, разлили, а один горбушкой чёрного хлеба прикрыли. Выпили и стали думать, как дальше жить. Подумали-подумали, и пошёл первый на юг, а второй на север судьбу пытаться.

– А как же тот пошёл, что в бедро раненный?

– А так и пошёл, Димон. Не ложиться ж помирать. Зубы сжал и пошёл.

– Саша, а судьбу пытаться, это как? И живую воду для Алёши кто стал искать?

Мальцев вздохнул. В горнице горел только крохотный пластмассовый светильник в виде лотоса, и не видно было, как мелко задрёгалось левое веко, но он всё же прикрыл его ладонью. Ничего, это раньше так по десять раз на дню, сейчас всё реже и реже тик проявлял себя. Авось, скоро совсем пройдёт.

– Конечно, Димон, пошли сначала вместе искать живую воду...

...Алёшу он не хоронил, поскольку сам на операционном столе лежал. Приехал сюда, в Чумиху, на сорок дней, прямиком из госпиталя, ещё с костылём. Упрости медиков, чтоб к этой дате его отпустили. У калитки дома Матрёна Сидоровна стояла. Он обнял её – маленькую, но жилистую, сильную, и она сказала:

– Саша, хорошо, что ты пришёл.

– А как вы меня признали?

– Это те могут не признать, у кого глаза есть, им сложнее. А я не обманусь. Ты с поезда только сошёл, а я уже к калитке бежала. Заходи, тут много ваших...

Димон присел, опершись на подушку:

– Ну и пошёл ты, значит, на север...

Мальцев обратил внимание на это “ты”, на то, что сказку Димон переводит в реальное русло, но не стал его поправлять.

– Пошёл второй на север. Шёл и думал, что он хочет там найти. А хотел он, Димон, выйти к такому месту, чтоб озеро было, и домок один-единёшенек на берегу стоял, знаешь, такой – саманный, под соломой, со свежей побелкой, и чтоб на шестах сети висели, сушились. И чтоб, когда подходил он к дому, вышла на порожек молодая хозяйка и сказала так, будто сто лет его ждала: “Заходи, испей квасу холодного, ядрёного”.

Зашёл он в прохладные сенцы, а там бочка дубовая, полная холодного кваса, и корки тёмного хлеба плавают. Взял он ковш, да и приложился!.. После жары, знаешь, как пить хочется?!

Димона это не очень волновало. Его интересовали другие вещи:

– Так нашёл ты этот дом под соломой?

– Так понятное ж дело.

– И была там хозяйка молодая?

– А как же.

– Красивая? Как моя мама?

– Вылитая твоя мама.

– А воду живую она тебе дала?

Напрягся Димон, застыл, ожидая ответ.

КУХНЯ

Ирина вошла на кухню, сразу включила чайник:

– Кушать, говорит, не будет, но чаю попьёт. Он чае-хлёб.

Галина Федотовна скорбно покачала головой, глядя в проём двери, где только что мелькнул Мальцев.

– Господи, вонь-то какая! Ирочка, он же здесь всё провоняет!

Дочь отреагировала спокойно:

– А что ж ты хотела? В резиновых сапогах целый день. Сейчас носки постираю. Да и рубашка пропотела. Сено до дождя спешили убрать. Он же такой, хоть и нога больная, а от других отставать не станет.

Галина Федотовна обвела рукой вокруг:

– Доченька, что ж ты такую участь выбрала?! Да что ж у тебя дома нормального, что ли, нет? Отца-матери нет? Ты ж одна у нас, мы ж всё для тебя...

Ирина резко перебила её:

– Спасибо, мама, вы уже и так для меня расстарались! Не надо об этом больше.

Вообще-то она росла пай-девочкой, никогда родителям не перечила. Потому сейчас мать удивилась, но ничего в ответ не сказала. Даже по её разумению, правда в упреке дочери была.

В шумном южном городе с Мальцевыми они жили в одном доме, в соседних подъездах. Ирина с Сашкой в один класс ходили. Если на вечернее кино – тоже с Сашкой, а чего, с ним не боязно было девочку отпускать. К школьным экзаменам готовились в основном в комнате Ириши. У неё с точными дисциплинами не ладилось, а Мальцев – тот головастый, да и объяснять умел. Потом выпускной бал был. И утром отец увидел, как они у подъезда целовались. Это ещё не беда, конечно, ну что они значат – детские поцелуи да в такой день... Но вечером того же дня состоялся семейный разговор. Иришка выдала: “Мы и в институт поедем поступать. И вообще, хотим, чтоб навсегда вместе...”

У Мальцевых семья сложная: четверо ребятшек, отец выпивает, младшие одежду старших donaшивают... Ну зачем Иришке в такое болото? Да и вообще, не пара он ей, никак не пара.

Василий Петрович сказал тогда жене, едва Ирина вышла из-за стола: “Если в подоле от него принесёт – наравне с дочкой ответишь!” Нрав у него крутой, и семью в строгости держал, и на комбинах все по струночке ходили. Потому через день собрала она дочку и поехала с ней в областной центр, где жила родная сестра. Там Ирина в институт и поступила.

А Мальцев на Бауманское замахнулся. Туда, где даже среди медальстов конкурс. А у самого по черчению тройка. Вот осенью его и забрали в армию.

Ириша узнала об этом, только когда на зимние каникулы приехала. Мальцев письма ей писал, но до адресата они не доходили. Ну, служат и служат. Спокойно это ведь приняла, поехала дальше учиться.

Сашка со срочной не вернулся, прапорщиком в своей части остался, а Иришка после третьего курса

замуж вышла. За сына одного из тех, кто пищекомбинат отца в области курировал. Неженский такой – хлюпик, ангелочек, не умеющий ни молоток держать, ни жену обнять. Ложки за собой не помест. Семь месяцев прожили – развелись. Ирина Димку родила, институт закончила. Всё вроде хорошо шло, и квартиру ей купили, и в хорошую школу преподавать пошла.

Потом раз – и сюда, в эту Чумиху. Почти год назад. Почему, как – ничего не понятно.

Вчера Галина Федотовна в очередной раз приехала к дочери, попробовала с Мальцевым объясниться. На слезах попробовала: “Саша, отпусти её, не губи ни Иришу, ни внука!” А он: “Я её сюда не звал, силой не держу, но и гнать не буду”.

Вот так.

Калечный, хмурый, потный... Другой бы на его месте коврикком стался, чтоб угодить, целовал ноги женщине, согласившейся с ним жить, а этот наверняка и с Иришкой тоже сквозь зубы разговаривает. Ведёт себя так, будто перед ним весь мир виноват.

МАТРЁНА СИДОРОВНА

Дети иногда такие вопросы задают – задакаешься!

– Саша, а почему Илья на юг пошёл, а ты на север?

– Так вышло. Мне, Димон, в то время всё равно было куда идти.

– Лишь бы квас холодный?

– Ну да, конечно...

...Сороковины прошли как им и положено. Ребятка разъехались, Илья с Сашей остались ночевать у Матрёны Сидоровны. Она об этом попросила.

Когда управились с посудой, сели за уже чистый стол, мать Алёши положила перед собой стопку писем, стала их перебирать. Сказала, обращаясь к Мальцеву:

– Алёшу же уже один раз убивали, а ты его спас, да? Когда он в танке чуть не сгорел.

Вообще-то это был не танк, а бээмпэшка. Под Серноводском на раздолбанной дороге они поймали мину. Скорее всего, радиоуправляемую, поскольку этим же маршрутом чуть ранее десяток машин спокойно прошло. Трянуло их основательно. Мальцев в сознании остался, хотя крепко к броне приложился. Вытащил в кювет водилу, сержанта Коряку, и Алёшу. Почему “духи” сразу “Мухой” по ним не пальнули, непонятно. По идее, мина – машина остановилась – и бей! А они маленько запоздали. Хотя за это спасибо.

Вообще-то, по большому счёту, Илья с ребятами тогда их спас: подскочил вовремя, отсёк нападавших огнём. Не будь Ильи, долго бы не продержался Мальцев, у него уже и патроны кончались...

Матрёна Сидоровна продолжает письма перешушивать, видно, нужное ищет, а Илья курит и курит до рогие тонкие сигареты, пепел аккуратно в крышку изпод банки сбивает. Он тоже тот бой помнит. И как потом сразу пришёл к Торшину, так, мол, и так, наградить надо Мальцева, а тот в ответ: “Ну не генерала ж он спас?! Подумаешь, прапор прапора. У меня, у капитана, ещё ничего на груди нет, а ты о ком хлопочешь?”

О мёртвых плохо не говорят. Погиб Торшин, что характерно, тоже в машине. Не нашлось в ней Мальцева.

А Сашу орденом всё же наградили...

Матрёна Сидоровна нашла нужное письмо, протянула Мальцеву:

– Вот, читай.

Алёша писал, судя по дате, за три дня до своего последнего боя: “Мама, если что случится со мной, ну, мало ли что, ты попроси Сашу Мальцева, он приедет и всё сделает, а может, даже и с тобой останется, потому что ему деваться особо и некуда...”

– Вот, – сказала Матрёна Сидоровна. – Хочу, Саша, чтоб ты меня похоронил. По-людски: помянул с гостями, да платки соседям раздарил, да оградку через год поставил – одну на двоих нам с сыночком.

Илья смотрел в тёмное окно и продолжал курить.

– Я сама пока ещё всё делать умею. – Матрёна Си-

Об авторе

Иван Трофимович КОЗЛОВ родился на Ставрополье в селе Дивном. Срочную службу во внутренних войсках, затем стал прапорщиком, а после окончания Литературного института им. А.М. Горького – офицером. Более двух десятилетий посвятил войсковой печати, в том числе нашему журналу. Ныне подполковник запаса Иван Козлов профессиональный писатель, признанный мастер острозаметной прозы. Его перу принадлежат два десятка книг, выпущенных в издательствах “Эксмо”, “Локид” и др. Член Союза писателей России, лауреат литературной премии им. К.М. Симонова.

В нынешнем сентябре Ивану Трофимовичу исполнилось 60 лет. От всей души мы поздравляем своего боевого товарища с юбилеем, а читателей журнала знакомим с его новой работой.

доровна убрала в ящик стола письма. – Обузой тебе не стану. Я и не совсем слепа, контуры вижу. Но себя ж саму не захоронишь и могилку после не подправишь. А потом, тебе же всё равно надо своё гнездо вить, а тут место не худшее и работа найдётся. Оставайся, а?

– Что за работа? – спросил Мальцев.

Дрогнула сигарета в руке Ильи, упал пепел на пол.

– У нас колхоз ещё живой, один на всю округу. Там руки нужны.

Матрёна Сидоровна ушла стелиться, а Илья сказал:

– Саша, если что... Ты только свистни, Саша. Ладно?

Утром он уехал.

Днём пришёл председатель того самого единственного колхоза, о котором говорила Матрёна Сидоровна. Разговор был коротким.

– Пьешь?
– Нет.
– Может, и не куришь?
– И не курю.
– Плохо, конечно. Но кто сейчас без недостатков?

Потому, так и быть, беру. Механиком пойдёшь?

А где-то через месяц к Матрёне Сидоровне пожаловал сам начальник РОВД. Мальцева не было, хозяйка сама с ним разговаривала.

– Сигнал поступил от ваших дальних родственников, тётя Мотя. Говорят, Мальцев тут остался, чтоб домом завладеть, иным наследством...

– Это какие ж такие родственники? Где они были, когда я ослепла, когда Алёшу хоронила? Когда выла, чтоб кто-то помог?... Ты вот что, Вовка, ещё раз ко мне с такой глупостью заявишься – задницу надеру, поняла? Как когда-то надрала, когда горох мой воровал, помнишь?

Милиционер посмотрел документы Мальцева, повертел в руках орден и медали, а Матрёна Сидоровна при этом говорила ему:

– Прошу, Володя, пока живая, сделай так, чтоб никакая сучка права на дом не качала. Скажи, какие бумаги нужны, садись и сам их пиши, прямо сейчас, а я подпишу...

До последнего она на ногах оставалась. Ещё за день до смерти расспрашивала:

– Саня, а чего ты с бабами нашими не водишься? Ведь есть же вроде ничего. И тобой интересуются, не одна уже подходила. Ты правду скажи, может, не только в ногу тебя ранили?

– Да всё у меня, Матрёна Сидоровна, в порядке. Но жениховаться не хочу.

– Тогда одна причина: крепко тебя девки обидели.

– Не то чтоб обидели...

И хоть не был болтуном Мальцев, не любил попусту чесать языком, но тут почему-то выложил Матрёне Сидоровне про первую свою любовь, всё – от и до.

– Тогда тебе к дому рыбакки идти надо, – вздохнула женщина.

– К какому такому дому?

– Что, ещё никто тебе об этом не рассказывал?

И поведала ему Матрёна Сидоровна такую историю.

Жил в соседнем селе Еремей, молодой да красивый парень, только вроде как не в себе немного. Друзья его по вечерам хороводы водят да девок тискают, а он всё на завалинке сидит, в небо глядит. Мать растрожалась, спрашивает: чего, мол, тоскуешь, не поёшь, не потанцуешь, невесту в дом не приводишь? А сын в ответ: мне нужна такая, какой тут нет! Чтёб коса до земли, да волос с золотым отливом, да глаза зелёные, да родинка на левой щеке... Такая сниться! Мать усмехнулась и спрашивает: а не снится тебе, мол, где ж найти такую красавицу? Отчего ж, отвечает, знаю: через горячую степь пройти надо, где ни дерева, ни кустика, и выйти к озеру, на берегу которого домик стоит. Благослови, мать, пойду туда. И пошёл, а через год привёл эту, рыженькую, к себе домой. Хорошая пара получилась...

– Что ж вы, Матрёна Сидоровна, советуете дом рыбакки искать, если её оттуда уже забрали?

– Э, Саша, это только начало истории. В том же селе лекарь жил – самому сорок лет, а уже вдовый. Как-то заплакался: мол, и нужна хозяйка в дом, да где ж

найти такую, как моя Маша была: голубоглазую, да полненькую, да весёлую. А Еремей ему и говорит: иди туда, куда я ходил. Там кого хочешь, того и сыщешь.

И ведь вправду, пошёл туда лекарь – и нашёл!

А ещё кузнец Тихон жил, пил, жену бил, та помучилась с ним и ушла. Тихон год сам покрутился – стал себе в грудь стучать: дурак, мол, что ж наделал-то... Коли б всё вернуть назад – носил бы Надёну свою на руках. Ему тоже посоветовали – через горячую степь-то... И нашёл-таки Надёну! И ещё случаи были...

В общем, что замечтаешь, то там и найдёшь. От Чумихи идти, значит, надо сначала на север... Ирина-то твоя в какой стороне ныне живёт? Или ничего о ней уже и не знаешь?

Мальцев выгнул из-под обложки паспорта старую фотографию, положил перед Матрёной Сидоровной, потом смуглился:

– Простите, вы же не видите...

– Сколько раз тебе говорить: вижу всё, что надо.

– Я с ребятами переписываюсь: ей сейчас тоже несладко...

К вечеру засобирилась Матрёна Сидоровна в правление, где стоял телефон. От сотового мальцевского отказалась:

– Нет, мне там сподручнее. Да и многим звонить буду. Попрошаться хочу. Холодно с внутри становится.

Покажу сейчас тебе, где мои деньги похоронные лежат. Завтра, может, помру.

ИЛЬЯ

Илья на похороны Матрёны Сидоровны не приехал. Но позвонил:

– Я с оказией лекарство для ноги тебе передам. Мать говорит, это то, что для тебя надо!

Мама у Ильи была профессором, медиком то ли в третьем, то ли даже в четвёртом поколении.

– С какой оказией?

– Да это не важно.

Фамилия у Ильи была Кац. Кац Илья Самуэлович.

На окраине горного села сошлись как-то пути их отряда спецназа и армейцев. Несколько деревьев давали тень под пылающим солнцем, вот на этом относительно прохладном пятачке и собрались вояки. Остывали, курили.

– Кац! – крикнул кто-то из своих. – Старший лейтенант Кац, к Шустову!

Танкист, майор, заржал:

– Кац?! Первый раз слышу, чтоб тут евреи воевали!

– И перегородил дорогу Ильс. – Чернявый, ты по продовольственной линии или по финансовой с медицинской?

Кац ударил без замаха, но от души. Он был только с виду худой, мышцы не читались под формой. Танкист обманулся, всем своим центнером полез. Не надо было ему этого делать...

И тут появился сам подполковник Шустов. Тот, который о себе говорил: «Я дурной, но справедливый!» Ярый поборник дисциплины, он мог человеку всю кровь испортить за брошенный не туда окурок, а уж за

рукоприкладство!.. Шустов посмотрел на майора, вываленного в горячей пыли, на Каца, на всех остальных, уже готовых пойти стенка на стенку, и лениво, как бы между прочим, заметил:

– Кац, вы тут не переусердствуйте, вам на задание через полчаса.

Повернулся и пошёл. И больше не вспоминал об этом, разбор полётов не устраивал.

Так вот, Илья позвонил в день смерти Матрёны Сидоровны:

– Никак приехать не могу, тут такая командировка... Понимаешь, не могу отказаться, ну никак...

Мальцеву ли это не понимать!

– Илюш, а кто и когда всё-таки приезжает? И на чём?

– Семнадцатого. На двухчасовом автобусе. А кто конкретно – сам увидишь. По-моему, хорошие люди...

Разговор состоялся седьмого.

Девятого в горах под Ведено разбилась вертушка. По телевизору сказали: судьба людей неизвестна, условия не позволяют пока начать их поиск. Десятого поздно вечером позвонил Илья. Голосом, на удивление тихим, сказал:

– Маме плохо стало, в госпитале лежит. Забыла, что я заговорённый... Не могу с ней связаться, а отсюда звонить сложно... Саша, может, у тебя получится. Ты скажи ей: на мне ни царапины, честное пионерское... С Евгенией Ильиничной Мальцев связался.

– Сашенька, миленький, посоветуй ему... Тебя он послушает... Скажи, пусть увольняется, пусть уходит, хоть куда...

– Я не могу так сказать. Да если бы даже и сказал...

– Я всё понимаю. Это я так... От страха. У него же отец в Афгане вот так же геройствовал, пока... Ты как сам-то, Саша, привык на гражданке?

– Если б не нога...

Семнадцатого двухчасовым автобусом приехала Ирина с Димкой.

Всего что угодно мог ожидать Мальцев, но не этого.

Автобус был проходящий, он высадил Ирину с мальшом и тут же уехал, а они долго молча стояли на обочине пустой дороги и ничего друг другу не говорили, пока Димон не спросил:

– А где тут у вас туалет?

Уже по пути к дому Ирина сказала:

– Мы не надолго, на два-три дня, просто увидеть тебя захотела... И лекарства... Да, я лекарства привезла. Ну так как, не стесним?

– Сколько выдержишь, столько и живите, – ответил Мальцев.

Через неделю, в двадцатых числах августа, Ирина пошла устраиваться на работу в школу.

И вот год почти прошёл...

ИРИНА

Димон, уяснив главное, что живая вода найдётся и завтра будет продолжение сказки, спокойно уснул.

Мальцев же остался сидеть на табурете. Ему не хотелось выходить, разговаривать с Галиной Федотов-

ной. Он смотрел в окно, где по стеклу всё ещё царилась роса. Не вовремя он зарядил, совсем не вовремя. Назавтра Мальцев планировал пойти на кладбище, поставить оградку. Нехорошо, если грязь при этом будет натоптана. Хотя лето есть лето, если с утра распогодится, к обеду всё может подсохнуть.

Вошла Ирина, почему-то одетая так, словно собралась на работу. Или в поездку. Сказала тихо, глядя на сына:

– Уснул. Жалко будить, а надо.

Потом опустилась на колени перед Мальцевым, прижалась щекой к его больной ноге:

– Прости.

И заплакала. Сдерживала себя изо всех сил, но от этого плечи вздрагивали ещё сильнее.

Вот и всё, подумал Мальцев. В принципе, он был готов к тому, что Ирина тут не надолго, что рано или поздно покинет эту убогую Чумиху, уедет в городскую квартиру, начнёт заново выстраивать свою жизнь. Поэтому он и старался не привязывать её к себе, жил с дистанцией, хоть это так было трудно. И с Димоном тяжко расставаться. Но что же делать...

– Успокойся. – Он положил ей руку на плечо. – Тебе не в чем себя винить. Спасибо, что приезжала. Я благодарен тебе, честное слово.

Ирина подняла голову:

– Ты о чём это?

– Он тоже спросил:

– А почему на ночь глядя уезжать вздумали? Утром же автобус есть.

– Не выпроваживай. Я никуда не еду. Я просто тогда, давно, предала тебя, и живу вот с этим, и не знаю, что сделать, чтоб свою вину искупить. Только не говори ничего! Не надо мне ни советов, ни утешений. Просто знай, что я от тебя не уеду, вот и всё.

– А Димона зачем будить?

– Мама уезжает. Хочет с внуком проститься.

– А я и не совсем сплю, – подал голос Димка. – Только не помню, где мои брюки.

– Быстренько душ приму, – сказал Мальцев. – Пока вы тут одеваться будете... И пройдемся немного.

Он вышел.

Димон вскочил с кровати, подождал, пока за Мальцевым закроется дверь, спросил:

– Мама, а ты квас можешь делать, чтоб в бочке и с чёрным хлебом?

– Зачем? – удивилась Ирина. – В магазине какой угодно купить можно.

– В магазине не то. А вот за горячей степью, в хате под соломой – там настоящий квас. Как живая вода. Я не хочу, чтоб Саша ушёл его искать...

С Валерием Александровичем ГОРЯЧЕВЫМ я познакомился лет пятнадцать назад. Мне сразу понравился и сам этот человек, влюблённый в природу, и его стихи, небольшие рассказы, воспевающие красу среднерусской полосы. Но только недавно, составляя серпуховский альманах "Берега", я узнал, что после окончания Московского лесотехнического института Валерий четыре года отдал службе в МВД, что он – старший лейтенант запаса. Мне захотелось познакомиться с его творчеством и читателей нашего журнала.

Валерий Александрович живёт ныне в подмосковном городе Пушкине. Он автор трёх поэтических книг – "Сквозь листву", "Блики", "С листопадом вокруг и в душе". Совсем недавно принят в профессиональный писательский Союз, с чем его и поздравляю.

Подполковник Николай КАЗАКОВ,
член Союза писателей России

Валерий ГОРЯЧЕВ

ДНЕЙ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

* * *

Отвыкший плакать и краснеть,
Я полагал: как все, живу.
Но на себя взглянул во сне
И устыдился наяву.

МАЛАЯ РОДИНА

В детстве виделась счастливою
Мне родная сторона,
Ныне тут допук с крапивою,
Запустенье, тишина.

Ива – дерево корявое –
Наклонилась у воды.
Где кружились мы оравой,
Потерялись и следы.

Луговиною приречною
Их отыскивать бреду.
Говорят знакомцы встречные
Про земли моей беду.

Всё случайней тешит взор она.
Чем помочь? Кого винить?
Но, надеюсь, не разорвана
Дней связующая нить.

* * *

Снесён течением капризным,
К чужакому берегу присох.
И стали частью моей жизни
Его ивяк, его песок.

Под этим берегом высоким,
Как память иль печаль моя,
Скрытая, скользит в потоке
Из детства чистая струя.

* * *

В моём краю, когда я рос,
Пути прокладывал не врозь
И не грешил наживой
Народ, почти не лживый.

Тогда гулянье и футбол
Влекли, как худшие из зол,
Средь женщин кривотолки,
А не пустые палки.

Ещё в народе скорбь свежа,
Ещё не вьелась в души ржа,
И ребятишек веселой
Не оскудели сёла.

И хорошо мне было там,
Особенно по вечерам:

Звучала радиопла,
И нахл мантииола.

ЛЕРМОНТОВ

Изда, покрытая соломой,
Берёз белеющих черта –
Нет боли, более знакомой,
Светлей отрады.
Есть черта,
Где суждено
спертельной раной
Платить за чувства и дела.
Любовь,
что названа им странной,
Мы знаем,
истинной была.

МОЯ СКОРБНАЯ ЭЛЕГИЯ

Над окошком месяц,
за окошком – тополь.
А в ночи за мысом
скрыт Овидиополь.

Если там когда-то
в ссылке жил Овидий,
Завистью великой
ты ему завидуй:

Сочинял он строки,
выходил он к морю.
Даже не грозили
ему Кольмою.

Он оставил песни,
что живут веками...
За такую ссылку
я двумя руками.

Я ж провёл у Понта
лишь неделю лета
Да ещё немало
заплатил за это...

* * *

День, оформясь бредово,
Наконец завершиён.
И приблизился снова
Избавительный сон.

И уснулось мне сладко.
Чуть забылся, и вот –
Всё покойно и гладко
И ни тени невзгод.

Но под утро кошмаром
Покоробило гладь.
И удар за ударом
Получал я опять.

Погибал без подмоги,
Прорывался то впасть,
То сквозь лес без дороги...
А спасла только явь.

Н. ДМИТРИЕВ. СТИХИ В ТВЁРДОМ ПЕРЕПЛЁТЕ

Я список Ваших книг
в блокноте
Пополнил новую
и ей,

Девятой
в твёрдом переплёте,
Был рад не меньше,
чем своей.

Ну а потом была газета:
Похожие на горький вздох
Стихи,
в которых книгой этой
Вы подводили свой итог.

И метко пущенная к цели,
Не знала промаха стрела:
Ночные соловьи отпели,
И весть печальная пришла.

И мнится: не случись оплошки
Про злополучный переплёт,
Могли бы быть ещё облошки,
А переплёт – он обождёт.

Но не умеем отчего-то
Мы изменить ни дат, ни строк.
И остаются переплёты,
И молкнут соловьи не в срок.

* * *

Я гущу о лучшей доле:
О весне, о доброй вести,
О покое и о воле,
О друзьях (опять не вместе).

И пока зиме суровой
Не видать конца и краю,
Я единственное слово
К новой строчке подбираю.

Хоть одна душе отрада,
А другой дождусь едва ли
Иль нескоро. Только надо,
Чтоб стихи не подкачали.

Ох, устал я от мороки,
От осады садом бельми,
Но выдерживаю строки
Под критическим прицелом.

И опять предам опале
Всё, что высказалось всуе.
А зима грустит о нальме,
На стекле её рисуя.

* * *

Обмелел вполовину
Старый пруд у села.
Земляную плотину
Там весна прорвала.

Ух, взялась она рыбно
Делать дело своё,
И причину изъяна –
Торопливость её.

В остальном всё в картине
Только радует взор –
И обилие сини,
И проснувшийся бор,

Стрелки тонкие злака,
Суета у гнезда...
Я же в мыслях оплакал
Убыwanie пруда.

Видно, радости мало
Мне сегодня уже.
И иное совпало
На земле и в душе.

И не просто взбодриться
И приняться за труд,
Когда лет уже тридцать
Я не делал затруд.

ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ МОТИВОВ

О свободах демократы
Говорят весьма толково.
Я поверил им когда-то,
Но едва ль поверю снова.

Мне вернее год от года
Говорят мои доходы,
Что одна лишь несвобода
Отменяет все свободы.

Награды, звания, новые назначения в армии принято обмывать. Вот в уютном кафе и собралась компания военных в камуфляже. Судя по нашивкам за ранения и орденам планкам, ребята подобрались бывалые и заслуженные. Одним словом – тёрты.

Виновник торжества, молодой, но уже с проседью старший лейтенант, достал из коробочки орден Мужества. Судя несуществующие пылинки, бережно опустил серебряный крест в гранёный стакан. Все встали. Молча выпили. Сели. Но не надолго. Старший офицер попросил не отвлекаться и достал из кармана новенькие погоны капитана.

Вновь наполнился и опустел стакан виновника торжества.

– Вот теперь, Серёга, ты настоящий именинник! – произнес майор и крепко обнял своего бывшего подчинённого.

И покатились по наезженной колесе скромный офицерский банкет: курили, выпивали, закусывали, но больше – вспоминали своё недавнее боевое прошлое. Рейды по горам, специальные операции, адресные проверки и многие другие составляющие нелёгкой повседневной службы на Северном Кавказе захватили военных. К ним всё больше стали приглядываться и прислушиваться окружающие.

Захмелевший капитан блаженно откинулся на спинку стула, засмолив очередную сигарету. На душе было тепло и покойно. Ещё бы! Ведь совсем недавно, после подрыва на фугасе, он валялся на госпитальной кровати и совершенно не представлял, как дальше сложится судьба. Сейчас всё вроде бы помаленьку прояснилось. Спасибо командованию и кадровикам: нашлось ему место преподавателя в во-

енном институте, расположенном к тому же в родном городе...

Его раздумья прервал чей-то незадачный резковатый баритон:

– Вот если бы ваш друг обратился ко мне, я бы в момент поставил его на ноги. И безо всяких госпиталей и хирургического вмешательства. Не верите? А зря! Ведь перед вами суперйог. Уже более пятнадцати лет у меня тренируются и поправляют здоровье многие известные артисты и бизнесмены. С помощью своих методик я могу вылечить практически любого и практически от всего. Конечно, это стоит дорого, но ведь экономить на здоровье глупо. Не правда ли?

– И кто победил?

– Как всегда, фанаты ОМОНа.

Из объявления: “Боксёрские перчатки, милицские дубинки и многое другое вы можете приобрести у нас на втором этаже в “Отделочных материалах”...

Боец подбегает к прапорщику:
– Товарищ прапорщик, со склада ящик тушёнки пропал!
– Как это пропал?! Почему без меня?..

– Странная всё-таки у меня собака, – говорит один охотник другому. – Когда я стреляю, она падает на землю и катается, катается...
– Это, видимо, от смеха. Ну а если ты всё же попадёшь?
– Не знаю. Она у меня всего три года...

У спортсмена-чемпиона берут интервью военные журналисты:

Сергей повернулся на голос и увидел изысканно одетого худощавого мужчину лет сорока пяти.

Поймав на себе испытующий взгляд офицера, он обратился к нему:
– Скажите, пожалуйста, господин хороший, вы воевали в Чечне?

Сергей кивнул.
– И были тяжело ранены?
Последовал ещё один утвердительный кивок.
– А вот поверите ли, что я смог бы восстановиться

– Вчера в Лужниках разразилась драка между фанатами “Спартака” и “Зенита”.

– И кто победил?

– Как всегда, фанаты ОМОНа.

Из объявления: “Боксёрские перчатки, милицские дубинки и многое другое вы можете приобрести у нас на втором этаже в “Отделочных материалах”...

Боец подбегает к прапорщику:
– Товарищ прапорщик, со склада ящик тушёнки пропал!
– Как это пропал?! Почему без меня?..

– Странная всё-таки у меня собака, – говорит один охотник другому. – Когда я стреляю, она падает на землю и катается, катается...
– Это, видимо, от смеха. Ну а если ты всё же попадёшь?
– Не знаю. Она у меня всего три года...

У спортсмена-чемпиона берут интервью военные журналисты:

ваше здоровье с помощью одной только йоги?

Капитан отрицательно мотнул головой.

– А зря! – недовольно буркнул собеседник. – Всего за пять шпук “зелёных” с помощью моих уникальных методик и упражнений вы бы обогнали без всяких операций...

– Враньё! – стоял на своём Сергей. – В моём случае это как мёртвому припарка.

– Что вы! Что вы! – Незнакомец замахаивая руками и, поднявшись из-за стола, попытался было что-то там рассказывать о позах, нирване и ещё о какой-то мистической силе. Но, видя, что его не больно-то слушают, раззудился и скинул пиджак. – Сейчас мы от теории перейдём к практике.

Усевшись на пол, гуру продемонстрировал каскад различных поз, популярно разъясняя, для каких целей они предназначены.

Всё это время Сергей не выпускал сигарету изо рта и пытался совладать с внезапно нахлынувшим раздражением.

– Ну-с, – вновь обратился йог к нему, – вы сможете повторить хоть что-нибудь?

– А если вечером на вас нападут, к примеру, трое хулиганов. Что вы сделаете?
– Ну, я одному с левой – хук, другому с правой – хук.
– А третьего?
– А третьего у меня день рождения!

Два солдата на привале смотрят, как над ними пролетает самолёт.

– Как ты думаешь, это пассажирский или правительственный?
– Конечно, пассажирский. Если б правительственный, мотоциклисты сопровождали.

Из объяснительной: “Сначала мы пили водку, а когда она кончилась, сбежали за пивом. Потом вспомнили, что у одного нашего приятеля остался коньяк, пошли и стали пить его. Ну а потом я отравился овсяным печеньем”.

Операционная.
– Доктор, а я не умру?
– Ну что вы, что вы?! Знаете, как нас за это ругают!..

– Вась, ты меня уважаешь?
– Уважаю.
– И в разведку бы со мной пошёл?
– Нет, не пошёл бы.
– Почему?
– Да неохота...

– Товарищ лейтенант, а вот Лев Толстой призывал: если тебя ударили по одной щеке, подставь противнику вторую.
– Всё верно, можно и так... А когда он будет замахваваться, сильно ударьте его ногой в пах.

Александр ЖУКОВ

СВЕРХЗАДАЧА

Можно всё время
кого-то дурачить.
Временно –
верх одержать надо всеми.
Но никому не по силам задача
Сразу обманывать всех
и всё время.

Сергей ШЕЙКИН

СКАЗКИ

Уже давно за полночь
на часах.
Уж звёзды осветили
бесконечье.
Она тонула
в собственных слезах,
А он тонул
в потоке красноречья.

И каждый врал,
как многие из нас,
При этом строя ангельские лица:
Она –
что терпит всё в последний раз,
А он –
что больше так не повторится.

ПОЧЕМУ?

Ты не моя.
И я не твой.
Надежды – бред,
свиданье – зря.
Вчера была ты не со мной
И танцевал с тобой не я.

Дотито красное вино.
Как надоелив
лунный свет!
И мне, должно быть,
всё равно.
А получается, что нет.

РЕЗОННОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Что нужно для общения?
Наверное, прощение
За грубость обращения,
За глупость иногда,
За хлеб и соль не пополам,
За неналитые сто грам...
Но на фига такое нам
Общение тогда?

В юридическом словаре слово «сыск» трактуется как устаревшее понятие, но сам по себе сыск как способ борьбы с преступностью не стареет. Он, как и прежде, живёт и здравствует, а также развивается и крепнет. Захиреть старому доброму сыску по-прежнему не даёт сложная криминогенная обстановка, держащая в напряжении страну «развивающегося капитализма».

Именно сыску посвящена вышедшая в издательстве «Молодая гвардия» книга писателя Петра Агеевича Кошеля «История российского сыска». Автор сумел собрать и обобщить под одной обложкой множество любопытных фактов и интересных исторических сведений, раскрывающих читателю организацию, становление и развитие системы розыска преступников. Вместе с тем автор уделит немало внимания такому явлению, как превращение сыска в орудие политической борьбы.

Разумеется, ни одно государство не может обойтись без правоохранительных органов. Разве что большевики сразу после революции обещали в короткий срок покончить с преступностью, выбить из-под её ног социальную почву и позакрывать все тюрьмы. Правда, одну «кутузку», как говаривал колоритный персонаж из кинофильма «Служили два товарища», предположили всё же оставить, так, на всякий случай, «для мировой контры, ну и... туды-сюды».

Однако и большевики преступность не извели, тюрьмы остались. А для борьбы с острым социальным недугом крайне не-

ЭТОТ НЕСТАРЕЮЩИЙ СЫСК

обходимым оказался и богатый опыт предков. Доныне этот опыт тщательно изучается и обобщается. Как результат – массовые тиражи книг, посвящённых истории отечественных спецслужб, среди которых и рецензируемое мною издание.

Кошелев увлекательно рассказывает о том, что делалось в России на протяжении пяти с половиной веков для соблюдения государственного порядка, борьбы с уголовными преступлениями, хулиганством, а также охраны покоя и жилищ законопослушных граждан.

Сначала эти обязанности возлагались на непрофессионалов сыскового дела. К примеру, до Петра I в России вообще не было специальных полицейских учреждений. Их функции, как бы по совместительству, выполняли воеводы, стрельцы, старосты, финансовые и судебные органы.

С 1698 года, когда был открыт стрелецкий заговор, всеми важными делами по нарушению городского порядка и безопасности стал заниматься Преображенский приказ, который возглавлял ближний стольник и любимец молодого царя князь Ф.Ю. Ромодановский.

Поскольку Приказная изба села Преображенского располагалась близ церкви Святых Петра и Павла, то в Москве тут же появилась пословица: «Живёт правда у Петра и Павла».

Первый официальный государственный орган политического сыска – Тайная розыскных дел канцелярия – обязана своим появлением «делу царевича Алексея Петровича», сына Петра I, обвинённого «в измене и умысле против царя-отца». Переименованная в 1762 году в Тайную экспедицию, она просуществовала на Руси до начала XIX века.

На смену Тайной экспедиции в 1826 году, после потрясения устои империи восстания декабристов, пришла более цивилизованная профессиональная спе-

циальная служба по защите безопасности престола и государства под названием Третье отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии. Возглавил её небезызвестный А.Х. Бенкендорф, одновременно ставший шефом жандармов.

Третье отделение осуществляло расследование политических преступлений, занималось раскрытием всевозможных тайных обществ, ведало вопросами фальшивомонетничества, сектантства, осуществляло надзор за иностранцами и т.д.

Одним из основных направлений деятельности новой спецслужбы и подчинённого ей корпуса жандармов являлась борьба с чиновничьим бюрократизмом и взяточничеством. Однако Третье отделение в этом противостоянии (чего и следовало ожидать) потерпело полное поражение...

Перелистывая страницы «Истории российского сыска», читатель незаметно для себя попадает в эпоху революционного террора конца XIX – начала XX века. С этой страшной напастью боролись многие органы, сосредоточенные в Департаменте полиции МВД. И среди них – «охранка», как коротко окрестили Отделение по охранению общественной безопасности, первое из которых возникло в 1880 году в Москве.

При разрешении задачи по «выслеживанию и уловлению» революционеров «охранка» пользовалась разными средствами и методами, но главную роль тут играла совершенно секретная и постоянно действующая агентура. Автор книги приводит любопытную цитату из инструкции, в которой говорится, что задача агентов заключается «в обследовании преступных революционных сообществ и уличении для привлечения судебным порядком членов их».

Что касается революционного террора, то и вездешней «охранке» с этой напастью справиться

не удалось. Более того, эсер-террорист Абрам Гоц в 1917 году стал председателем ВЦИК первого созыва...

После октябрьского переворота во главе «нового сыска для новой власти» встали бывшие подопечные прежних спецслужб. Вновь созданный орган защиты революционных завоеваний – ВЧК – сразу же повела борьбу с «бывшими людьми» – представителями прежней власти, имущими классами, священниками, военной элитой, полицейскими и, в конце концов, бывшими соратниками по борьбе – членами партии социалистов-революционеров...

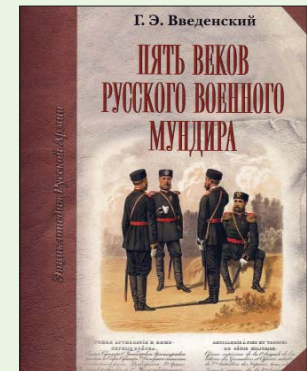
Далее последовали эра зловещего НКВД, сталинский террор, уничтожение старых большевиков-ленинцев, красных полководцев и кадровых чекистов – соратников «железного» Феликса.

Почти половина книги отведена скрупулезному описанию технологии репрессий, проводимых органами НКВД в 30-е – 50-е годы. С использованием архивных материалов автор попытался раскрыть суть борьбы сталинского окружения со сторонниками троцкизма, показать, что и среди репрессированных были далеко не агиты.

Завершает своё исследование Пётр Кошелев следующей сентенцией: «Но наступят ли, благословенный читатель, те золотые времена, когда в России воцарится мир и покой?.. Наверное, наступят. И тогда не будет места подозрительности, не будет надобности в шпионах и тайных сотрудниках, секретных службах, как бы они ни назывались».

Однако этот оптимизм мне трудно с ним разделить, поскольку в XXI веке террор, к сожалению, становится действенным способом разрешения проблем не только в преступной среде, но и в политике. А потому, думаем, что сыск был, есть и будет есть свой трудный трудовой хлеб.

Полковник запаса
Николай СЫСОВЕВ,
член Союза
писателей России

ОТ СРЕЛЬЦОВ ВЕДЯ ОТСЧЁТ

Отметим сразу, что само слово «мундир» не является идеальным термином, содержание его по ходу истории неоднократно менялось. Например, при Петре Великом оно обозначало всю совокупность военных вещей, куда входили и военный костюм, и снаряжение, и даже оружие со знамёнами. Но уже к середине восемнадцатого века мундиром стали называть исключительно военный костюм, а с 1802 года – только верхнюю одежду фрачного, а затем и полукафтанного покроя. С вступлением на престол Александра Третьего и возобладанием новорусского стиля этот термин вообще исчез из обихода на четверть века и вернулся в официальные бумаги только практически к началу Первой мировой.

Как бы то ни было, «мундир», «обмундирование» – эти слова давно и накрепко вошли в российский оборот. И происхождения, а также эволюции отечественного обмундирования посвящены пять обширных, богато иллюстрированных глав книги Введенского.

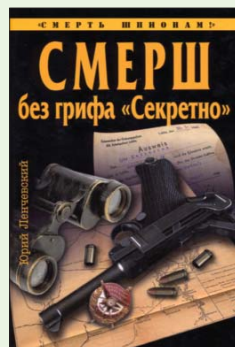
Примечательно, что первой «одинаково обмундированной европейской армией» и по сей день чаще всего называют шведскую времён короля Густава-Адольфа (1611–1632), тогда как наши историки неоднократно писали о российских стрельцах как о постоянном одинаково одетом и вооружённом войске, появившемся более чем за столетия до шведского. Начиная с 1545 и вплоть до 1552 года Иван Гроз-

ный предпринял четыре похода на толпу Казанского ханства. В трёх первых полевых войсках победы не стяжало. Нужна была новая сила, способная ломать хребты супостатам и внутри державы, и за её пределами. Таковой стало вновь созданное стрелецкое войско. Кроме жалования в 4 рубля, стрельцы снабжались порохом, пищалками и одеждой. Внешнее единообразие вело к укреплению дисциплины, подчеркивало иерархию в войске.

Как свидетельствует указ, одежда выдавалась из казны. Представляла она собой длиннополые кафтаны единого покроя, высокие суконные остроконечные шапки с меховой опушкой, мягкие кожаные сапоги, в которые заправлялись широкие штаны. В бой стрельцы могли идти в металлических касках, по старинке именовавшихся шишаками. Командиры – стрелецкие головы – надевали под меховые шубы ещё и кирасы – стальные панцири, надёжно защищавшие грудь. Различались полки цветом кафтанов, петлиц, сапог и шапок.

Вот от этого войска, одержавшего победу под Казанью, и ведётся отсчёт истории отечественного военного костюма.

Остаётся заметить, что заинтересованный читатель найдёт в книге подробнейший словарь различных деталей военной одежды и амуниции, богатый перечень литературы, посвящённой вещественным, письменным и изобразительным источникам.

Без разведки армия слепа, а без контрразведки – беззащитна. Эта истина неоспорима, поскольку многократно проверена в ходе боевых действий. И Великая Отечественная война, 65-летие Победы в которой наша страна го-

СМЕРТЬ ШПИОНАМ!

товится отпраздновать в будущем году, тому, пожалуй, самое яркое и убедительное подтверждение. Исход сражений, операций и целых военных кампаний не раз предreshался успешными действиями своих разведслужб и провалами вражеских контрразведчиков. И борьба там велась серьезная, в которой на первый план выступало не только мужество, но и хитрость, интеллект, гибкость ума. Как бы там ни было, но многие откровенные враги нашего государства в конце концов признали, что советская военная контрразведка СМЕРШ вчистую переиграла хваленые спецслужбы Третьего рейха. В отличие от Красной Армии, не единожды терпевшей поражения, военная контрразведка фактически не знала серьезных неудач.

А вот о том, что представлял из себя СМЕРШ, как он действовал, читатель узнает из книги Юрия Ленчевского «СМЕРШ без грифа «Секретно», недавно выпущенной в столичном издательстве «Язус-ЭКСМО».

Зачистки тыла воюющей армии, охота за немецкими агентами, диверсантами и целыми группами, прочёсывания местности и силовые задержания, погони и перестрелки, радиоигры с противником и внедрение собственных агентов во вражеские разведцентры – об этом и многом другом увлекательно повествует заслуженный ветеран военной контрразведки, человек, принимавший в тайной войне самое непосредственное участие. И это придаёт книге особую ценность, убедительность и достоверность.

АФГАНСКИЙ ОПЫТ СПЕЦНАЗА

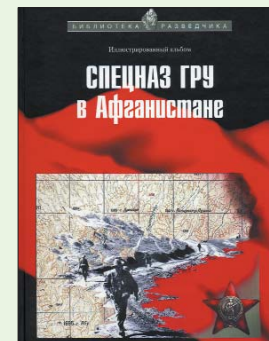
«Спецназ ГРУ в Афганистане. 1979–1989 гг.». Эта крупноформатная красочная книга, изданная в серии «Библиотека разведчика» ООО «Арктика 4D» при содействии Регионального общественного движения поддержки защитников Родины «Доблесть Отечества» и редакции журнала «Солдаты России», содержит богатый (прежде всего иллюстративный) материал, повествующий о задачах, оснащении и боевых действиях наших элитных частей, отличившихся в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Подробно рассказано в ней и о противостоящих советскому спецназу силах вооружённой афганской оппозиции, их покровителях.

Почему авторы вывели на первый план спецназ ГРУ? Да потому, что, несмотря на свою малочисленность (подразделения специального назначения составляли едва ли десятую часть сил и средств, введённых в сопредельную державу), они, как никто, эффективно боролись с противником, своими «точечными» ударами нанося ему ощутимые и весьма болезненные потери. Недаром в одном из приказов 40-й армии подчеркивалось, что «каждый пятый миномёт и крупнокалиберный пулемёт, каждый третий гранатомёт, каждое второе безоткатное орудие взяты в бою разведчи-

ками». И вообще только в 1987 году подразделениями спецназа было перехвачено и уничтожено 332 каравана с оружием и боеприпасами.

Надо особо отметить, что до 1979 года концепция боевого применения подразделений специального назначения не предусматривала их активных действий по борьбе с нерегулярными вооружёнными формированиями (партизанами, бандгруппами, силами сопротивления и т.д.). Спецназу отводилась разведывательно-диверсионная деятельность в тылу регулярных неприятельских войск. Но именно спецназовцы оказались наиболее приспособленными к условиям контрпартизанской войны в горах и пустынях Афгана. В каждом воинском коллективе потом и кровью вырабатывалась и совершенствовалась тактика действий, отвечавшая конкретным условиям оперативно-боевой обстановки, будь то выжженные солнцем плоскогорья и пустыни южных и западных провинций, зелёнка Кандагара или Джелалабада, Кунарское высокогорье. Цена этого опыта – более восьмисот погибших разведчиков.

Грешно забывать такой опыт. А ведь забываем. Как забыли операции красноармейских частей в охваченной басмаческим движением Средней Азии. Как забыли тонкости борь-

бы частей внутренних войск с бандеровцами и «лесными братьями» на Западной Украине и в Прибалтике. «За весь послеафганский период, в хаосе горбачёвского разрушения страны, мы так и не успели извлечь необходимые военные уроки из «афганской войны». Войны, в которой мы не понесли военного поражения. Но и не победили», – справедливо замечает автор и составитель книги Александр Сухолесский. И его труд совместно с трудом художника Александра Мусина призван восполнить пробел.

★
Полковник
Евгений АРТИУХОВ,
член Союза писателей России